БУ395

15445

91(47)
Ф. 39.

1545

с 133 стан 1

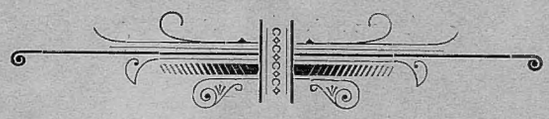
١٤٣/٢

9.47
П-39
9.43
П-39

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ

ПО ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ

ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.



3539 А.
Владимирская Областная Библиотека
Читальный зал
Б № 4395 ф. Т
Владимирская гор. центральная библиотека
3539 А.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Высочайше утвержденнаго Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°), Фонтанка 117.
1896.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 іюня 1896 года.

15445

Выпускъ II.

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Составлено М. А. Плотниковымъ.

Глава I.

Историческій очеркъ сельской промышленности Нижегородскаго края.

Съ основаніемъ въ первой четверти XIII вѣка города Нижняго-Новгорода русское вліяніе упрочивается окончательно среди инородческаго населенія по обоимъ берегамъ Волги, отъ впаденія въ нее Оки до устья Суры, ставшей нѣсколько позднѣе границею царства казанскаго. Какъ Суздальскій князь Константинъ Васильевичъ, перенесшій престолъ свой изъ Суздаля въ Нижній, такъ и послѣдующіе князья нижегородскіе, льготами и милостями привлекали во вновь образовавшееся княжество населеніе суздальской области и прочихъ сосѣднихъ княжествъ, жаловали земли монастырямъ, этимъ піонерамъ русской культуры. Враждебныя ранѣе отношенія русскихъ пришельцевъ къ коренному инородческому населенію — мордвѣ, черемисамъ и проч. — начинаютъ смягчаться и принимать характеръ мирнаго сосѣдства. И постепенно въ предѣлахъ теперешняго Нижегородскаго Поволжья, захваченнаго потокомъ медленно двигающейся русской колонизаціи, начинаетъ укладываться промысловая жизнь населенія сообразно естественнымъ условіямъ края.

Какъ и въ остальномъ центральномъ Поволжьѣ, основою экономической жизни населенія служила первоначально эксплоатація природныхъ зоологическихъ богатствъ. Лѣса изобиловали всякимъ пушнымъ звѣремъ, озера — „бобровыми гонами“, съ „бортныхъ ухожей“ населеніе собирало медъ и платило „медвяный оброкъ“. На пустынныхъ рѣчкахъ, заводяхъ и озерахъ садились поселенія „бобровниковъ“, „бортниковъ“, „рыболововъ“, о которыхъ такъ часто упоминаютъ наши старинныя грамоты. Далеко не всѣ они промышляли на себя: князья, владѣльцы и сильные монастыри скоро разобрали между собою большую часть ближайшихъ „бобровыхъ гоновъ“, „бортныхъ ухожей“, „рыбныхъ ѣзовъ“ (затворовъ), и продукты промысловъ всѣ, или почти всѣ, потреблялись въ ихъ хозяйствахъ, такъ что на собственное поддержаніе слуги княжескаго двора и зависимые отъ монастырей крестьяне должны были часто заводить собственную небольшую запашку.

Постепенно въ теченіе XVI и къ XVII вѣку зоологическія богатства истощаются. Владѣльцы старыхъ „бобровыхъ гоновъ“, рыбныхъ ловель и бортнаго лѣса принуждены расчищать лѣсъ подъ пашню и ставить новые починки. Мѣсто старыхъ случайныхъ поселеній охотниковъ и рыболововъ занимаютъ „пашенныя села“. Не малую долю участія въ ихъ насажденіи слѣдуетъ приписать дѣятельности монастырей. Никто, какъ они, не заботился въ этотъ періодъ о насажденіи земледѣльческой культуры. Такъ, Печерскій монастырь, пожалованный князьями „Кантауровскимъ ухожьемъ, да въ Нижегородскомъ уѣздѣ рыбными ловлями и бобровыми гонами на рѣкѣ Ватомѣ и съ падучими рѣками, и съ заводями, и съ калиткою и съ озерами“, въ 1597 г. дѣятельностью архимандрита подчиненной ему Толоконцевской пустыни „завелъ и распахалъ пашню — 12 деревень и починковъ (въ томъ числѣ бортныя деревни: Красногорка, починокъ Рѣкщинскій, Варначево, понынѣ существующія въ Семеновскомъ уѣздѣ) и поставилъ Печерскою казною мельницу на Ветлугѣ, на пустомъ мѣстѣ“.

Въ началѣ XVI вѣка почва во Владимірской, Нижегородской и Рязанской областяхъ была гораздо свѣжѣе и плодороднѣе, чѣмъ въ уже истощенной нѣсколько Московской области: по свидѣтельству Герберштейна, она давала часто 20, а иногда и 30 зеренъ на одно зерно посѣва пшеницы. Но, конечно, показаніе его касается исключительно той части Нижегородской области, которая захватывала уголокъ хорошаго чернозема. Въ ближайшей же къ Волгѣ и Окѣ мѣстности уже въ самомъ началѣ земледѣльческаго періода, при упадкѣ добывающей промышленности, населенію пришлось искать себѣ подсобныхъ заработковъ. Къ тому вынуждала малая производительность почвы, тогда какъ 8 мѣсяцевъ,

свободныхъ отъ всякихъ полевыхъ занятій, благодаря условіямъ чисто климатическимъ, оставляли на то время. И вотъ здѣсь-то и сказался вполнѣ промышленный и торговый характеръ главныхъ засельщиковъ Нижегородскаго края, новгородцевъ. Занявъ положеніе при сліяніи такихъ важныхъ и судоходныхъ рѣкъ, какъ Волга и Ока, окруженные едва тронутыми богатствами лѣса, они не нуждались въ лучшихъ условіяхъ для самаго широкаго развитія своей предпріимчивости. Волга открыла имъ поприще судоходства и торговли, лѣса дали матеріалъ для самыхъ разнообразныхъ древообработывающихъ промысловъ. Что новгородцы искони были древодѣлами, объ этомъ упоминается даже въ древнихъ лѣтописяхъ („что пріидосте со хромцемъ симъ (Ярославомъ) и вы плотници сущи, да приставимъ васъ хоромовъ рубити нашихъ“). Умѣніе новгородскихъ выходцевъ насадило древообработывающіе и строительные промыслы въ Вятскомъ краѣ, оно же, по всей видимости, насадило его и у насъ. Рано обнаружившаяся въ центрѣ Московскаго государства и въ сѣверо-западной Руси нужда въ хлѣбѣ, потребность въ низовыхъ товарахъ и соли создали волжскій торговый путь, интересамъ котораго и стало служить, главнымъ образомъ, промысловое населеніе Нижегородскаго Поволжья.

Вѣроятно, уже въ XVI столѣтіи выступило оно на путь судостроительства. По крайней мѣрѣ, Олеарій, будучи въ Нижнемъ въ началѣ XVII вѣка (1636 г.), пересѣлъ тамъ на свой собственный корабль „Фридрихъ“, построенный корабельнымъ мастеромъ Михаиломъ Кордесомъ съ помощью русскихъ плотниковъ. По мнѣнію самого Олеарія, это было для своего времени судно рѣдкаго совершенства. Слѣдовательно, нѣмецкій мастеръ нашелъ уже въ Нижнемъ достаточно умѣлыхъ и искусныхъ исполнителей своихъ затѣй. А въ концѣ XVII вѣка мы уже застаемъ Нижегородскую губернію во главѣ поволжскаго судоходства и судостроенія. Въ обстоятельномъ донесеніи, сохранившемся до насъ въ архивахъ Нижегородскаго городового Магистрата и напечатанномъ въ 15 выпускѣ „Дѣйствій Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссіи“, о судоходствѣ по р.р. Волгѣ и Окѣ, содержатся интересныя по этому вопросу свѣдѣнія. Купечество г.г. Нижняго-Новгорода и Горбатова, на запросъ главнаго директора водяныхъ коммуникацій Сиверса, въ 1797 году, сообщаетъ, что одни изъ главныхъ судовъ, ходящихъ по Волгѣ, „расшивы“ строятся въ г. Балахнѣ и при селѣ Работкахъ Макарьевскаго уѣзда изъ унжинскаго лѣса и изъ города Нижняго водою отправляются съ разнымъ хлѣбнымъ припасомъ, закупленнымъ въ селѣ Лысковѣ и въ Нижнемъ, вверхъ по Волгѣ на Рыбинскъ и Петербургъ. На ряду съ этимъ въ другомъ документѣ 1797 г. сообщается, что „благодаря положенію Нижняго-Новгорода при сліяніи двухъ судоходныхъ рѣкъ, главное занятіе жителей его

составляетъ значительный отпускъ хлѣба по этимъ рѣкамъ и отправка въ разные города доставляемой въ Нижній казенной соли". При этомъ купечество нижегородское жалуется: „къ тому же въ селахъ: Кадницахъ, Работкахъ, Лысковѣ, Избыльцѣ и городѣ Горбатовѣ крестьяне производятъ промыселъ дѣланіемъ весьма великаго количества снастей, въ чемъ имъ ни малаго запрещенія, какъ бы должно было, ни отъ кого не чинится и купечеству чрезъ то дѣлается въ коммерціи подрывъ". Купечество опиралось въ этомъ случаѣ на права, данныя ему екатерининскимъ законодательствомъ о цехахъ. Въ другомъ документѣ конца XVIII вѣка „о доставленіи свѣдѣній о продуктахъ, фабрикахъ и товарахъ" указывается на выработку на прядильныхъ заводахъ Горбатова разныхъ бечевъ и сѣтей для рыбной ловли, а въ г. Семеновѣ — ложекъ кленовыхъ, осиновыхъ и осиновыхъ же чашекъ, чеботарныхъ издѣлій и „лѣстовокъ" (кожаныя четки).

Помимо уже перечисленныхъ нами промысловъ, вызванныхъ условіями жизни при великомъ водномъ пути, судостроенія, канатнаго и сѣтевязальнаго, тѣ же потребности прирѣчной жизни создали цѣлый рядъ другихъ промысловъ, начало которыхъ, хотя и не отмѣченное въ памятникахъ историческихъ, теряется въ глубокой старинѣ. Такъ, производство якорей и цѣпей с. Безводнаго считаетъ себѣ, вѣроятно, не менѣе лѣтъ, чѣмъ нижегородское судостроеніе, и также старо сосредоточенное въ немъ приготовленіе крупныхъ и мелкихъ удъ и крючковъ для рыболовства, изстари снабжающее этими издѣліями всю Волгу, вплоть до Астрахани. Тѣ же нужды судового дѣла вызвали старинное производство крупнаго баржеваго гвоздя въ „Красной Рамени" — группѣ селеній Семеновскаго уѣзда, расположенныхъ на луговой сторонѣ, недалеко отъ Нижняго, а также въ Балахнинскомъ уѣздѣ. Такимъ образомъ, интересы рѣки питали цѣлую систему промысловъ, такъ или иначе, иногда случайно, размѣстившихся въ прирѣчныхъ селеніяхъ, стягивая къ себѣ въ то же время каждый годъ, въ періодъ навигаціи, всѣ излишнія и свободныя въ крестьянствѣ силы въ качествѣ бурлаковъ, водоливовъ, лоцмановъ, пробойщиковъ (конопатчиковъ баржей), крючниковъ и прочаго люда, ищущаго „вольной работы". Если потомки новгородцевъ „древодѣловъ", поселившихся въ Балахнинскомъ Усольѣ, примѣнили свои наслѣдственныя склонности къ судостроенію, и понынѣ сохранившемуся въ Чернорѣцкой волости этого уѣзда, то для остального населенія края, нѣкогда покрытаго почти сплошными лѣсами, не нужно было имѣть и этихъ задатковъ, чтобы въ теченіе свободной зимы направить свои силы именно на эксплуатацію лѣсныхъ богатствъ. Едва на Волгѣ и въ низовыхъ степныхъ мѣстахъ зачалась потребность въ лѣсномъ матеріалѣ (а когда ея

не было?), населеніе дремучихъ лѣсовъ, обступившихъ теченіе такихъ сплавныхъ рѣкъ, какъ Ветлуга и Керженецъ, начало свою вѣковую работу: валить смолистыя высокоствольныя сосны и ели, волочить ихъ къ сплаву, вязать плоты, тесать сосновые брусья, „чегени“ (еловыя бревна), спускать плоты по веснѣ въ половодьѣ. Въ самыхъ нѣдрахъ лѣсовъ и по „раменямъ“ (окраинамъ лѣса) всю зиму стучать артельные тоноры, а въ сторонѣ отъ сплавныхъ рѣкъ съ помощью того же топора умудряются вытесывать мелкую тонкую ложку. Чего только не выдѣлывало изстари населеніе Нижегородской губерніи, пользуясь окружавшимъ его богатствомъ лѣса: рогожи, лапти, бочки, корыта, колоды, чашки, ложки, лопаты, лодки, ободья, колеса, полозья, веретена, гребни, берда и многое другое, чего и не перечислишь. Не надо забывать, что лѣсныя пространства занимали нѣкогда не только Заволжье, Семеновскій и Макарьевскій уѣзды, гдѣ они сохранились въ значительной степени и до сихъ поръ; въ старые годы и на горахъ, на правой сторонѣ Волги, расли лѣса мѣстами тѣ же красные и „кандовые“, по старинному выраженію, какіе покрываютъ Заволжье, мѣстами — лиственные: дубовые, липовые, кленовые.

И лѣсъ щедро раздавалъ работу труду. Сосновые лѣса давали работу смолокурамъ, липовые — рогожникамъ, осиновыя заросли создавали внутри себя и по сосѣдству селенія ложкарей, бондарей, токарей, дубовыя — санниковъ. Въ кустарной промышленности не только лѣсныхъ уѣздовъ, но почти всей губерніи можно видѣть одно широкое раздѣленіе труда, исконно оперирующее по преимуществу надъ однимъ и тѣмъ же объектомъ — деревомъ въ различныхъ формахъ его обработки. Березовыя баклуши, вытесанныя въ лѣсахъ, въ другихъ мѣстахъ попадаютъ въ руки ложкарей, работа угольщиковъ требуетъ работы рогожниковъ, ткущихъ кулье „угольницу“, одна и та же ложка, отдѣланная вчернѣ въ однихъ селеніяхъ, переходитъ въ другія для обработки начисто и окрашивается въ третьихъ мѣстахъ. Въ томъ или иномъ видѣ дерево входитъ и въ тѣ производства, которыя не имѣютъ дерева непосредственнымъ предметомъ обработки. Обиліе и дешевизна горючаго матеріала обусловила собою появленіе другихъ отраслей кустарной промышленности края: приготовленія издѣлій изъ шерсти и промысловъ металлообрабатывающихъ. Уголь, обжигаемый въ лѣсахъ, на ряду съ громадными запасами сибирскаго желѣза на Нижегородской ярмаркѣ, способствовали возникновенію въ ближайшихъ къ Нижнему волостяхъ производства гвоздей, цѣпей, якорей, скобъ. Съ другой стороны, громадные склады шерсти въ ярмарочныхъ подвалахъ, при дешевизнѣ дровъ, представили благопріятныя условія для развитія промысла валяльнаго въ Семеновскомъ уѣздѣ. Павловскіе

замочники и ножевщики не могли бы обойтись безъ угля, добываемаго въ лѣсахъ Засережья; гончары, разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ губерніи, только и живутъ дешевизной дровъ для обжиганія горшка.

Послѣ всего сказаннаго становится вполнѣ понятнымъ, что, говоря объ исторіи древообработывающихъ промысловъ Нижегородскаго края, мы должны исходить отъ исторіи лѣса. Спросите о времени возникновенія какого либо изъ этихъ промысловъ на мѣстахъ, вы получите почти всегда одинъ отвѣтъ: „промыслы наши стали изстари“. „И дѣды-то наши, поди, не знали, откуда и съ чего зачалось наше ремесло“. И дѣйствительно, начало этихъ промысловъ теряется въ исторіи заселенія нижегородскихъ лѣсныхъ пустынь, въ навыкахъ, принесенныхъ туда первыми пришельцами, да въ томъ, съ какой породой лѣса пришлось имъ имѣть дѣло. Зато дальнѣйшій ходъ существованія этихъ промысловъ, ихъ развитіе или упадокъ тѣсно связаны съ исторіей этихъ самыхъ лѣсовъ. Рѣдѣютъ лѣса, истребляются извѣстныя породы, и въ соотвѣтственныхъ промыслахъ происходятъ существенныя измѣненія. Такъ, въ сѣверовосточныхъ волостяхъ Семеновскаго уѣзда, Богоявленской и Шалдежской, лѣтъ 30 назадъ преобладали еще лѣсные промыслы: рубка, пилка, сплавъ лѣса на воду; нынѣ же, когда лѣса отступили къ границамъ Костромской губерніи, населеніе перешло „на ложку“. Въ Хохломской волости сравнительно недавно еще держался бондарный промыселъ,— теперь онъ палъ, потому что „перевелся дубовый лѣсъ“. Повывелась на сѣверныхъ окраинахъ Семеновскаго уѣзда осина, и вотъ падаетъ производство деревянныхъ чашекъ и блюдъ. Сокращается въ извѣстной мѣстности рогожный промыселъ за истребленіемъ липовыхъ зарослей; но вотъ открывается для отпуска новая лѣсная казенная дача, гдѣ растетъ эта порода, и совсѣмъ было замиравшій промыселъ оживляется, какъ оживаетъ огонь совсѣмъ было угасавшаго костра отъ вновь подброшеннаго полѣна; вновь по избамъ раскинулись рогожные станы и кипитъ работа, пока трудъ не пожретъ вновь открывшійся лѣсной матеріалъ. Истребленіе лѣсовъ оказываетъ свое вліяніе и на измѣненіе самой техники промысла, на ея исторію. Въ Богоявленской волости Семеновскаго уѣзда дѣды дѣлали еще чашки и блюда, отцы теперешнихъ ложкарей дѣлали крупную ложку — „межеумокъ“, ихъ дѣти дѣлаютъ уже мелкую ложку, какъ потому, что на послѣднюю идетъ менѣе крупное дерево, такъ и потому, что этимъ вообще выгадывается на деревѣ. Тамъ, гдѣ прежде лѣсъ не жалѣли для угольнаго промысла и жгли уголь въ простыхъ ямахъ, по мѣрѣ вздорожанія лѣса, стали обжигать его въ особыхъ кирпичныхъ печахъ „кубахъ“ и даже, оставляя угольный промыселъ, совсѣмъ переходятъ на добываніе смолы и скипидара.

Если исторія лѣсовъ, ихъ истребленія и смѣны породъ управляетъ исторіею промысловъ древообработывающихъ, то такое же значеніе для упомянутыхъ выше промысловъ, созданныхъ близостью Волги и Оки, имѣетъ исторія этихъ рѣкъ, все, что на нихъ происходитъ. Въ половинѣ настоящаго столѣтія на Волгѣ раздались первые свистки пароходовъ, и съ ихъ появленіемъ пробилъ часъ бурлацкому промыслу, составлявшему видное занятіе въ нагорной части губерніи. Замолкла на волжскихъ берегахъ бурлацкая пѣсня, замирая послѣдними отголосками на менѣе судоходныхъ притокахъ Волги: Ветлугѣ, Унжѣ, Сурѣ; но и тамъ ее настигаютъ оглушительные пароходные свистки, отнимая тяжелый заработокъ у послѣднихъ бурлацкихъ семей Васильскаго и Княгининскаго уѣздовъ. Съ упадкомъ тяги судовъ на бечевѣ прогрессивно падаетъ исконный нижегородскій промыселъ, канатный, и въ Горбатовскомъ уѣздѣ, и въ с. Фокинѣ Васильскаго уѣзда. То же обстоятельство, измѣненіе въ характерѣ судовъ, отразилось на спросѣ на смолу и вмѣстѣ съ тѣмъ на смолокуренномъ промыслѣ.

Помимо тѣхъ промысловъ, которые, какъ, напримѣръ, древообработывающіе или рѣчные, вызваны общими условіями, распространяющими свое вліяніе на обширныя области, въ Нижегородскомъ краѣ, равно какъ и въ остальной Россіи, рано начинаютъ развиваться отдѣльные промышленные центры, спеціализировавшіеся на какомъ либо особомъ родѣ промысла. Выборъ той или другой отрасли промышленности зависѣлъ не только отъ имѣвшихся подъ руками матеріаловъ, но также отъ особенныхъ условій рынка и даже просто отъ случая. Какъ скоро возникало какое либо производство, которому открытъ значительный и удобный сбытъ (а большая часть Нижегородской губерніи всегда имѣла его, благодаря близости судоходныхъ рѣкъ и позднѣе — открывшейся ярмаркѣ), то населеніе извѣстной мѣстности, отчасти не имѣвшее ранѣе никакихъ промышленныхъ занятій, отчасти занимавшееся промыслами не столь выгодными, бросало прежніе промыслы и бралось за новый. Жители привыкали къ новымъ занятіямъ, околотокъ ихъ пріобрѣталъ извѣстность, купцы обращались главнымъ образомъ къ нимъ. Промыселъ дѣлался наслѣдственнымъ, и цѣлыя поколѣнія занимались имъ по преданію.

Трудно сказать съ достовѣрностью, когда явились у насъ такіе центры однородной сельской промышленности. Но съ вѣроятностью можно утверждать, какъ полагаетъ А. Корсакъ, что они стали развиваться особенно съ XVII столѣтія, послѣ смутнаго времени, когда ослабѣло броженіе и прекратилась та передвижка народонаселенія, которая не могла благопріятствовать ихъ образованію. Но съ XVII вѣка сельская промышленность стала замѣтно развиваться: села и деревни, особенно лежащія на большихъ трактахъ, занялись производствомъ какого либо одного ремесла:

жители однихъ сдѣлались кожевниками, другихъ — кузнецами, третьихъ — рукавичниками и т. п. Нѣкоторыя отрасли тогдашней промышленности утвердились въ городахъ, благопріятствуемыя выгоднымъ положеніемъ. Послѣдующіе затѣмъ вызовы иностранныхъ ремесленниковъ при Алексѣѣ Михаиловичѣ и въ особенности при Петрѣ, основаніе казенныхъ мануфактуръ и фабрикъ не могли также не содѣйствовать образованію такихъ центровъ народныхъ ремеслъ. Благодаря мѣрамъ Петра, у насъ водворились многія ремесла, другія распространились. Послѣ кончины его, въ вѣдомствѣ Канцеляріи Строенія въ Петербургѣ оказывается много различныхъ мастеровъ и ремесленниковъ. Село Лысково, напримѣръ, доставляло хорошихъ столяровъ, рѣзчиковъ, иконописцевъ; с. Павлово — слесарей, сапожниковъ, рукавичныхъ мастеровъ и т. п.

Обращаясь ко времени происхожденія того значенія, какое имѣютъ въ Нижегородскомъ краѣ такіе центры промышленности, какъ с. Павлово (слесарное производство), с. Б. Мурашкино (овчино-мерлушчатое производство), с. Выѣздная Слобода (сапожное производство), с. Богородское (кожевенное), Семеновскій валяно-сапожный округъ, мы вездѣ, на основаніи прямыхъ или косвенныхъ данныхъ, восходимъ къ XVII столѣтію. Еще въ 1621 году въ писцовыхъ книгахъ с. Павлова занесено было 11 павловскихъ кузницъ, а по свѣдѣніямъ нѣмецкаго автора Кильбургера, уже около 1674 г. жители Павлова на Окѣ были извѣстны своими маленькими замками, которые продавались по полтинѣ за дюжину. Кожевенное производство села Богородскаго существовало тамъ, какъ это можно думать по нѣкоторымъ даннымъ, еще въ первой половинѣ XVII вѣка, когда Богородское было уже однимъ изъ самыхъ большихъ селъ Нижегородской губерніи и царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ было подарено Козьмѣ Минину. Къ началу же XVII столѣтія относится такой важный въ исторіи Нижегородскаго края историческій фактъ, какъ переселеніе въ Заволжье изъ центральной Россіи, преимущественно изъ окрестностей Москвы, раскольниковъ, которые селились въ лѣсахъ малыми починками, чтобы укрыться отъ правительства. Есть основаніе думать, что эти-то бѣглецы-раскольники и насадили впервые въ Заволжьѣ валеный промыселъ, въ началѣ въ видѣ выдѣлки шляпъ, а затѣмъ сапога. По крайней мѣрѣ, не менѣе чѣмъ двухсотлѣтнее существованіе производства валеной теплой обуви въ Семеновскомъ Заволжьѣ не подлежитъ сомнѣнію. Къ концу XVII вѣка относится начало сапожнаго промысла с. Выѣздной Слободы. Въ половинѣ того же столѣтія, при владѣльцѣ бояринѣ Б. И. Морозовѣ, въ с. Б. Мурашкинѣ уже существовалъ рукавичный и шапочный рядъ, позднѣе выдѣлился донынѣ существующій промыселъ этого важнаго пункта сельской промышленности — овчино-мерлушчатый.

Почему именно тотъ или иной промыселъ развился въ извѣстномъ пунктѣ при общихъ условіяхъ, благопріятствовавшихъ вообще возникновенію какого либо промысла, это не всегда можно сказать. Несомнѣнно, что здѣсь нерѣдко играли роль причины довольно случайнаго характера. Одною изъ такихъ причинъ было воздѣйствіе помѣщиковъ, старавшихся насаждать въ своихъ вотчинахъ, особенно многолюдныхъ и малоземельныхъ, какіе либо промыслы. Такіе крупные владѣльцы, какъ Шереметьевы, Салтыковы, Толстые, владѣя въ разныхъ концахъ Россіи селами, уже отличившимися въ той или иной отрасли мелкой промышленности, нерѣдко переносили вмѣстѣ съ мастерами этихъ селеній и ихъ искусство въ свои болѣе бѣдныя и непромысловыя селенія. Такъ, Салтыкову, владѣвшему одновременно въ концѣ XVII вѣка селомъ Кимрами и селомъ Выѣздной Слободой Арзамасскаго уѣзда, приписываютъ начало сапожнаго промысла въ этой послѣдней. Такъ, владѣлецъ с. Богородскаго, Шереметьевъ, не только содѣйствовалъ развитію въ своемъ имѣніи кожевеннаго производства, но и перенесъ его въ с. Юрино Васильскаго уѣзда въ видѣ рукавичнаго промысла *).

Разъ возникнувъ въ извѣстной мѣстности, промыселъ не всегда нуждался въ содѣйствіи помѣщика для того, чтобы быть перенесеннымъ въ другіе пункты губерніи. Дѣлалось это естественнымъ путемъ взаимодѣйствія разныхъ частей населенія, путемъ простого заимствованія и географическаго распространенія промысла. Такъ, въ село Смирново Арзамасскаго уѣзда былъ случайно занесенъ валяльный промыселъ изъ-за Волги, а отъ смирновскихъ, а можетъ быть и непосредственно въ Заволжьѣ, научились ему въ началѣ настоящаго столѣтія жители села Краснаго подъ Арзамасомъ. Кузнечный промыселъ Нижегородскаго уѣзда и Арзамасскаго возникъ почти на памяти населенія, будучи занесенъ изъ-за Оки, т. е. изъ Балахнинскаго уѣзда, сначала въ дер. Елховку (1833 года), а потомъ въ д. Рахманово Арзамасскаго уѣзда. Скорняжный промыселъ Арзамасскаго уѣзда занесенъ изъ с. Мурашкина, а ложкарный промыселъ Семеновскаго уѣзда, не смотря на свою давность, судя по нѣкоторымъ даннымъ, имѣетъ своимъ прародителемъ производство ложекъ въ с. Пурехѣ Балахнинскаго уѣзда.

Въ особенности сильно проявился этотъ обмѣнъ производствъ и географическое распространеніе ихъ въ началѣ настоящаго столѣтія и не только въ предѣлахъ нашего края, но и внѣ его. Эта эпоха была временемъ необычнаго оживленія сельской промышленности. Цѣлый рядъ

---

*) Выработка скобъ въ кузницахъ д. Зименокъ Семен. у., существующая издавна, по преданію заведена помѣщикомъ Бестужевымъ-Рюминымъ.

законодательныхъ мѣръ начала этого столѣтія, снимавшихъ стѣсненія съ крестьянской промышленности, и въ особенности тарифъ 1819 г., подѣйствовавшій весьма губительно на крупныя фабричныя заведенія, но распространившій навыки и промышленное искусство обучавшихся въ этихъ заведеніяхъ рабочихъ по селамъ и деревнямъ, — все это способствовало оживленію мелкой крестьянской промышленности по всей Россіи, а также и въ Нижегородскомъ краѣ. Въ этомъ послѣднемъ къ тому присоединилось еще и открытіе такого важнаго пункта сбыта и склада сырыхъ матеріаловъ, какъ Нижегородская ярмарка, въ періодъ 1817—1828 гг. перенесенная въ Нижній изъ-подъ Макарьева. Близость такого торговаго крупнаго центра, поднявъ промышленное значеніе самаго Нижняго, дала дальнѣйшій толчекъ промышленной энергіи населенія, освободивъ его еще болѣе отъ вліянія чисто мѣстныхъ условій производства. Милліоны пудовъ сибирскаго желѣза, оренбургской шерсти, кожъ пошли въ переработку по селамъ и деревнямъ Нижегородской губерніи, небогатой собственнымъ скотомъ и едва могущей удовлетворять ардатовской рудой Выксунскіе заводы.

Однако оживленіе промышленной дѣятельности, сказавшееся какъ въ увеличеніи производительности отдѣльныхъ промышленныхъ центровъ, такъ и въ географическомъ разселеніи производствъ, нашло въ себѣ задатки позднѣйшаго пониженія заработковъ. Взаимная конкурренція не только семеновско-балахнинскихъ и арзамасскихъ валенщиковъ, но и вятскихъ, пермскихъ и другихъ отразилась во второй половинѣ настоящаго столѣтія замѣтнымъ сокращеніемъ спроса и упадкомъ цѣны на издѣлія. То же самое произошло въ промыслахъ гвоздарномъ, сапожномъ и пр.

Дальнѣйшимъ фактомъ, повліявшимъ на характеръ и развитіе промысловой жизни губерніи, слѣдуетъ считать событіе 19 февраля 1861 г. и въ частности вліяніе послѣдующихъ актовъ законодательства, тѣсно съ нимъ связанныхъ. Особенно важное значеніе для крупнѣйшей группы промысловъ Нижегородскаго края, древообработывающихъ, имѣло отграниченіе крестьянскихъ надѣльныхъ лѣсовъ отъ казенныхъ и владѣльческихъ и связанныя съ тѣмъ мѣры ограниченія населенія въ пользованіи лѣсными богатствами края. Въ памяти каждаго крестьянина-кустаря лѣсныхъ уѣздовъ исторія его промысла распадается на два періода: „когда въ лѣсахъ было приволье“ и „когда лѣса отошли“. Къ первому относится возникновеніе, развитіе и процвѣтаніе промысла, ко второму— его упадокъ, бездоходность, работа „по привычкѣ“. И нельзя сказать, чтобы въ основѣ такого представленія лежало преувеличеніе. Доходность древообработывающихъ промысловъ держалась на общедоступности и дешевизнѣ первоначальнаго матеріала; когда же лѣса крестьянскіе и

прочихъ владѣній были строго разграничены и надѣльные лѣса были истреблены крестьянами, не привыкшими въ этомъ отношеніи къ экономіи, лѣсъ, который прежде доставался кустарю такъ легко, пришлось покупать, хотя бы и по дешевой цѣнѣ. Ложкарямъ пришлось покупать березникъ и осину, угольщикамъ и смолокурамъ — дрова, для кузнецовъ-гвоздарей вздорожалъ уголь. Во многихъ мѣстахъ совсѣмъ прекратились промыслы, требовавшіе большой издержки древеснаго матеріала: выработка кадокъ, боченковъ, деревянныхъ ведеръ и проч.

Освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости оказало несомнѣнно благотворное вліяніе на всѣ отрасли народнаго труда, освободивъ его отъ стѣснявшихъ его путъ и возвысивъ тѣмъ его энергію и производительность. Доставленная этимъ актомъ большая свобода передвиженія содѣйствовала нѣкоторому разрѣженію излишне населенныхъ промысловыхъ центровъ и тѣмъ, временно, по крайней мѣрѣ, возвысила заработокъ оставшихся. Развитіе отхожихъ промысловъ отвѣчало многимъ потребностямъ эпохи. Никогда такъ выгодно не шелъ одинъ изъ наиболѣе развитыхъ промысловъ Нижегородской губерніи, строительный, отхожихъ плотниковъ, каменщиковъ, штукатуровъ, какъ въ эпоху шестидесятыхъ годовъ, при повсемѣстной постройкѣ новыхъ зданій вокзаловъ, судебныхъ учрежденій и проч. Успѣхи крупной фабрично-заводской промышленности въ теченіе 70-хъ годовъ также первоначально не только не стояли въ противорѣчіи съ интересами промышленности мелкой, но косвенно давали пищу нѣкоторымъ изъ ея отраслей.

Однако это золотое время мѣстныхъ и въ особенности отхожихъ заработковъ продолжалось недолго. Промышленные кризисы конца 70-хъ годовъ начинаютъ собою ту эру упадка и стѣсненнаго положенія, которую испытываетъ и понынѣ сельская промышленность губерніи. Имѣя въ виду главнымъ образомъ удовлетвореніе хозяйственныхъ и домашнихъ потребностей массы, эта промышленность чутко отражаетъ на себѣ всякое пониженіе общаго благосостоянія и упадокъ платящаго спроса. „Въ послѣдніе годы словно мужику ничего ненадобно стало“, съ отчаяніемъ говорятъ лысковскіе кузнецы о своихъ прежнихъ покупателяхъ, не замѣчая того, какъ сами они становятся въ то же положеніе по отношенію къ инымъ производителямъ.

Между тѣмъ дальнѣйшій ростъ у насъ крупнаго машиннаго производства, характеризующій послѣднюю четверть вѣка, охватывая все большую и большую область труда, постепенно выдвигалъ новый факторъ, гибельный для слабыхъ формъ мелкой сельской промышленности. Одинъ за другимъ стали на себѣ испытывать вліяніе этого фактора, крупнаго промышленнаго капитала и усовершенствованной промышленной техники,

разные промыслы губерніи. Однимъ изъ первыхъ оказался въ этомъ случаѣ древнѣйшій изъ нижегородскихъ промысловъ: канатно-прядильный. Постепенно, сосредоточиваясь въ рукахъ немногихъ предпринимателей и усваивая пріемы фабричной выработки, промыселъ уходитъ изъ рукъ мелкихъ производителей-кустарей. Выработка крупнаго каната для кустарей Васильскаго уѣзда (села Фокина и г. Горбатова) становится уже недоступной при конкурренціи съ крупными горбатовскими и нижегородскими заводами. То же явленіе наблюдается и въ сферѣ кожевеннаго производства, въ особенности с. Катунокъ: промыселъ сокращается, какъ въ виду конкурренціи петербургскихъ кожевенныхъ заводовъ, такъ и въ силу внутренняго процесса капитализаціи. Въ Павловскомъ районѣ,— тогда какъ въ производствѣ ножа, въ особенности столоваго, мелкій производитель исчезъ почти совершенно, и на мѣстѣ его утвердилась фабрика или мануфактура, близкая къ фабричному типу,— замочный промыселъ, оставаясь при прежней формѣ семейной производственной единицы, работающей на скупщика, испытываетъ хроническое стѣсненіе, въ виду все развивающейся конкурренціи дешеваго замка, вырабатываемаго фабричнымъ образомъ въ западномъ краѣ (г. Ковно). Машинное производство гвоздя совершенно отняло у гвоздарей Нижегородской губерніи (въ частности Нижегородско-Арзамасскаго района) мелкій гвоздь, допуская ручную выработку только по отношенію къ гвоздю крупному, судовому. Вытягиваніе проволоки и тканье металлическаго полотна въ с. Безводномъ точно также терпитъ конкурренцію проволочныхъ фабрикъ. Исконный женскій промыселъ г. Балахны и ближайшихъ селеній, кружевной, падаетъ, не выдерживая соперничества съ фабричнымъ производствомъ, и замѣняется пока промысломъ „строчки“, вышиванія узоровъ по полотну.

Мы могли бы увеличить приведенный перечень успѣховъ фабричной формы производствъ надъ мелко-кустарной еще не однимъ примѣромъ, но считаемъ это излишнимъ. Самый фактъ этихъ успѣховъ очевиденъ, его размѣры опредѣлитъ будущее. Можно сказать только одно: область техническихъ усовершенствованій далеко не столь обширна среди главной категоріи промысловъ Нижегородской губерніи, древообрабатывающихъ. Здѣсь мелкое ремесленное производство можетъ вполнѣ свободно уживаться рядомъ съ крупнымъ и даже одерживать надъ нимъ верхъ. Что же касается власти капитала, который подъ видомъ скупки или раздачи работы на дома стремится сосредоточить выгоды всей сельской промышленности въ немногихъ рукахъ, принизивъ заработокъ населенія до minimum'a, то эта роль его, принимающая нерѣдко чисто ростовщическія и рѣзко эксплоататорскія формы, можетъ быть значительно ограничена вмѣшательствомъ земскаго и государственнаго воздѣйствія. Не претендуя на

коренное измѣненіе существующихъ формъ сельской промышленности, не расчитывая остановить процессъ развитія экономическихъ явленій, лежащій внѣ предѣловъ его вліянія, земство можетъ, однако, оказать не малую услугу населенію. Опираясь на силу общественной организаціи, близость къ мѣстнымъ условіямъ и интересамъ, на государственное содѣйствіе, хотя бы въ формѣ кредита, земство можетъ, съ одной стороны, поддерживать и развивать промыслы, обладающіе всѣми задатками жизнеспособности, съ другой—смягчить населенію переходъ отъ промысловъ, обреченныхъ на упадокъ или захватъ машинно-фабричной техники, къ промысламъ болѣе доступнымъ мелкимъ производителямъ. Насколько дѣйствительна и велика можетъ быть въ этомъ отношеніи роль земствъ, трудно сказать теперь, когда эта дѣятельность ихъ находится еще въ періодѣ опытовъ, но несомнѣнно, что это вмѣшательство общественнаго руководства въ сферу явленій экономическихъ составитъ особый моментъ въ исторіи сельской промышленности.

Глава II.

Общая статистика, географія и характеристика промысловъ.

Нижегородская губернія принадлежитъ къ числу самыхъ промышленныхъ губерній центральной Россіи. Если по развитію крупной фабрично-заводской промышленности она и уступаетъ сосѣдней Владимірской и Московской губерніямъ, то тѣмъ не менѣе промысловая дѣятельность ея населенія отличается крайнею интенсивностью и разнообразіемъ. Подворное земско-статистическое изслѣдованіе, производившееся въ губерніи въ періодъ 1887—90 гг., въ общей суммѣ 253.417 дворовъ наличнаго приписного крестьянскаго населенія отмѣтило 180.288 дворовъ, имѣющихъ тѣ или иные внѣземледѣльческіе заработки, иначе говоря 71,1%, и въ общей суммѣ 309.138 работниковъ мужского пола — 215.391, или 69,7% работниковъ промысловыхъ.

Такая распространенность внѣземледѣльческихъ занятій отвѣчаетъ и значенію, которое имѣютъ они въ бюджетѣ населенія. Приблизительныя вычисленія, приведенныя по этому вопросу въ работѣ: „Кустарные промыслы Нижегородской губерніи“, изданной Нижегородскимъ губернскимъ земствомъ, показываютъ, что не только крестьянское населеніе сѣверныхъ нечерноземныхъ уѣздовъ, но и черноземной части губерніи покрываетъ отъ $^2/_5$ до $^1/_3$ части необходимыхъ расходовъ своего хозяйства изъ внѣземледѣльческихъ заработковъ.

Поуѣздныя данныя о степени распространенія промысловыхъ занятій показываютъ однако, что различные уѣзды губерніи далеко неодинаковы въ этомъ отношеніи. Относительное мѣсто ихъ видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой уѣзды расположены въ убывающемъ порядкѣ по

проценту промысловыхъ дворовъ и работниковъ, при чемъ уѣздъ Макарьевскій разбитъ нами на три естественно различныя части: нагорную, луговую и приветлужье, существенно отличающіяся характеромъ промысловой жизни ихъ населенія.

Таблица №. 1.

Уѣзды.	Общее число наличныхъ		Въ томъ числѣ промысловыхъ		Имѣютъ промыслы	
	дворовъ.	работниковъ.	дворовъ.	работниковъ.	изъ 100 дворовъ.	изъ 100 работн.
Семеновскій	19.852	21.497	17.332	20.239	87,3	94,1
Балахнинскій	20.427	22.427	17.950	20.339	87,9	90,7
Макарьевскій (приветлужье)	7.818	8.768	6.081	8.568*)	77,8	92,4
Ардатовскій	23.138	28.345	19.458	24.606	84,1	86,8
Горбатовскій	23.254	26.006	18.960	21.983	81,5	84,5
Макарьевскій (луговое приволжье)	1.880	2.468	1.587	2.128*)	84,4	82,4
Лукояновскій	30.890	41.927	22.559	28.841	73,0	68,9
Нижегородскій	25.553	28.927	18.306	19.641	71,6	67,8
Арзамасскій	24.218	29.726	17.015	19.366	70,2	65,1
Сергачскій	26.067	35.845	17.150	20.531	65,8	57,2
Макарьевскій (нагорное приволжье)	9.033	10.738	5.166	6.283*)	57,2	55,9
Васильскій	20.874	27.273	10.031	12.497*)	47,4	45,6
Княгининскій	20.413	25.191	8.693	10.369*)	42,6	41,1
По губерніи	253.417	309.138	180.288	215.391	71,1	69,7

При внимательномъ разсмотрѣніи приведенныхъ чиселъ, выражающихъ собою промысловый характеръ различныхъ уѣздовъ, въ связи съ ихъ географическимъ расположеніемъ въ предѣлахъ губерніи, мы видимъ, что они естественно располагаются на 4 группы. Въ *первую* входятъ уѣзды сѣверной части губерніи, лежащіе къ сѣверу отъ линіи Оки и Волги: *Семеновскій, Балахнинскій* и *Макарьевскій* (части приветлужская и луговая приволжская). *Вторую группу* представляютъ смежные уѣзды по восточной окраинѣ губерніи: *Ардатовскій* и *Горбатовскій,* примыкающіе

*) Количество промысловыхъ работниковъ въ уѣздахъ: Макарьевскомъ, Васильскомъ и Княгининскомъ получено нами путемъ суммированія абсолютныхъ чиселъ мѣстныхъ и отхожихъ работниковъ, имѣющихся въ таблицахъ „Матер. къ оцѣн. зем. Нижегород. губ. вып. IV, IX, XII“, и поэтому можетъ считаться лишь приблизительнымъ, такъ какъ въ данное число могутъ входить и работники, занимающіеся тѣмъ и другимъ видомъ промысловъ.

къ промышленной Владимірской губерніи. *Третью группу* составляютъ центральные уѣзды губерніи: *Нижегородскій*, *Арзамасскій* и *Лукояновскій*, и, наконецъ, *четвертую группу*—уѣзды къ югу отъ теченія рѣки Волги по западной окраинѣ губерніи: *Сергачскій*, *Васильскій*, *Княгининскій* и естественно прилегающая къ нимъ *нагорная часть Макарьевскаго уѣзда*. Группы эти идутъ въ правильномъ порядкѣ убывающаго процента промысловаго населенія.

Таблица №. 2.

Промышленные районы.	Общее число наличныхъ		Въ томъ числѣ промысловыхъ		% промысловыхъ	
	дворовъ.	работниковъ.	дворовъ.	работниковъ.	дворовъ.	работниковъ.
I-й районъ (Семенов., Балахнин. и ч. Макарьевскаго) . . .	49.977	55.160	42.950	51.274	86,0	93,0
II-й районъ (Ардат., Горбатов.). . .	46.392	54.351	38.418	46.589	83,0	85,7
III-й районъ (Нижегор., Арзамасск., Лукоянов.)	80.661	100.580	57.880	67.848	71,7	67,4
IV-й районъ (Васил., Княг., ч. Макар., Сергач.)	76.387	99.047	41.040	49.680	53,7	50,2
Итого по губерніи . . .	253.417	309.138	180.288	215.391	71,1	69,7

Таблица эта наглядно показываетъ, что, въ отношеніи къ распредѣленію промысловаго населенія, губернія раздѣляется на три части, почти равныя по числу работниковъ (около 100.000 въ каждой): уѣзды сѣверные и лежащіе по западной границѣ: Семеновскій, Балахнинскій, заволжская часть Макарьевскаго, Ардатовскій и Горбатовскій, въ которыхъ % промысловыхъ дворовъ колеблется отъ 83 до 86, а работниковъ отъ 85,7 до 93,0 (89,3 %); уѣзды центральные: Нижегородскій и Арзамасскій и примыкающій къ нимъ южный Лукояновскій съ 71,7 % промысловыхъ дворовъ и 67,4 % промысловыхъ работниковъ, т. е. %-омъ промысловаго населенія близкимъ къ среднему по губерніи; наконецъ, третью часть губерніи, очевидно наиболѣе земледѣльческую и слабо-промысловую, составляютъ уѣзды восточной части губерніи: Васильскій, Княгининскій, Сергачскій и нагорная часть Макарьевскаго, % промысловыхъ дворовъ и работниковъ которой едва превышаетъ половину наличнаго населенія.

Приведенныя нами выше процентныя отношенія, характеризуя большую или меньшую напряженность промышленной дѣятельности населенія, получаютъ иное болѣе ясное освѣщеніе, если мы войдемъ въ разсмотрѣніе того, въ какой пропорціи распредѣляются эти внѣземледѣльческіе

заработки населенія между двумя видами промысловъ: *мѣстными* и *отхожими*. На общемъ фонѣ земледѣльческаго хозяйства, составляющаго все же основу экономической жизни населенія Нижегородской губерніи, развитіе того или другого изъ указанныхъ видовъ промысловъ характеризуется различными чертами. Никогда мѣстные промыслы, занимающіе руки населенія лишь въ свободное отъ полевыхъ работъ время, не отрывающіе его отъ дома и хозяйства, не оказываютъ такого вреднаго вліянія на весь строй крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства и сельскаго быта, какъ отходъ въ особенности лѣтній. Являясь большею частью въ результатѣ несоотвѣтствія между количествомъ земли, какъ объекта земледѣльческаго труда, и наличными рабочими силами при данныхъ условіяхъ сельско-хозяйственной техники, отхожіе промыслы, отвлекая эти силы отъ земледѣлія, не только препятствуютъ дальнѣйшему развитію этой техники, улучшенію условій обработки, но въ дальнѣйшемъ ходѣ прямо разрушительно дѣйствуютъ на существующій уровень земледѣльческаго хозяйства. Въ виду сказаннаго, приложенная ниже таблица, показывающая распредѣленіе промысловаго населенія на занятыхъ мѣстными и отхожими промыслами, имѣетъ существенный интересъ.

Таблица №. 3.

У ѣ з д ы.	Работниковъ, занятыхъ промыслами		То же въ % %	
	мѣстными.	отхожими.	мѣстными.	отхожими.
Семеновскій	18.555	2.048	90,0	10,0
Макарьевскій (приветлужье)	6.569	1.999	76,3	23,3
Балахнинскій	14.405	7.913	64,5	35,5
Ардатовскій	11.162 *)	10.772 *)	51,0	49,0
Горбатовскій	18.829	6.686	70,3	29,7
Макарьевскій (луговое приволжье)	1.500	628	70,4	29,6
Лукояновскій	19.955	9.433	67,3	32,7
Нижегородскій	8.479	11.958	41,5	58,5
Арзамасскій	9.275	11.181	45,3	54,7
Сергачскій	6.422	14.413	30,8	69,2
Макарьевскій (нагорье)	2.092	4.191	33,3	66,7
Васильскій	5.370	7.127	42,9	57,1
Княгининскій	2.956	7.413	28,5	71,5
По губерніи	122.569	95.762	56,0	44,0

*) Въ это число работниковъ, занятыхъ мѣстными промыслами въ Ардатовскомъ уѣздѣ, не вошло заводское населеніе сс. Выксы, Виліи, Проволочной, Велетьмы,

При общемъ преобладаніи въ губерніи, какъ показываетъ эта таблица, мѣстныхъ промысловъ надъ отхожими—первыхъ 122.569, или 56,0%, вторыхъ 95.762, или 44,0% работниковъ,—тотъ и другой родъ внѣземледѣльческихъ занятій географически распредѣляется такимъ образомъ, что первые два промышленные района, включая сюда, однако, и уѣздъ Лукояновскій, отличаются большимъ развитіемъ мѣстныхъ промысловъ, тогда какъ уѣзды центральной части губерніи и юго-восточной окраины отличаются распространеніемъ промысловъ отхожихъ. Чѣмъ менѣе развита въ этой группѣ уѣздовъ промысловая дѣятельность, тѣмъ выше % отхожихъ работниковъ. Наиболѣе черноземная и земледѣльческая часть губерніи, уѣзды Княгининскій и Сергачскій, оказывается наиболѣе высылающей рабочія руки своего населенія на отхожіе заработки. За ними слѣдуютъ уѣзды Нижегородскій, Арзамасскій и нагорная часть Макарьевскаго. Но, какъ мы увидимъ это ниже, самый характеръ отхода въ первыхъ двухъ уѣздахъ и только что перечисленныхъ отличается чертами, имѣющими существенно различное значеніе для сельскаго хозяйства этихъ уѣздовъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію самаго содержанія промышленной дѣятельности крестьянскаго населенія каждаго изъ установленныхъ нами районовъ, мы увидимъ, что содержаніе это въ предѣлахъ общей характеристики промысловой жизни района довольно широко и разнообразно. Энергія народнаго труда, одинаковая по степени напряженности, въ каждомъ изъ уѣздовъ, входящихъ въ подобную мѣстность, варьируетъ свое приложеніе, пользуясь мѣстными условіями. Но всегда, какъ мы увидимъ это ниже, есть нѣчто общее, что сближаетъ эти части между собою, создавая изъ нихъ болѣе или менѣе однообразное цѣлое.

I. Теченіе Оки и отъ впаденія ея въ Волгу теченіе Волги раздѣляютъ Нижегородскую губернію на двѣ части: по правую сторону этихъ рѣкъ мѣстность покрыта холмами, изрыта оврагами, съ рѣдкимъ лѣсомъ, глинистою, супесчаною и южнѣе черноземною почвой; по лѣвую тянется низменная равнина съ песчаною въ большей части этого пространства почвой, съ непроходимыми, тянущимися иногда на десятки верстъ, болотами и хвойными лѣсами. Правая, нагорная сторона, называется „Горами“, а лѣвая „Луговою стороною“, хотя луговымъ характеромъ отличается лишь ближайшая къ теченію Волги часть ея. Начиная съ востока, это Заволжье пересѣкаютъ впадающія въ Волгу рѣки: сначала Ветлуга, потомъ знаменитый своими скитами Керженецъ, затѣмъ Линда. Вся восточная половина Заволжья, пересѣкаемая Ветлугою и Керженцемъ, орошаемая системою впадающихъ въ нихъ рѣчекъ, представляетъ собою сплошное

Сновѣди и Илёва. Будучи присоединено, оно должно еще болѣе повысить % работниковъ, занятыхъ мѣстными промыслами.

пространство, занятое лѣсами, болотами и расположенными по ихъ окраинамъ и теченію рѣкъ немногочисленными селеніями Макарьевскаго и Семеновскаго уѣздовъ.

Населеніе этой мѣстности кормитъ не столько почва, большею частію песчаная, холодная и безплодная, сколько лѣса. Лѣсные промыслы въ томъ или иномъ видѣ: рубка и пилка лѣсу, вывозка его на берега рѣкъ и сплавъ его по ихъ теченію весной, дранье лыкъ и корья, углежженіе и смолокуреніе, промыслы: рогожный, выдѣлка корытъ, колодъ, лодокъ, лопатъ, граблей, ложечныхъ баклушъ, совковъ, ободьевъ и пр.,—вотъ что составляетъ занятіе населенія этого края, т. е. главнымъ образомъ Приветлужья Макарьевскаго уѣзда. Далѣе, къ западу отъ него, въ Семеновскомъ уѣздѣ, по окраинамъ лѣсовъ идетъ районъ той же древообработывающей промышленности, питающійся матеріаломъ, доставляемымъ окружающими лѣсами, но вырабатывающій уже болѣе мелкія издѣлія изъ дерева: обширный ложкарный районъ вокругъ города Семенова, токарный и посудо-красильный въ сѣверо-западной части уѣзда, производство лаптей, коробовъ, бондарный промыселъ и пр. Но область древообработывающей промышленности уже не распространяется на южную полосу уѣзда, простирающуюся по берегу Волги верстъ на 25—30. Здѣсь промыслы разнообразнѣе: въ юго-восточномъ углу Семеновскаго уѣзда, на болотистой береговой равнинѣ, прижавшись къ окраинѣ Керженскихъ лѣсовъ, раскинулся десятокъ другой селеній „Красной Рамени *), промышляющихъ гвоздарнымъ дѣломъ, ковкой цѣпей, скобъ и вѣсовыхъ кромыслъ. Далѣе къ западу по той же прибрежной полосѣ начинается область валяльнаго промысла, переходящая за границу Семеновскаго уѣзда въ уѣздъ Балахнинскій. Вся эта полоса, простирающаяся отъ устья рѣки Линди до с. Городца Балахнинскаго уѣзда, верстъ на 20—30 отъ теченія рѣки Волги, представляетъ замѣчательно равнинную суглинистую пашенную полосу съ рѣдкими купами елей, усѣянную цѣлой системой частыхъ и мелкихъ деревень „починковъ“. Населеніе этихъ деревень почти сплошь занято производствомъ теплой валяной обуви; при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что и земледѣліе во всемъ западномъ углу, примыкающемъ къ мѣсту, гдѣ Волга входитъ въ предѣлы Нижегородской губерніи, находится на болѣе высокой степени развитія.

Валяльный промыселъ не переходитъ на правую сторону Волги, гдѣ начинается область иныхъ промысловъ, обусловливающихся главнымъ образомъ прирѣчнымъ положеніемъ мѣстности и ея лѣснымъ характеромъ. Эта часть уѣзда, составляющая уголъ Волги и Оки, раздѣляется

---

*) Рамень—окраина лѣсовъ. Красная Рамень—окраина лѣсовъ хвойныхъ. Черная Рамень—окраина лѣсовъ лиственныхъ.

на двѣ половины — сѣверную возвышенную и южную низменную, между которыми лежитъ область песчаныхъ гривъ и всхолмій, покрытыхъ хвойными лѣсами, среди которыхъ расположены обширныя болота и озера. Населеніе сѣверной части этого угла, наиболѣе пашенной и свободной отъ лѣсовъ, занято преимущественно выработкою разныхъ деревянныхъ издѣлій: посуды, ложекъ, веретенъ, гребней, ведеръ, рамъ, коробовъ и проч. Населеніе Буруевской волости, лежащей среди лѣсовъ, занято по преимуществу углежженіемъ и смолокуреніемъ. Группа селеній, примыкающихъ къ Нижнему (Гордѣевская волость), куетъ гвоздь. Цѣлый рядъ приволжскихъ и приокскихъ селеній Чернорѣцкой волости, с. Городецъ, Кубенцово, Никольскій погостъ и пр. занимаются постройкою судовъ, баржъ и лодокъ, с. Василева слобода — горшечнымъ промысломъ, с. Катунки — выдѣлкой кожъ, опойка.

Отходъ во всей заволжской части губерніи развитъ относительно слабо, въ особенности изъ мѣстностей, удаленныхъ отъ Волги. Только весной изъ медвѣжьихъ becъ Макарьевскаго Заволжья по Керженцу и Ветлугѣ сплываютъ на плотахъ артели рабочихъ, которые, по сдачѣ лѣса на пристаняхъ въ Козьмодемьянскѣ и Лысковѣ, возвращаются обратно въ свои углы, за исключеніемъ незначительной части, сплывающей съ лѣсомъ на низовыя пристани. Болѣе значительнымъ лѣтнимъ отходомъ отличаются приволжскія и приокскія селенія, мужское населеніе которыхъ ежегодно въ большомъ количествѣ промышляетъ на Волгѣ и Окѣ въ качествѣ судовладѣльцевъ, лоцмановъ, водоливовъ и пр. Балахнинскій уѣздъ отпускаетъ также плотниковъ, каменщиковъ, на рыбныя ловли въ Астрахань; Семеновскій — кузнецовъ въ низовыя губерніи, въ Баку и пр.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что промысловая дѣятельность населенія уѣздовъ, входящихъ въ предѣлы разсматриваемаго нами промышленнаго района, опредѣляется главнымъ образомъ такими факторами, какъ обиліе лѣса, близость рѣкъ Волги и Оки и отчасти сосѣдство такого торгово-промышленнаго центра, какъ Нижній. Преобладающими въ районѣ являются лѣсныя работы, обработка дерева въ различныхъ видахъ и строительныя работы. Въ общемъ по всѣмъ тремъ уѣздамъ — Макарьевскому, Семеновскому и Балахнинскому — эти промыслы занимаютъ до 31.880 работниковъ, т. е. до $^3/_5$ всего рабочаго населенія. При этомъ по отдѣльнымъ уѣздамъ промыслы эти имѣютъ для населенія слѣдующее относительное значеніе. *Лѣсныя работы* въ Макарьевскомъ уѣздѣ занимаютъ 5.849 работниковъ, т. е. 55,9 % всѣхъ наличныхъ работниковъ уѣзда, въ Семеновскомъ — 3.533, или 21 %, и въ Балахнинскомъ — всего 238, или 0,8 %. *Изъ древообрабатывающихъ промысловъ* въ Семеновскомъ уѣздѣ особое значеніе имѣетъ промыселъ ложкарный, занимающій 3.985

работниковъ, или 23,6 % всего числа ихъ, всего же по обработкѣ дерева тамъ занято до 6.133 рабочихъ, т. е. 36,4 % числа ихъ. Въ Макарьевскомъ уѣздѣ изъ древообрабатывающихъ промысловъ особо важное значеніе имѣетъ рогожный промыселъ — 1.344 работника (12,8 %) и смолокуреніе съ углежженіемъ — 904 (8,7 %); всего же обработкой дерева тамъ занято до 2.861, или 27,3 % всего числа работниковъ. Въ Балахнинскомъ уѣздѣ древообрабатывающая промышленность самыхъ разнообразныхъ видовъ (важное мѣсто занимаютъ: ложкарный — 1.399 лицъ, или 4,9 %, веретенный — 914 лицъ, или 3,1 %) занимаетъ всего 5.445 лицъ, или 18,6 % всѣхъ промышленниковъ. *Строительные промыслы* особо важное значеніе имѣютъ въ Балахнинскомъ уѣздѣ (3.075 плотниковъ и пильщиковъ, 2.041 каменщикъ) — всего до 6.097 лицъ, или 20,9 % промышленниковъ, меньшее въ Макарьевскомъ уѣздѣ — 1.245 работниковъ (преимущественно плотниковъ и пильщиковъ), или 12,0 % ихъ, и еще меньшее въ Семеновскомъ — только 479 работниковъ (плотниковъ, пильщиковъ и пробойщиковъ), или 2,8 %.

Слѣдующее по значенію мѣсто въ районѣ разсматриваемыхъ уѣздовъ имѣетъ *промыселъ валяльный*, составляя работу 4.873 лицъ, преимущественно Семеновскаго уѣзда—4.064 работниковъ, или 24,1 % ихъ, и Балахнинскаго—765 лицъ, или 2,6 %. Далѣе значительнымъ распространеніемъ пользуется *промыселъ кузнечный*, преимущественно гвоздарный, дающій работу въ районѣ не менѣе, чѣмъ 5.047 лицамъ; въ Семеновскомъ уѣздѣ работаютъ гвоздь (крупный судовой), скобы, цѣпи и кромысла до 2.124 рабочихъ, или 12,7 %, а въ Балахнинскомъ 1.244 гвоздарей (или 4,2 %) и 1.452 рабочихъ (или 5,0 %) на чугунолитейныхъ заводахъ, преимущественно Сормовскомъ подъ г. Нижнимъ.

Весьма видное мѣсто занимаетъ во всемъ Заволжьѣ *извозъ*, большею частію сопровождающійся какими либо торговыми операціями: доставивъ одинъ товаръ на мѣсто, извозчикъ забираетъ другой товаръ, чтобы съ выгодою его распродать въ своихъ краяхъ. Такъ, въ Семеновскомъ уѣздѣ извозомъ того или иного вида занимаются до 3.234 работниковъ, а въ Балахнинскомъ 2.667 человѣкъ, да въ дѣлѣ перевозки на судахъ работаютъ до 2.105 лицъ.

Кожевенный промыселъ въ разсматриваемомъ районѣ замѣтное значеніе имѣетъ лишь въ Балахнинскомъ уѣздѣ (с. Катунки и пр.), давая заработокъ 937 лицамъ, или 3,2 % промысловаго населенія.

II. Районъ Горбатовскаго и Ардатовскаго уѣздовъ, протянувшись полосою вдоль западной границы губерніи на югъ отъ Оки, въ центрѣ своемъ имѣетъ большую площадь лѣсовъ, примыкающихъ къ старинамъ Муромскимъ лѣсамъ теперешней Владимірской губерніи. Лѣса эти,

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. Мѣщ. 19.

Веревочное производство.

с. Павлово, Горбат. у.

Corderie.

Village de Pavlovo du district de Gorbatoff.

простираясь въ сторону Горбатовскаго уѣзда, занимаютъ широкую песчаную долину Засережья; на Ардатовской сторонѣ они покрываютъ всю сѣверную и западную площадь уѣзда, имѣющую довольно ровный характеръ, изрѣзанную множествомъ небольшихъ рѣчекъ и скрывающую значительныя залежи минеральныхъ богатствъ, желѣзной руды, известняка, алебастра и торфа. Благодаря послѣднему обстоятельству, если однообразная дикая лѣсная пустыня Засережья даетъ мѣсто только обычнымъ лѣснымъ промысламъ: гонкѣ смолы и углежженію, лѣсныя дебри Ардатовскаго уѣзда то здѣсь, то тамъ раскрываютъ оазисы усиленной горнозаводской дѣятельности.

Совершенно иной характеръ имѣютъ сѣверная и сѣверо-восточная части Горбатовскаго уѣзда и западная часть Ардатовскаго. Болѣе заселенныя, съ суглинистыми почвами, сравнительно благопріятными для земледѣлія, онѣ изобилуютъ и разнообразными промыслами населенія, причемъ, однако, промыслы эти распредѣлились такъ, что въ Горбатовскомъ уѣздѣ главная промышленная дѣятельность устремилась, благодаря близости рынковъ сбыта, на обработку металла (Павловскій сталеслесарный округъ) и кожъ (с. Богородское), а въ Ардатовскомъ — на обработку дерева и отхожіе заработки. Какъ ни разнообразны промыслы описываемаго района, но и по отношенію къ нему имѣетъ значеніе преобладаніе промысловъ, которые были найдены нами главными въ районѣ первомъ: лѣсныхъ и строительныхъ работъ и обработки дерева. Въ обоихъ уѣздахъ, Горбатовскомъ и Ардатовскомъ, они занимаютъ 12.775 рабочихъ, т. е. почти $^1/_3$ рабочаго населенія, но, конечно, не въ одинаковой долѣ въ каждомъ уѣздѣ. *Лѣсныя работы,* главнымъ образомъ рубка, возка и пилка дровъ, составляютъ въ Ардатовскомъ уѣздѣ занятіе 3.441 человѣка, или около 15 % промысловаго населенія. Вся эта работа отвѣчаетъ преимущественно нуждамъ заводской промышленности. Въ Горбатовскомъ уѣздѣ лѣсными работами занято 1.073 работника, или 5,7 % ихъ. Углежженіе и смолокуреніе развито въ обоихъ уѣздахъ, Горбатовскомъ (747 рабочихъ, или 4 %) и Ардатовскомъ (1.412, или 6,5 % промысловыхъ работниковъ); но *выработка деревянныхъ издѣлій* сосредоточена преимущественно въ Ардатовскомъ уѣздѣ, гдѣ до 663 человѣкъ, или 6,0 % промысловыхъ работниковъ, вырабатываютъ лапти, рогожи, кошели, деревянную посуду, лопаты, рамы, телѣги и пр. издѣлія. *Строительные промыслы* одинаково развиты въ Горбатовскомъ и Ардатовскомъ уѣздахъ: въ Ардатовскомъ уѣздѣ мы находимъ 1.669 человѣкъ пильщиковъ и плотниковъ отхожихъ, 363 мѣстныхъ и 961 отхожихъ каменщиковъ и землекоповъ, всего 2.894 работника (или 13,2 %), занимающихся строительными работами. Въ Горбатовскомъ уѣздѣ насчитывается до 2.221, или 10,0 %, плотниковъ, пильщиковъ, печниковъ

и пр., работающихъ преимущественно въ своемъ уѣздѣ или въ ближайшихъ къ Горбатовскому.

По отношенію къ остальной, не лѣсной части описываемаго района, основой промышленной дѣятельности населенія является желѣзо, съ тою разницею, что въ Ардатовскомъ уѣздѣ занимаются добываніемъ и выплавкой его, а въ Горбатовскомъ уѣздѣ, въ районѣ сс. Павлова и Ворсмы, сосредоточенно знаменитое *производство металлическихъ издѣлій:* ножей, замковъ, вилокъ, ножницъ, напилковъ и пр. Позднѣе мы подробнѣе будемъ говорить о промыслахъ этого района, здѣсь же упомянемъ только, что обработкой металловъ въ Горбатовскомъ уѣздѣ занимаются 6.815 работниковъ, или 31,0% всего числа промысловыхъ работниковъ. Въ Ардатовскомъ уѣздѣ, исключая разныхъ, такъ называемыхъ, „холодныхъ" кузнецовъ, т. е. разъѣзжающихъ по деревнямъ съ походнымъ горномъ и наковальней для отбиванія серповъ, косъ и пр., всѣ металлическіе промыслы имѣютъ отношеніе *къ горнозаводской дѣятельности,* къ существованію въ уѣздѣ чугунно-плавильныхъ и желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ. Въ Ардатовскомъ уѣздѣ могутъ быть выдѣлены три главныхъ заводскихъ района: западная часть уѣзда съ заводами Кулебакскимъ, Выксунскимъ, Велетьминскимъ, Верхне-Желѣзнинскимъ и Проволочнымъ; южная — съ Илёвскимъ и Балыковскимъ и юго-восточный уголъ уѣзда — съ Ташинскимъ заводомъ. На этихъ заводахъ занимаются не только добываніемъ желѣзной руды и выплавкой чугуна и сортового желѣза, но и выполняютъ, преимущественно по заказу, разныя механическія издѣлія, части машинъ, рельсы, валы, пресса, приводы и пр. Не считая собственно рабочихъ, живущихъ при заводахъ въ селеніяхъ Выкса, Вилія, Проволочной, Велетьма, Сновѣди и Илёва, получившихъ въ надѣлъ одну усадьбу и не ведущихъ ни хлѣбопашества, никакого вообще сельскаго хозяйства, заводскихъ рабочихъ въ Ардатовскомъ уѣздѣ насчитывается до 709 человѣкъ (115 мѣстныхъ и 594 отхожихъ); 1.749 работниковъ занимаются руднымъ дѣломъ, изъ нихъ 1.057 въ болѣе или менѣе отдаленномъ отходѣ. Если присоединить сюда 231 работника, занимающихся ломкой и перевозкой камня и алебастра, 81 отхожихъ работниковъ на пріискахъ и каменныхъ копяхъ и 82 человѣка, работающихъ на торфу, то этимъ мы исчислимъ населеніе Ардатовскаго уѣзда, занятаго добывающей промышленностію.

Обработка шерсти уже далеко не имѣетъ въ описываемомъ районѣ такого значенія, какъ въ предъидущемъ: въ Горбатовскомъ уѣздѣ въ Панинской волости насчитывается до 665 валяльщиковъ, въ Ардатовскомъ уѣздѣ 511 человѣкъ отхожихъ кошмоваловъ. Зато въ Горбатовскомъ уѣздѣ немаловажное значеніе имѣетъ промыселъ *пенько-прядильный* (изготовленіе веревокъ и канатовъ), которымъ въ ближайшихъ къ Горбатову

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. Мѣщ. 18.

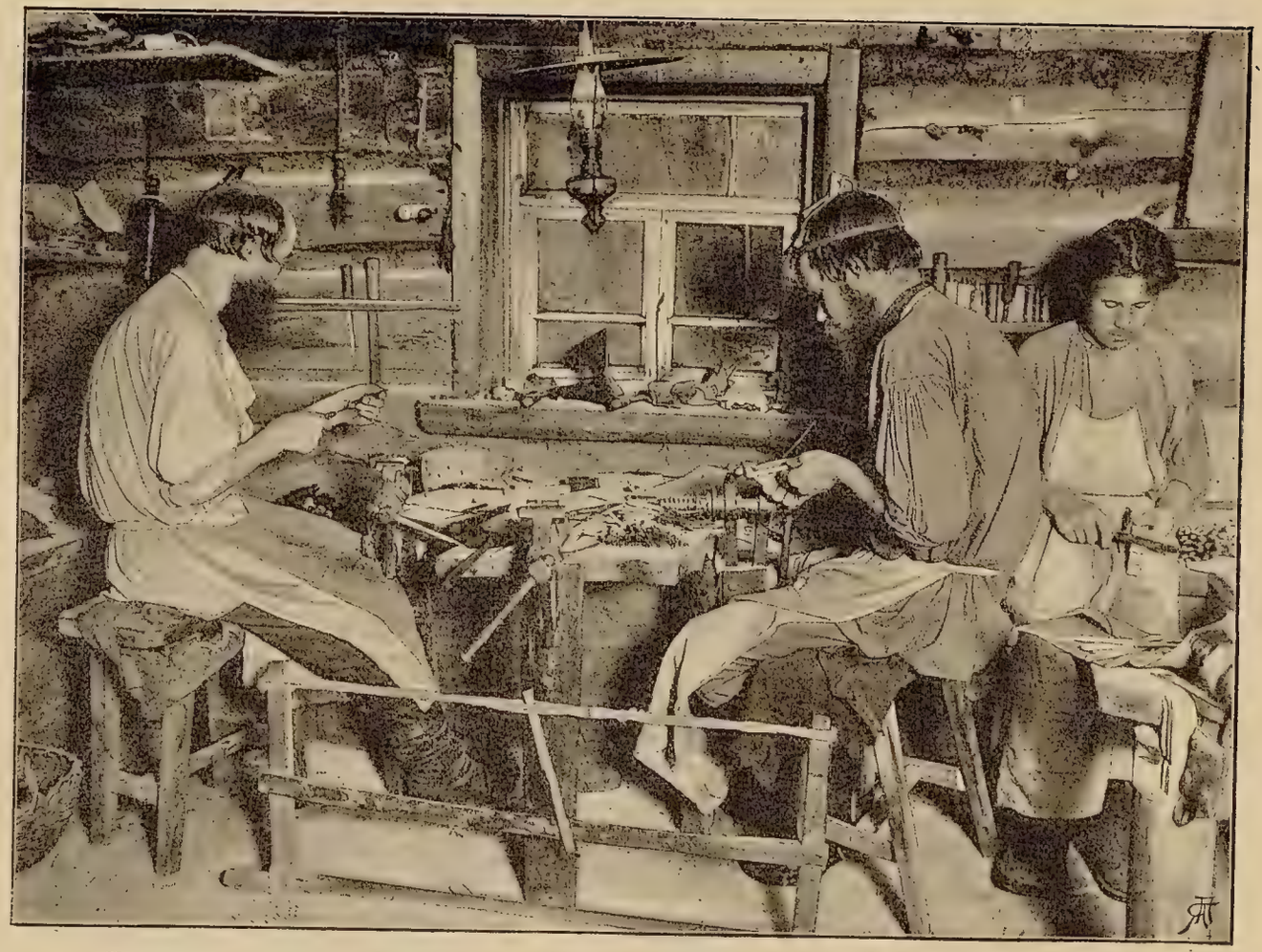
Якорная кузница.

с. Боръ, Семенов. у.

Forge pour ancres.

Village de Bor du district de Sémenoff.

[illegible]

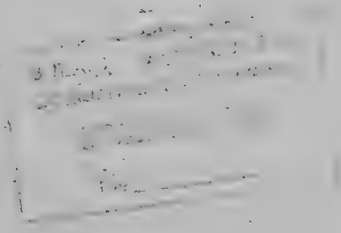


Небольшое ножевое заведеніе.

С. Павлово, Горбат. у.

Fabrication à domicile de couteaux.

Village de Pavlovo du district de Corbatoff.



ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МѢЩ. 10.

Шорное производство (выработка ременной сбруи).

с. Богородское, Горбат. у.

Fabrication à domicile de harnais.

Village de Bogorodskoie du district de Gorbatoff.

волостяхъ Избылецкой, Чмутовской и Абабковской занимаются до 1.699 рабочихъ мужчинъ, т. е. 7,7% промысловыхъ работниковъ. Въ Ардатовскомъ же уѣздѣ приготовляютъ самые матеріалы для даннаго промысла, а именно въ с. Саконахъ и Саконской волости населеніе въ количествѣ 812 человѣкъ занимается трепаніемъ и пряденіемъ пеньки.

Горбатовскій уѣздъ, въ особенности село Богородское, Богородсковская волость и прилегающія къ ней Высоковская, Теряевская и Шапкинская представляютъ одинъ изъ самыхъ выдающихся въ губерніи центровъ *кожевеннаго производства*. Въ кожевенномъ производствѣ этого района слѣдуетъ отличать особенно выдѣлку кожъ, шорный промыселъ, изготовленіе рукавицъ (голицъ) и сапогъ. Собственно кожевеннымъ промысломъ занято до 1.270 работниковъ, шорнымъ 636, рукавичнымъ 226, сапожнымъ 166, торговцевъ кожевеннымъ товаромъ и прочихъ промышленниковъ этой отрасли производства 70, итого 2.368 работниковъ. Если сюда же присоединить 266 овчинниковъ, то всего рабочихъ, занятыхъ выдѣлкой кожи и разнаго рода издѣлій изъ нея, будетъ насчитываться въ уѣздѣ 2.634, т. е. около 14% промысловаго населенія.

Своеобразный видъ отхода развитъ въ особенности въ Ардатовскомъ уѣздѣ: это—*портняжничество* по сторонамъ въ своемъ и сосѣднихъ уѣздахъ. Такихъ портныхъ въ Ардатовскомъ уѣздѣ до 1.615 человѣкъ (7,3%); въ Горбатовскомъ уѣздѣ этотъ промыселъ хотя и не имѣетъ такого значенія, однако представленъ не менѣе, чѣмъ 247 лицами. *Гончарный промыселъ и выдѣлка кирпича* представлены въ обоихъ уѣздахъ довольно одинаково: въ Горбатовскомъ уѣздѣ (с. Богородское и пр.) ими занято 417 человѣкъ, въ Ардатовскомъ уѣздѣ—365 (преимущественно отхожихъ кирпичниковъ—263).

Таковъ характеръ занятій этой высокопромышленной части губерніи, одинаково выдающейся какъ широкой эксплоатаціей своихъ лѣсныхъ и ископаемыхъ богатствъ, такъ и выработкой самыхъ разнообразныхъ издѣлій, славящихся по всей Россіи, какъ напр. издѣлій с. Павлова, богородсковскихъ кожъ, избылецкихъ канатовъ и проч.

III. Районъ Нижегородскаго, Арзамасскаго и Лукояновскаго уѣздовъ принадлежитъ къ той части губерніи, гдѣ земледѣліе является уже болѣе существеннымъ занятіемъ населенія и основнымъ источникомъ его дохода, но гдѣ въ то же время степень обезпеченности крестьянъ землей не настолько велика, чтобы всѣ рабочія руки могли найти себѣ приложеніе въ земледѣльческомъ трудѣ. Съ другой стороны, уѣзды эти, исключая, впрочемъ, Лукояновскаго, входятъ уже въ полосу преобладанія отхожихъ заработковъ надъ мѣстными. Что же касается Лукояновскаго уѣзда, то, прорѣзываясь съ востока на западъ обширной полосой лѣсовъ, этотъ уѣздъ, будучи въ остальной части чисто земледѣльческимъ, даетъ настолько

большое мѣсто *промысламъ лѣснымъ* и *древообработывающимъ*, что сближается въ этомъ отношеніи съ уѣздами сѣверными, въ родѣ Макарьевскаго Заволжья. Разработка и подвозка лѣса, выработка мочала, углежженіе и подвозка угля на ардатовскіе заводы составляютъ занятіе населенія нѣсколькихъ изъ его центральныхъ волостей *). Сюда присоединяется цѣлый рядъ древообработывающихъ промысловъ: производство рогожъ и кулья въ с. Кочкуровѣ и Кочкуровской волости, телѣгъ и саней въ Болдинѣ, бердъ въ с. Хилковѣ, ложекъ въ с. Монастыркѣ и пр. Конечно, всѣ кустарныя производства Лукояновскаго уѣзда, исключая рогожнаго, поддерживаются преимущественно потребностями округа и поэтому далеко не имѣютъ такого широкаго развитія, какъ кустарныя производства сѣверной половины губерніи. Промыслы по обработкѣ дерева встрѣчаются и въ прочихъ уѣздахъ, примыкая къ оставшимся еще въ ихъ предѣлахъ лѣснымъ пространствамъ: такъ, въ волостяхъ, группирующихся вокругъ лѣсной площади въ юго-западномъ углу Нижегородскаго уѣзда, по границѣ его съ Арзамасскимъ, являющейся продолженіемъ лѣсовъ Горбатовскаго Засережья, мы встрѣчаемъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ лѣсные промыслы, углежженіе Арманихинской и Сарлейской волостей, промыслы: бондарный (волости Сарлейская, Тепелевская и пр.), лапотный (села Бакшеево, Березники, Румстиха, М. Поляны) и уже подъ Нижнимъ столярный промыселъ (села Чаглава, Елховка и др.). Всего обработкою дерева въ Нижегородскомъ уѣздѣ занято до 1.255 работниковъ. Лѣснымъ матеріаломъ того же района лѣсовъ питаются столярный (с. Мотовилово — стулья и дѣтскія каталки), бондарный (с. Абрамово) и прочіе древообработывающіе промыслы Арзамасскаго уѣзда.

Угольный промыселъ упомянутой мѣстности находится, какъ всегда, въ сосѣдствѣ съ обширнымъ райономъ распространенія *промысла кузнечнаго*. Въ цѣломъ рядѣ селеній южной части Нижегородскаго уѣзда, въ волостяхъ Елховской, Борисопольской, Б. Пицкой, Таможниковской и Сарлейской, въ особыхъ кузницахъ, такъ называемыхъ „шиповкахъ“, куютъ мелкій гвоздь „лубошный“. Къ этому же району примыкаютъ нѣкоторыя селенія ближайшихъ волостей Арзамасскаго уѣзда, Ивашкинской, Яблонской и Вадской. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ есть и еще пунктъ распространенія гвоздарнаго промысла, болѣе слабый, примыкающій къ Балахнинскому гвоздарному району, а именно въ волостяхъ Доскинской и Бѣ-

*) По уѣздамъ какъ описываемаго района (исключая Нижегородскаго уѣзда), такъ и слѣдующаго мы не имѣемъ въ распоряженіи для исчисленія населенія, занимающагося тѣмъ или другимъ видомъ промысла, цифръ болѣе точныхъ и современныхъ, чѣмъ цифры изслѣдованія, производившагося въ 1883—84 гг. подъ руководствомъ А. С. Гациескаго.

Отдѣлка бѣлаго опойка.

С. Катунки, Балахн. у.

Tonuage de peaux de veau menues.

Village de Katounki du district de Balachna.

шенцевской. Всего же въ Нижегородскомъ уѣздѣ, по исчисленію 1889 г., гвоздарнымъ промысломъ занято до 1.974 рабочихъ. Вторымъ ближайшимъ въ районѣ пунктомъ обработки металловъ является с. Безводное, издавна славящееся производствомъ рыболовныхъ крючьевъ, якорныхъ цѣпей, а въ болѣе позднее время проволоки и металлической изъ нея ткани.

Г. Арзамасъ, представляя изъ себя въ былое время значительный торгово-промышленный пунктъ и стоя на большомъ проѣзжемъ трактѣ, содѣйствовалъ образованію въ окрестности цѣлаго ряда кустарныхъ промысловъ, сохранившихся и до сихъ поръ, хотя и въ состояніи сильнаго упадка. Такъ, подгородная Выѣздная слобода извѣстна своимъ сапожнымъ промысломъ, с. Красное, Кичанзино и др.— валяльнымъ, села Кирилловка, Березовка и др.— скорняжнымъ, выдѣлкой зайчины, кошки и другихъ мѣховъ, наконецъ женское населеніе, какъ самаго Арзамаса, такъ и с. Краснаго, занимается вязаньемъ обуви, варегъ, поясовъ и пр. Послѣднимъ промысломъ занимается также населеніе обоего пола с. Гремячей Поляны Куриловской волости Нижегородскаго уѣзда. Въ послѣднемъ уѣздѣ во многихъ селеніяхъ нѣсколькихъ волостей занимаются плетеніемъ рыболовныхъ сѣтей изъ пеньковой пряжи (болѣе въ восточной части уѣзда), изъ льняной пряжи (въ сѣверо-западныхъ волостяхъ).

Гончарный промыселъ встрѣчается въ нѣсколькихъ мѣстахъ Арзамасскаго уѣзда — селахъ Казаковѣ, Бритовѣ и Забѣлинѣ, давая заработокъ 200 — 300 человѣкамъ населенія.

Однако, самое видное мѣсто въ промыслахъ населенія, какъ это было сказано и раньше, занимаетъ *отходъ*, частію зимній, въ большей степени лѣтній. Общимъ для всего района является *отходъ на строительныя работы*. Нижегородскій уѣздъ высылаетъ въ близъ лежащій городъ и другіе плотниковъ, печниковъ, штукатуровъ, маляровъ и пр. до 2.660 человѣкъ; въ Арзамасскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ пригородныхъ волостей, во всѣхъ, и въ особенности Пановской и Шатковской, сильно развитъ лѣтній отходъ на строительныя работы, каменныя, плотничныя и штукатурныя; тѣ же формы отхода встрѣчаются и въ Лукояновскомъ уѣздѣ, хотя въ болѣе слабой степени. Близость города и Волги способствовали особенному развитію въ Нижегородскомъ уѣздѣ, съ одной стороны, городского *извоза* (легкового и ломового) — 2.435 человѣкъ, съ другой — *судоваго промысла* — 1.160. Извозъ является обычнымъ зимнимъ занятіемъ и въ остальныхъ уѣздахъ. Вообще въ южныхъ земледѣльческихъ уѣздахъ, въ районѣ распространенія лѣтнихъ отхожихъ промысловъ, зимою крестьянинъ если не лежитъ на печи въ буквальномъ смыслѣ слова, то пускается, главнымъ образомъ, въ извозъ. Извозъ является въ самомъ разнообразномъ видѣ: подвозъ хлѣба къ пристанямъ своего, перекупного и экономическаго,

извозъ трактовый съ разными товарами, извозъ, соединенный съ мелкою хлѣбною торговлею. Дешевизна овса, почти не имѣющаго изъ многихъ глухихъ угловъ губерніи никакого вывоза, позволяетъ пускаться въ самый отдаленный путь, возить товары даже въ Москву гужомъ, рядомъ съ Муромской и Нижегородской дорогами. Однимъ изъ распространенныхъ зимнихъ промысловъ Лукояновскаго уѣзда, какъ и въ смежномъ Ардатовскомъ, является *портняжество* „по округѣ“.

Но главное значеніе въ Лукояновскомъ уѣздѣ имѣетъ лѣтній отходъ,— отходъ въ низовыя губерніи *на сельско-хозяйственныя работы*. Отходъ этотъ направляется преимущественно изъ земледѣльческой полосы уѣзда и при томъ въ большихъ размѣрахъ. Уходятъ также (изъ Оброчинской волости) много пастуховъ въ степи на гурта, а также на Волгу на судовыя работы. Послѣдній видъ отхода встрѣчается и въ Арзамасскомъ уѣздѣ, гдѣ въ небольшихъ, правда, размѣрахъ встрѣчается также отходъ въ Сибирь на пріиски на круглый годъ.

IV. Уѣзды Васильскій, Княгининскій и Сергачскій, вмѣстѣ съ нагорною частью Макарьевскаго уѣзда, представляютъ сплошную площадь, отличающуюся наиболѣе земледѣльческимъ въ губерніи характеромъ занятій населенія. Такой характеръ ея обусловливается какъ высшимъ качествомъ почвы суглинистой и черноземной, въ особенности въ уѣздахъ Сергачскомъ (черноземъ-плато) и Княгининскомъ, такъ и удаленностью отъ торгово-промышленныхъ центровъ. Зимніе кустарные промыслы развиты въ этой полосѣ слабо; обширныхъ промысловыхъ районовъ не встрѣчается; если и встрѣчаются отдѣльные пункты производствъ, то вліяніе ихъ распространяется въ ограниченной округѣ и относительно невелико по размѣрамъ оборотовъ. Такъ, отдѣльные пункты, будучи расположены въ мѣстности, ближайшей къ Волгѣ, южнѣе линіи г. Княгинина, встрѣчаются уже рѣже или представляютъ производства, удовлетворяющія потребностямъ исключительно мѣстнаго рынка.

Изъ промышленныхъ пунктовъ этого раіона, имѣющихъ болѣе важное значеніе, приходится отмѣтить нѣсколько, занятыхъ производствами *по обработкѣ кожи*. Такъ, въ Княгининскомъ уѣздѣ выдается с. Б. Мурашкино — старинный центръ овчино-мерлушчатаго производства. Въ этомъ же селѣ спеціально женскимъ промысломъ является „лоскутный“, т. е. составленіе цѣлыхъ мѣховъ изъ отдѣльныхъ лоскутковъ и обрѣзковъ. Въ Васильскомъ уѣздѣ сс. Спасское и Тубанаевка съ ихъ округою составляютъ центръ обширнаго кожевеннаго производства. Населеніе с. Юрина, получившее дарственный надѣлъ, поголовно занято шитьемъ рукавицъ (голицъ). С. Лыково Макарьевскаго уѣзда, помимо прочихъ промысловъ, извѣстно также сапожнымъ производствомъ. Г. Княгининъ съ пригородными

Производство кошмы.

Арзамасскій у.

Fabrication de feutre mince.

District d'Arsamas.

слободами производитъ въ большомъ количествѣ шапки и картузы. Въ с. Спасскомъ Васильскаго уѣзда женщины и подростки находятъ работу въ заведеніяхъ по обработкѣ пера и пуха. Мѣстами встрѣчается тканье суконъ (Егорьевская волость Васильскаго уѣзда), пологовъ (д. Пересѣкино Сергачскаго уѣзда), сарпинокъ (с. Черновское Сергачскаго уѣзда). Распространеннымъ занятіемъ во всемъ районѣ является пряденіе льна и пеньки и въ соотвѣтствіи съ тѣмъ встрѣчается промыселъ канатно-прядильный (с. Фокино Васильскаго уѣзда и с. Гагино Сергачскаго уѣзда). Въ Танайковской волости Княгининскаго уѣзда значительно развитъ промыселъ вязанія рыболовныхъ сѣтей, представляя продолженіе сѣте-вязальнаго Нижегородскаго района.

С. Лысково, нѣкогда представлявшее собою большой торговый центръ рядомъ съ Макарьевской ярмаркой, отличается развитіемъ самыхъ разнообразныхъ производствъ кузнечныхъ и слесарныхъ. Вообще можно сказать, что почти всѣ упоминаемые ранѣе зимніе промыслы встрѣчаются въ предѣлахъ разсматриваемыхъ уѣздовъ, но все это спорадически и въ небольшихъ размѣрахъ; есть и древообработывающіе промыслы: разработка лѣса въ Юринской и Емангашской волостяхъ Васильскаго уѣзда, и тамъ же плетеніе лаптей, есть и рогожный промыселъ въ с. Кистеневѣ и Усадѣ Сергачскаго уѣзда, и бондарный въ Васильскомъ уѣздѣ, санный и полозоободный въ Васильскомъ уѣздѣ. Валяльный промыселъ встрѣчается въ с. Пожаркахъ и дер. Вязовкѣ Сергачскаго уѣзда, с. Сунѣевѣ Княгининскаго уѣзда, въ Воскресенской и Высокоосельской волостяхъ Васильскаго уѣзда. Гончарный промыселъ точно также мы находимъ и въ Васильскомъ уѣздѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ (въ особенности д. Елховка Спасской волости) и въ Сергачскомъ (с. Казариново).

И однако существованіе мѣстами всѣхъ этихъ зимнихъ промысловъ мало измѣняетъ то общее положеніе, что большая половина населенія разсматриваемыхъ уѣздовъ зимой не имѣетъ совершенно никакихъ заработковъ. „Нашъ крестьянинъ лѣтомъ землепашецъ и землекопъ, а въ зиму лежебокъ“, какъ писалъ одинъ корреспондентъ земско-статистическаго бюро въ 1892 г. Зато каждое лѣто дѣйствительно одна половина рабочихъ рукъ остается дома около земли, а другая уходитъ „на сторону“. При этомъ особенностью лѣтняго отхода описываемыхъ уѣздовъ является слабость отхода ремесленнаго, характеризующаго уѣзды Арзамасскій, Ардатовскій и Нижегородскій, и преобладаніе отхода чернорабочаго: изъ Сергачскаго уѣзда почти сплошь уходятъ бурлачить, то же наблюдается и въ южныхъ волостяхъ уѣздовъ Васильскаго и Княгининскаго; точно также населеніе нагорной части Макарьевскаго уѣзда по лѣтамъ главнымъ образомъ устремляется на судовыя работы. Въ Сергачскомъ уѣздѣ, въ

волостяхъ, не захваченныхъ волжскимъ отходомъ, большинство лишнихъ рабочихъ рукъ до сихъ поръ расходилось по окрестнымъ экономіямъ батрачить; въ Княгининскомъ же уѣздѣ явленіемъ характернымъ и значительнымъ для волостей Уваровской и Бутурлинской служитъ отходъ въ С.-Петербургъ въ дворники. Ремесленный лѣтній отходъ, конечно, существуетъ: изъ разныхъ частей Княгининскаго уѣзда уходятъ плотники и штукатуры, изъ нѣкоторыхъ волостей Сергачскаго уѣзда уходятъ плотники и пильщики, но все это въ гораздо болѣе слабыхъ размѣрахъ, мѣстами лишь въ зачаткахъ. Ремесленный отходъ — плотничество, пилка и пр. едва ли не въ такой же мѣрѣ встрѣчается, какъ и форма отхода зимняго, въ большей или меньшей степени во всѣхъ уѣздахъ. Но самымъ важнымъ изъ всѣхъ зимнихъ промысловъ является извозъ и ямщичество. Въ особенности прежде дальнимъ извозомъ славился Княгининскій уѣздъ, теперь въ гораздо большей степени Сергачскій. Извозъ нерѣдко связанъ съ мелкой перекупкой и продажей хлѣба.

Такова въ общихъ чертахъ картина промысловой жизни этого земледѣльческаго, въ большей своей части черноземнаго района. Но какъ ни далека она отъ того, что представляетъ собою промысловая жизнь уѣздовъ сѣверныхъ и западной окраины, но ихъ объединяетъ нѣчто общее, а именно необходимость одинаково, какъ для крестьянскаго двора сѣверной полосы губерніи, сидящаго на безплодной супесчаной почвѣ, такъ и для двора полосы черноземной, дополнять свой бюджетъ тѣми или иными внѣземледѣльческими заработками. Иначе экономическое равновѣсіе хозяйства оказывается настолько неустойчивымъ, что одинъ или два неурожайныхъ года способны пошатнуть его совсѣмъ, поставить въ перспективѣ весь ужасъ полнаго разоренія. И вотъ боязнь этой перспективы и тяжелая рука нужды властно приводитъ все населеніе губерніи къ необходимости промышленной дѣятельности, но въ то же время и на этомъ пути слишкомъ часто разбиваетъ его разсчеты и надежды. Всего болѣе риску несетъ, конечно, населеніе, принужденное искать заработковъ на сторонѣ, иногда далеко отъ дома и семьи. Его исканія заработка въ такіе годы общаго кризиса, какъ, напримѣръ, печальной памяти 1891 — 92 гг., представляютъ трагическую картину безплоднаго метанія изъ стороны въ сторону растерянной, доведенной до отчаянія толпы. Но въ такіе годы и мѣстныя кустарныя производства даютъ мало опоры. При общемъ упадкѣ спроса, цѣны падаютъ до полной безвыгодности, до безцѣльности дальнѣйшей выработки. Единственное ручательство отъ подобныхъ печальныхъ кризисовъ лежитъ въ устойчивости столько же промысловъ, какъ и земледѣлія.

Хозяйство кустаря-земледѣльца слѣдуетъ разсматривать, какъ одно органическое цѣлое, двѣ части котораго, сельско-хозяйственный и

промысловый заработокъ, не только не стоятъ въ противорѣчіи другъ съ другомъ, но взаимно пополняютъ и поддерживаютъ другъ друга. Большинство кустарныхъ мѣстныхъ промысловъ могутъ существовать только при томъ условіи, что кустарь имѣетъ собственное помѣщеніе въ селѣ, собственное хозяйство и лошадь для привоза матеріала, отвоза товара, подчасъ и какъ движущую силу въ производствѣ. Что интересы землевладѣнія отнюдь не стоятъ въ противорѣчіи съ интересами развитія промысла, показываетъ табличка, приведенная ранѣе (см. вып. I, часть II).

Группа дворовъ по количеству надѣльной земли.	% промышленныхъ дворовъ.
I. Свыше 25 десятинъ	88,0
II. Отъ 15 до 25 десятинъ	84,2
III. „ 10 „ 15 „	80,2
IV. „ 5 „ 10 „	78,2
V. До 5 десятинъ	75,0
VI. Безлошадные	61,0

Съ уменьшеніемъ размѣровъ надѣльнаго землевладѣнія уменьшается размѣръ промысловыхъ дворовъ. Однако, если мы сопоставимъ этотъ выводъ съ тѣмъ фактомъ, что наиболѣе промышленные уѣзды лежатъ въ сѣверной и сѣверо-западной части губерніи на почвахъ песчаныхъ, супесчаныхъ и легкихъ суглинкахъ, тогда какъ уѣзды съ наименѣе промысловой жизнью лежатъ на юго-востокѣ и востокѣ, въ полосѣ тяжелыхъ суглинковъ и черноземныхъ почвъ, что размѣры надѣла первыхъ выше размѣра надѣла вторыхъ, то указанная связь размѣровъ землевладѣнія и процента промысловаго населенія, не теряя своей силы, пріобрѣтаетъ иное объясненіе: въ условіяхъ производительности почвы. Покойный изслѣдователь края А. С. Гацисскій выразилъ эту мысль въ слѣдующемъ краткомъ афоризмѣ: „земля не родитъ хлѣба, — родитъ кустаря; земля родитъ хлѣбъ — на кустаря неурожай“. Мысль эта, безусловно справедливая въ широкихъ рамкахъ наблюденія, въ частныхъ приложеніяхъ испытываетъ значительныя отклоненія. Мѣстныя условія, способствующія возникновенію и развитію производствъ, условія сбыта, близость судоходныхъ рѣкъ и крупныхъ торговыхъ центровъ вносятъ въ это общее правило большія ограниченія. Наибольшее примѣненіе положеніе А. С. Гацискаго имѣетъ по отношенію къ мѣстнымъ промысламъ: исторически они развиваются ранѣе на почвахъ малоплодородныхъ. Но по мѣрѣ роста населенія и при большей скученности его въ мѣстностяхъ черноземныхъ, наступаетъ моментъ, когда при данномъ уровнѣ техники земля и здѣсь не можетъ уже ни прокормить всего населенія, ни поглотить труда всѣхъ

производительныхъ силъ. Тогда для этого излишняго населенія не останется никакого иного исхода, какъ отходъ на сторону, исканіе стороннихъ заработковъ. Но эта послѣдняя форма промышленной дѣятельности, развиваясь постепенно далѣе законныхъ предѣловъ, приводитъ, какъ мы указывали раньше, къ тому, что понижаетъ уровень коренного въ мѣстности земледѣльческаго хозяйства. Въ результатѣ получается явленіе обратное афоризму А. С. Гацисскаго: земля родитъ хлѣбъ тѣмъ постояннѣе, земледѣльческое хозяйство тѣмъ устойчивѣе, чѣмъ устойчивѣе и развитѣе мѣстная промысловая дѣятельность. Земледѣльческая культура Балахнинскаго уѣзда оказывается выше, чѣмъ культура уѣзда Сергачскаго, и населеніе его тѣмъ болѣе твердой ногою стоитъ на землѣ, чѣмъ успѣшнѣе и интенсивнѣе кипитъ его промысловая работа.

Глава III.

Село Павлово и его промыслы*).

С. Павлово является центромъ обширнаго сталеслесарнаго района, простирающагося не только въ предѣлахъ Горбатовскаго уѣзда, но и въ сѣверо-восточномъ углу Муромскаго уѣзда Владимірской губерніи. Во всей этой густо населенной мѣстности въ 1880—81 гг. изслѣдовавшій промыслы этого района В. Н. Григорьевъ насчитывалъ до 145 селеній, кормившихся преимущественно замочно-ножевымъ промысломъ—79 въ Горбатовскомъ уѣздѣ и 66 въ Муромскомъ. Въ 1889 году земско-статистическая перепись насчитывала въ 13 волостяхъ одного Горбатовскаго уѣзда, составляющихъ Павловскій кустарный районъ, уже 119 селеній. Всего въ этихъ селеніяхъ сталеслесарнымъ промысломъ, производствомъ ножей, вилокъ, ножницъ, замковъ, подпилковъ, вѣсовыхъ коромыслъ и пр., было занято тогда въ 5.954 дворахъ: 6.570 работниковъ мужского пола, или 54% всего рабочаго населенія, и 2.741 чел. изъ остального населенія (366 стариковъ, 1.096 полуработниковъ и 847 женщинъ). При этомъ 4.435 рабочихъ, или 36% всего рабочаго населенія, и 67,5% отъ общаго числа работниковъ со сталеслесарными промыслами занимаются *исключительно промысломъ*, не принимая участія въ обработкѣ земли. Остальные 2.135 суть работники промысловые и земледѣльческіе въ то же время.

Приведенныя цифры достаточно ярко характеризуютъ степень развитія и экономическое значеніе указанныхъ промысловъ для населенія мѣстности, надъ всею промышленной дѣятельностью которой господствуетъ

*) При составленіи настоящаго очерка мы пользовались преимущественно цифрами изслѣдованія Н. Ѳ. Анненскаго о положеніи кустарей Павловскаго района въ 1890 г. и прекрасною монографіею В. Н. Григорьева (В. Рагозинъ: Матер. къ изученію кустар. промыш. волжскаго бассейна), всесторонне разсматривающею условія Павловскаго района.

с. Павлово, какъ главный общій рынокъ для закупки сырья и сбыта готовыхъ издѣлій. Будучи исторически первымъ центромъ производства, питаясь исключительно промысломъ, заключая въ себѣ около $^1/_3$ всѣхъ работниковъ района и главныхъ торговцевъ и скупщиковъ издѣлій, с. Павлово является душою производства. С. Ворсма Горбатовскаго уѣзда и с. Вача Муромскаго служатъ уже второстепенными центрами, первое для перочинно-ножеваго промысла, второе для ножа столоваго. Вотъ почему описаніе промысловъ с. Павлова характеристично не только для него самого, но и для всего района, не безъ основанія называемаго Павловскимъ.

Расположенное надъ Окою на нѣсколькихъ горахъ и по оврагамъ, с. Павлово сразу поражаетъ наблюдателя яркими контрастами своей внѣшности. Въ центрѣ села узкія, кривыя, неправильныя улицы, въ рѣдкихъ мѣстахъ мощеныя булыжникомъ, обыкновенно же или пыльныя, или покрытыя непролазной грязью. Съ обѣихъ сторонъ мрачныя, ветхія, съ облупившейся штукатуркой и позеленѣвшими стеклами двухъ-этажныя каменныя зданія съ подвалами въ нижнемъ этажѣ, охраняемыми тяжелыми дверями за желѣзными засовами. Это — подвалы скупщиковъ. Далѣе самая пестрая смѣсь деревянныхъ домиковъ, полуразвалившихся зданій старинной архитектуры и палатъ новомосковскаго типа, двухъ и трехъ-этажныхъ, съ лѣпными карнизами, башенками, шпицами, рѣшетками и драпри въ окнахъ. За чертой этой части села — двухъ-этажные домики мѣщанскаго типа, большею частію одряхлѣвшіе, съ полуразбитыми стеклами и покосившимися стѣнами, а по кручамъ овраговъ — жалкія, крохотныя лачужки, наполовину вросшія въ землю. Эта пестрота архитектуры какъ нельзя болѣе ярко оттѣняетъ ту противоположность между жизнью павловской бѣдноты и павловскихъ богатѣевъ, которая составляетъ характеристичную особенность экономическаго строя с. Павлова. Противоположность эта — происхожденія стариннаго, ея начало, первые раздоры, раздѣлившіе все село и связанные съ выдѣленіемъ изъ кустарной массы скупщическаго сословія, относятся къ тридцатымъ годамъ настоящаго столѣтія. Съ тѣхъ поръ, подъ непрерывный стукъ молотковъ и визжаніе пилъ, создавалось для одной части населенія современное положеніе рабочихъ, всецѣло зависящихъ отъ монополіи скупщиковъ и всѣхъ колебаній мало извѣстнаго имъ рынка, для другой — положеніе регулятора въ производствѣ, обладателей этого рынка и вмѣстѣ съ этимъ работы окружающаго населенія.

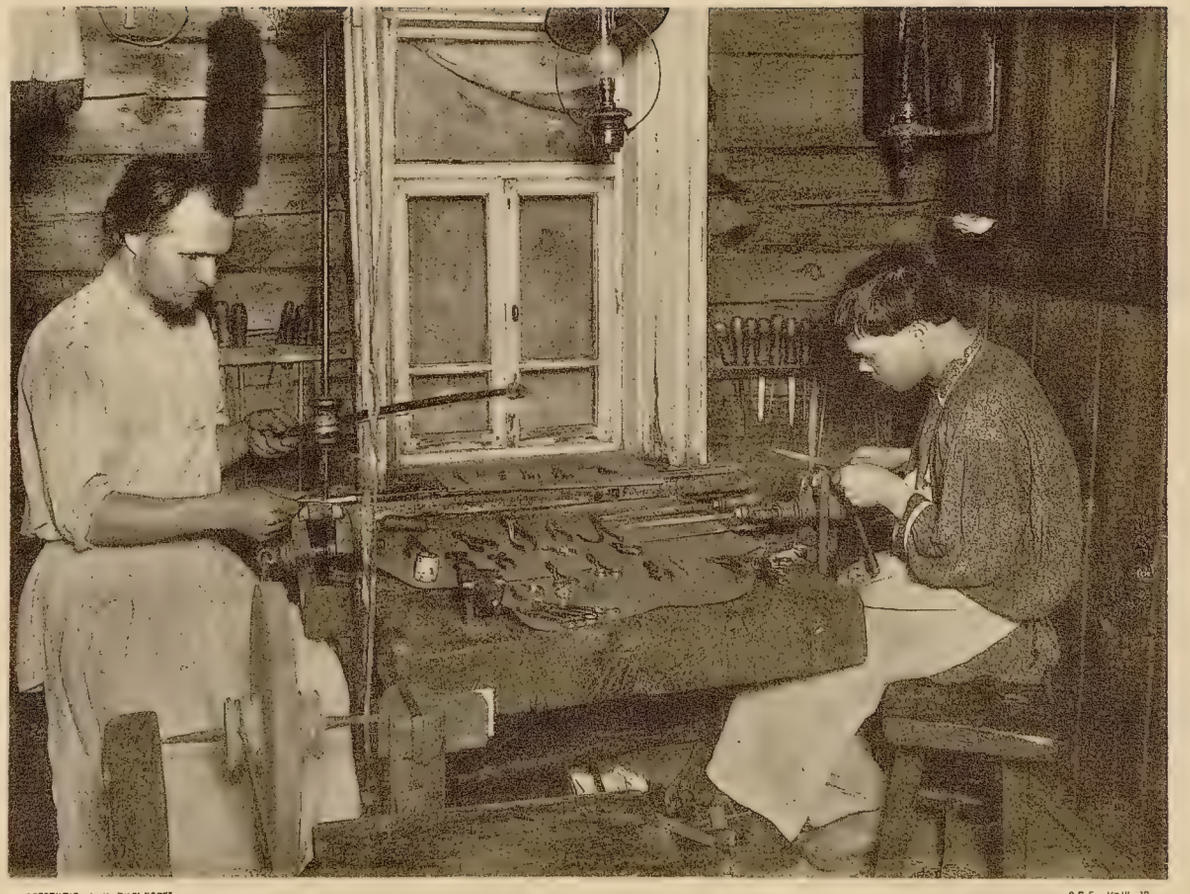
Въ настоящее время, по даннымъ 1889 г., въ с. Павловѣ занято промысломъ 1.375 дворовъ и 1.420 работниковъ — 66,5 % всего числа первыхъ и 65 % числа вторыхъ. Главнымъ промысломъ является въ Павловѣ

Замочное заведеніе.

С. Павлово, Горбат. у.

Fabrication de cadenas.

Village de Pavlovo du district de Gorbatoff.



ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. ЛИТЩ. 19

Производство стальныхъ щипцовъ. с. Павлово, Горбат. у.

Fabrication à domicile de pincettes en acier.

Village de Pavlovo du district de Gorbatoff.

[illegible]

выдѣлка замковъ: замочниковъ здѣсь насчитывается 1.088 дворовъ съ 1.124 въ нихъ работниками. Работаютъ въ Павловѣ еще ножницы (58 дворовъ съ 60 работниками), столовые и ремесленные ножи и вилки (105 дворовъ и 95 полныхъ работниковъ), подпилки (9 дворовъ и 10 работниковъ) и прочія металлическія издѣлія: вѣсовыя коромысла, бритвы, щипцы и пр.

Различные виды производствъ, свойственные селу Павлову, какъ и всему Павловскому району, не въ одинаковой мѣрѣ приближаются къ типу чисто кустарныхъ производствъ. Разница въ степени спеціализаціи различныхъ частей промысла и раздѣленіи труда приводитъ къ тому, что нѣкоторые виды производствъ въ значительной степени уже захвачены фабрикой или мануфактурой фабричнаго типа. Такъ, производство столоваго и ремесленнаго ножа, подпилковъ, вѣсовыхъ коромыслъ ведется или наемнымъ трудомъ въ хозяйскихъ заведеніяхъ, или путемъ раздачи работы на дома кустарямъ. Эта послѣдняя форма—домашняя форма крупной промышленности — представляетъ типъ наиболѣе распространенный въ Павловскомъ районѣ. Промысломъ, въ наибольшей степени сохранившимъ за собой кустарный типъ, является промыселъ замочный. Въ замочномъ промыслѣ *всѣ операціи* могутъ и часто производятся на самомъ дѣлѣ однѣми и тѣми же руками, по крайней мѣрѣ въ одномъ домѣ семьею кустаря. Однако и въ замочномъ промыслѣ нерѣдко рядомъ съ собственнымъ практикуется и наемный трудъ; кромѣ того, есть мастера, на которыхъ работаютъ кустари на домахъ, въ самомъ Павловѣ и еще больше по деревнямъ. Всего въ 1889 году число мастерскихъ съ наемными рабочими исчислялось въ Павловѣ въ 155 съ 345 работниками (въ томъ числѣ 31 ученикъ). Но оставляя въ сторонѣ эти заведенія, имѣющія особыя помѣщенія для мастерскихъ, большая часть замочниковъ и ножевщиковъ работаютъ круглый годъ въ собственныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ.

Внѣшняя обстановка производства ничѣмъ не измѣнилась по сравненію съ тѣмъ, какъ описывалъ его пятнадцать лѣтъ тому назадъ В. Н. Григорьевъ. По прежнему, входя въ избу или домъ кустаря, вы встрѣчаете верстакъ, придвинутый къ одному изъ оконъ; къ нему прикрѣплены одни, двое или трое тисковъ (смотря по числу работниковъ), а на немъ навалена груда „чернаго“, необдѣланнаго товара и весь несложный инструментъ: одна-другая брусовка, нѣсколько подпилковъ, пара молотковъ, ручные тиски, да кой-какой мелкій инструментъ. На верстакѣ же иногда утверждена небольшая квадратная наковальня, да ножницы „рѣзальныя“ для рѣзки листового желѣза или, какъ здѣсь зовутъ, „клепали“. Такова обыкновенно обстановка мастерской ножевщика или замочника. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ имѣется особое помѣщеніе для мастерской, да и тогда оно бываетъ чаще всего внизу, въ подвалѣ съ маленькими окнами, или въ

кузницѣ, гдѣ примкнутъ кое-какъ верстакъ, отдѣльныя же пристройки для мастерской (кромѣ кузницы) имѣютъ лишь такіе хозяева, которые держатъ 7 — 10 работниковъ.

Операція личенія, т. е. обтачиванія поверхности ножей на камнѣ передъ полировкой ихъ, столь существенная въ производствѣ ножей, ножницъ и частію замковъ, вноситъ въ обстановку кустаря еще одно важное приспособленіе. Внутри избы, въ углу или у одного изъ оконъ, гдѣ и помѣщается личенщикъ, на двухъ стойкахъ укрѣпленъ, такъ называемый, „чарокъ“ — сплошной деревянный кругъ, смазанный по окружности болѣе или менѣе крупнымъ наждакомъ съ клеемъ или саломъ. „Чарокъ“ приводится въ вращательное движеніе безконечнымъ ремнемъ, перекинутымъ съ его шкива на колесо большого діаметра, которое вращается человѣкомъ — „вертельщикомъ“, иногда лошадью, водою и, въ рѣдкихъ случаяхъ, паромъ. Иногда большое колесо находится въ подпольи, гдѣ обыкновенно складывается картофель, кадки съ капустой, квасомъ и пр. Въ подпольи темно, да „вертельщику“ и не нужно свѣту, нерѣдко ими бываютъ даже слѣпые. Съ этого подпольнаго колеса къ шкиву „чарка“, на которомъ производится самая работа личенія, идетъ безконечный ремень, пропущенный сквозь щель пола.

Такимъ образомъ, мускульный трудъ имѣетъ преобладающее значеніе въ производствахъ села Павлова. Помимо инструментовъ чисто слесарнаго промысла, перечисленныхъ ранѣе, слѣдуетъ только упомянуть о довольно распространенномъ приспособленіи для пайки замковъ, а именно „самопай“. Самопай — это обыкновенный кузнечный горнъ, только безъ мѣховъ и безъ бокового сопла, но съ рѣшеткой. Впрочемъ, въ кузнечномъ дѣлѣ употребляется и обыкновенный горнъ съ мѣхами, а также и прочія орудія кузнечнаго дѣла: молоты, клещи и пр. Иногда у мелкихъ хозяевъ встрѣчается токарный станокъ для обточки ключа, частей вѣсового коромысла; болѣе же сложныхъ машинъ нѣтъ совсѣмъ.

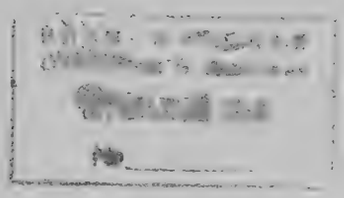
Что же касается труда человѣческаго, то въ него вносятъ свою долю участія оба пола и всѣ возрасты. Въ 1889 году въ Павловѣ участвовало въ промыслѣ, кромѣ 1.420 работниковъ мужского пола, 115 стариковъ болѣе 60 лѣтъ, 209 полуработниковъ-подростковъ до 14 лѣтъ и 574 женщины. Рано научаются дѣти простѣйшимъ операціямъ промысла, да и какъ имъ не научиться, когда это умѣнье владѣть пилой и молоткомъ унаслѣдовано у нихъ отъ цѣлаго ряда поколѣній,— когда, по мѣстному наблюденію, будущіе кустари еще „въ люлькѣ сжимаютъ руки кулачкомъ“, какъ бы желая обхватить молотокъ или пилу.

Спертый воздухъ тѣснаго помѣщенія, 18-ти часовой рабочій день, металлическая пыль, осѣдающая на легкія, въ особенности обильно въ

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. Мѣщ. 10.

Производство мѣдныхъ замковъ.
с. Павлово, Горбат. у.

Fabrication de cadenas en cuivre.
Village de. Pavlovo du district de Gorbatoff.

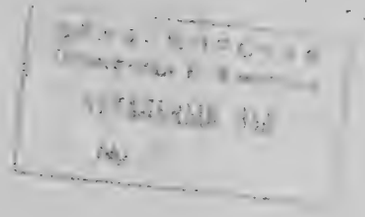


Мастерская производства ножницъ.

С. Павлово, Горбат. у.

Fabrication à domicile de ciseaux (atelier).

Village de Pavlovo du district de Gorbatoff.



работѣ личельщиковъ,— всѣ эти неблагопріятныя условія производства не могутъ не отражаться гибельно на здоровьѣ кустарей. Худоба, землистый цвѣтъ лица, всегда истомленный видъ, одышка — явленія общераспространенныя. Въ большинствѣ работъ подпилкомъ (обтираніе замковъ, коромыслъ и пр.) напряженіе такъ велико, что даже зимою вы встрѣчаете въ избахъ кустарей и мастерскихъ полунагихъ работниковъ: они снимаютъ рубахи, чтобы избѣгнуть частой смѣны бѣлья отъ обильно струящагося пота. Нѣкоторыя операціи создаютъ для тѣхъ, кто на нихъ спеціализировался, своеобразныя уродливости. Вотъ, напр., обтиральщикъ ножницъ: съ дѣтскаго возраста стоитъ онъ предъ высокими тисками, въ которыхъ зажата одна изъ половинокъ ножницъ; онъ съ большимъ усиліемъ и чрезвычайной быстротой двигаетъ напилкомъ взадъ и впередъ, чтобы оформить лезо и кольца ножницъ; правая рука и вся правая сторона его выше лѣвой, онъ опирается, главнымъ образомъ, на лѣвую ногу, и вотъ результаты: его обнаженное туловище позволяетъ видѣть страшно выдавшуюся правую лопатку, нѣкоторую одностороннюю горбатость фигуры.

Выше мы говорили отчасти о томъ, что въ различныхъ промыслахъ, встрѣчающихся въ селѣ Павловѣ, различна самая ихъ экономическая организація. Тогда какъ въ производствѣ ножей, подпилковъ и коромыслъ преобладаетъ работа на хозяевъ и отчасти (въ особенности въ промыслѣ коромысленномъ) въ работникахъ въ хозяйской мастерской, замочники работаютъ преимущественно на базаръ. На базарѣ въ мѣстныхъ лавкахъ покупаютъ они нужный имъ матеріалъ, желѣзо, сталь и все, что требуется въ производствѣ, на базарѣ же сбываютъ скупщикамъ готовыя издѣлія. Главнымъ рынкомъ для всего района является Павлово. Только издѣлія крупныхъ фабрикъ, да очень небольшая часть издѣлій, производимыхъ мелкими мастерами, минуетъ Павлово, направляясь по заказамъ въ Москву и другіе города. За этимъ исключеніемъ весь павловскій рынокъ находится въ рукахъ павловскихъ скупщиковъ, которыхъ насчитывается до 40 человѣкъ, имѣющихъ болѣе или менѣе значительные обороты. Пріѣзжаютъ въ Павлово и временные или случайные покупатели, съѣзжаются на базары мелкіе торговцы, развозящіе и разносящіе затѣмъ товары по разнымъ мѣстностямъ.

Каждую недѣлю въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ вы можете видѣть, какъ по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ къ Павлову, тянутся фигуры деревенскихъ кустарей съ кошелями полными издѣлій за спиной. Темныя и кривыя улицы Павлова начинаютъ кишѣть этимъ пришлымъ и своимъ народомъ. Еще не брежжетъ свѣтъ, какъ подъ громъ отодвигаемыхъ засововъ и опускаемыхъ болтовъ открываются одна за другою двери

скупщицкихъ подваловъ. За прилавкомъ или столикомъ у входа въ пустое подвальное помѣщеніе, при слабомъ свѣтѣ фонаря, садится торговецъ и начинается скупка. Тѣсной толпой обступаютъ кустари входъ въ подвалъ, одинъ за другимъ бросая на прилавокъ образцы своихъ издѣлій. Спокойно, методически, подъ напряженнымъ взглядомъ взволнованной толпы, развертываетъ скупщикъ предлагаемые образцы, равнодушно отодвигая одни, назначая цѣну за другіе. Задача, которую онъ разрѣшаетъ, — это опредѣлить, до какой степени можетъ простираться уступчивость кустаря, вынужденнаго во что бы то ни стало продать трудъ своей рабочей недѣли, чтобы не оставить семью безъ хлѣба и себя безъ матеріала для будущей работы. И только одно соображеніе можетъ остановить скупщика въ его безпощадной тактикѣ — какъ бы не отдать въ руки своихъ конкуррентовъ, точно также засвѣтившихъ по улицамъ с. Павлова свои огни, эту толпу, доведенную до отчаянія его расцѣнкой *).

Но вотъ скупка закончена, образцы, къ которымъ привѣшиваются ярлыки съ обозначеніемъ условленной цѣны, разобраны скупщиками. Наступаетъ второй моментъ — *пріемка* товара отъ кустарей и расплата. Расплата производится обыкновенно наличными деньгами, но при расплатѣ скупщикъ нерѣдко успѣваетъ еще понизить недѣльный заработокъ кустаря путемъ того или иного обычно употребляемаго пріема, вычета за размѣнъ крупныхъ денегъ, выдаваемыхъ нѣсколькимъ лицамъ вмѣстѣ, вычета „промѣна“, т. е. извѣстнаго % изъ условленной платы и т. п. Еще болѣе тяжело приходится кустарю, если онъ почему либо не могъ или не успѣлъ продать своего товара. Тогда, избѣгнувъ рукъ скупщиковъ, онъ попадаетъ во власть ростовщика, которому закладываетъ непроданныя издѣлія до слѣдующаго базара за $1^1/_2 - 2\%$ ихъ стоимости въ недѣлю. Но вотъ приходитъ слѣдующій понедѣльникъ, кустарь сдалъ образцы скупщику, но онъ не получитъ денегъ, пока не доставитъ заложенный товаръ. Что ему дѣлать? И жестокіе павловскіе нравы создали на этотъ случай пріемъ, которому трудно сразу повѣрить и который, однако, практикуется нерѣдко. Кустарь идетъ къ ростовщику вмѣстѣ съ женою, беретъ у него свой товаръ, оставляя жену, какъ бы въ закладъ, до расплаты деньгами, которыя онъ получитъ отъ скупщика.

Какъ великъ размѣръ заработка павловскихъ кустарей? Заработокъ этотъ не одинаковъ по отношенію къ разнымъ группамъ производителей: онъ варьируется смотря по рыночнымъ цѣнамъ, по роду выдѣлываемыхъ издѣлій и степени примѣненія наемнаго труда. Такъ, средній недѣльный

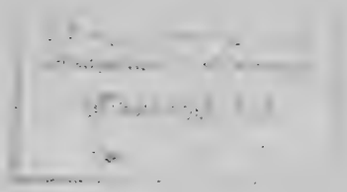
*) Картина павловской скупки съ обычнымъ талантомъ и яркостью описана въ „Павловскихъ очеркахъ“ Вл. Короленко. „Русская Мысль“, 1890 г.

Ковка вѣсовыхъ коромыслъ.

С. Павлово, Горбат. у.

Forgeage de fleaux de balances.

Village de Pavlovo du district de Gorbatoff.



заработокъ семей, выдѣлывающихъ сорты замковъ около 4 руб. за десятокъ, держится около 4 руб., выдѣлывающихъ сорты замковъ отъ 1½ до 3 руб. за десятокъ — отъ 2 р. 50 к. до 4 руб., выдѣлывающихъ самые дешевые сорты менѣе 1 р. 50 к. за десятокъ — 2 р. 50 к.

Общая стоимость годового производства Павловскаго района простирается на милліоны рублей, ее исчисляютъ отъ 2.500.000 до 3.000.000 руб., изъ которыхъ ²/₅ слѣдуетъ отнести на производство фабрикъ и кустарей, работающихъ на фабрикантовъ, и около ³/₅ собственно на кустарныя издѣлія, поступающія непосредственно на рынокъ. Сколько приходится изъ этого на Павлово, сказать трудно, но стоимость годового производства замковъ, составляющихъ его преобладающій промыселъ, равна 800—900 тысячамъ рублей, а ножницъ, коромыслъ, подпилковъ и проч. издѣлій — 500 — 600 тыс.

Тяжелыя времена переживаетъ павловское производство. Вырабатывая дешевые сорта издѣлій, расчитанныя на потребленіе массы крестьянства, оно чутко отражаетъ на себѣ упадокъ его благосостоянія, неурожайные годы, пониженіе заработковъ. Конкурренція фабричнаго замка, вырабатываемаго нынѣ въ западномъ краѣ (городъ Ковно, фабрика Шмидтъ), гонитъ его съ одного рынка на другой. Бессарабія, Кіевъ, Одесса, даже Харьковъ, игравшій крупную роль въ сбытѣ павловскихъ издѣлій на югъ, постепенно переходятъ въ руки фабрикантовъ западнаго края, оттѣсняя павловскій товаръ на новые рынки восточныхъ окраинъ и Сибири. Это послѣднее обстоятельство открываетъ еще павловскому производству возможность будущаго, но, повидимому, не иначе, какъ при условіи такой реорганизаціи промысла, которая, поднявъ технику производства и качества издѣлій, обѣщаетъ обратить Павлово изъ „кустарнаго села“ въ крупный пунктъ фабричнаго производства, — дѣйствительный „Русскій Шеффильдъ“.

Глава IV.

Нижегородскіе гвоздари *).

(„Красная Рамень“ и районъ „шиповокъ“).

Гвоздарное производство въ металлообработывающей промышленности Нижегородской губерніи занимаетъ не менѣе видное мѣсто, чѣмъ Павловское производство ножеваго и замочнаго товара. Составляя занятіе нѣсколькихъ волостей, расположенныхъ въ юго-восточномъ углу Семеновскаго уѣзда, изъ с. Боръ кузнечный промыселъ перекидывается на правый берегъ Волги, въ Балахнинскій уѣздъ. Помимо этой области его распространенія, гвоздарный промыселъ еще имѣетъ районъ распространенія въ Арзамасскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ, но объ особенностяхъ этого района мы скажемъ ниже. Здѣсь же остановимся подробнѣе на условіяхъ гвоздарнаго промысла въ такъ называемой „Красной Рамени“, мѣстности, заключающей въ себѣ до 19 селеній Бѣлкино-Межуйковской волости и являющейся центромъ кузнечнаго промысла въ Заволжьѣ.

*) Матеріаломъ къ настоящей главѣ намъ служили, помимо статей, заключающихся въ „Трудахъ комиссіи по изслѣдованію кустар. промышл.“ и „Нижегородскомъ Сборникѣ“, статья А. С. Гацисскаго „Красная Рамень“ въ „Сборникѣ статистич. съѣзда 1870 г.“ и статья П. Ахиллова „За Волгой“, „Ниж. Листокъ“ 1896 г., № 96.

Низменная, болотистая равнина, покрытая мелкимъ лѣсомъ и чахлымъ кустарникомъ. Унылый ландшафтъ оживляютъ лишь убогія деревушки и села съ крохотными деревянными церковками. Это — селенія Красной Рамени, прiютившіяся у окраины безконечныхъ хвойныхъ лѣсовъ, простирающихся по теченію Керженца.

Часовъ около 10 вечера, когда въ „Горахъ“ собираются кончать работу, не рѣдко вспоминаютъ поговорку, занесенную сюда заволжскими шерстобитами: „а наши за Волгою давно спятъ“. И дѣйствительно, съ 9 часовъ вечера народъ по деревнямъ „Красной Рамени“ уже крѣпко спитъ, утомленный дневнымъ трудомъ.

Но зато въ Красной Рамени и встаютъ рано. Въ 3 часа пополуночи, а зимою въ 1 — 2 часа встаютъ кузнецы и вмѣстѣ съ ними просыпается пламя горновъ и начинаютъ стучать тяжелые молоты. Работа идетъ съ перерывами часовъ 16 — 17 въ сутки. Вмѣстѣ со взрослыми начинаютъ и кончаютъ работу малолѣтнія дѣти, съ 10 — 12 лѣтъ.

Общая численность рабочаго населенія въ Бѣлкино-Межуйковской волости, занимающагося кузнечнымъ промысломъ, 1.416 работниковъ (въ томъ числѣ 229 безнадѣльныхъ), а во всѣхъ 90 селеніяхъ Семеновскаго уѣзда, въ которыхъ распространено это занятіе,— 2.124 работника, 46 стариковъ, 257 подростковъ и 39 дѣтей.

Обыкновенно въ краснораменской кузницѣ, при одномъ горнѣ и двухъ наковальняхъ, работаютъ трое: два взрослыхъ и одинъ подростокъ. Это „полъ-третья“ — полная рабочая сила: „мастеръ“ и два молотобойца. Когда одинъ отковываетъ головку гвоздя, другой отдѣлываетъ его — вострить. При блѣдномъ мерцаніи пламени, поднимающагося время отъ времени отъ вспыхивающихъ въ горнѣ подъ дѣйствіемъ большихъ мѣховъ угольевъ, передъ вами раскрывается вся обстановка работы. Кузница — это сарай, рубленый изъ 3-хъ вершковой „лѣсины“, сильно закоптѣлый, грязный. Угаръ и смрадъ стоятъ въ воздухѣ отъ краски, перегорающей на кровельномъ желѣзѣ, которое вмѣстѣ со всякимъ ломомъ, старымъ желѣзомъ, обрѣзками, подъ названіемъ „мірщины“, идетъ по преимуществу въ работу. Такое желѣзо стоитъ 40 — 50 коп. за пудъ, тогда какъ полосовое стоитъ около 2 руб., что не съ руки краснораменскимъ гвоздарямъ. Ржавой лентой, шириною въ два — три пальца, кладутъ это желѣзо въ огонь. Раскаливъ эту оригинальную ленту, гвоздарь быстрымъ движеніемъ окунаетъ и поворачиваетъ ее нѣсколько разъ въ сухомъ пескѣ, насыпанномъ тутъ же на горнѣ въ сторонѣ. Послѣ этого желѣзо снова идетъ въ горнъ. Вынувъ его вновь раскаленнымъ, гвоздарь кладетъ его на наковальню и, загибая молоткомъ края ленты внутрь, придаетъ ему видъ компактнаго, почти плотнаго стержня, вытягиваемаго и выковываемаго потомъ въ тотъ

Ковка гвоздей изъ стараго кровельнаго желѣза.

«Красная Рамень», Семенов. у.

Forgeage de clous en vieux fer de toit.

«Krasnaia Ramen» du district de Sémenoff.

Производство крупныхъ вѣсовыхъ коромыслъ.

«Красная Рамень», Семенов. у.

Fabrication de gros fléaux de balances.

«Krasnaia Ramen» du district de Sémenoff.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
Областная Б[illegible]
[illegible]
№

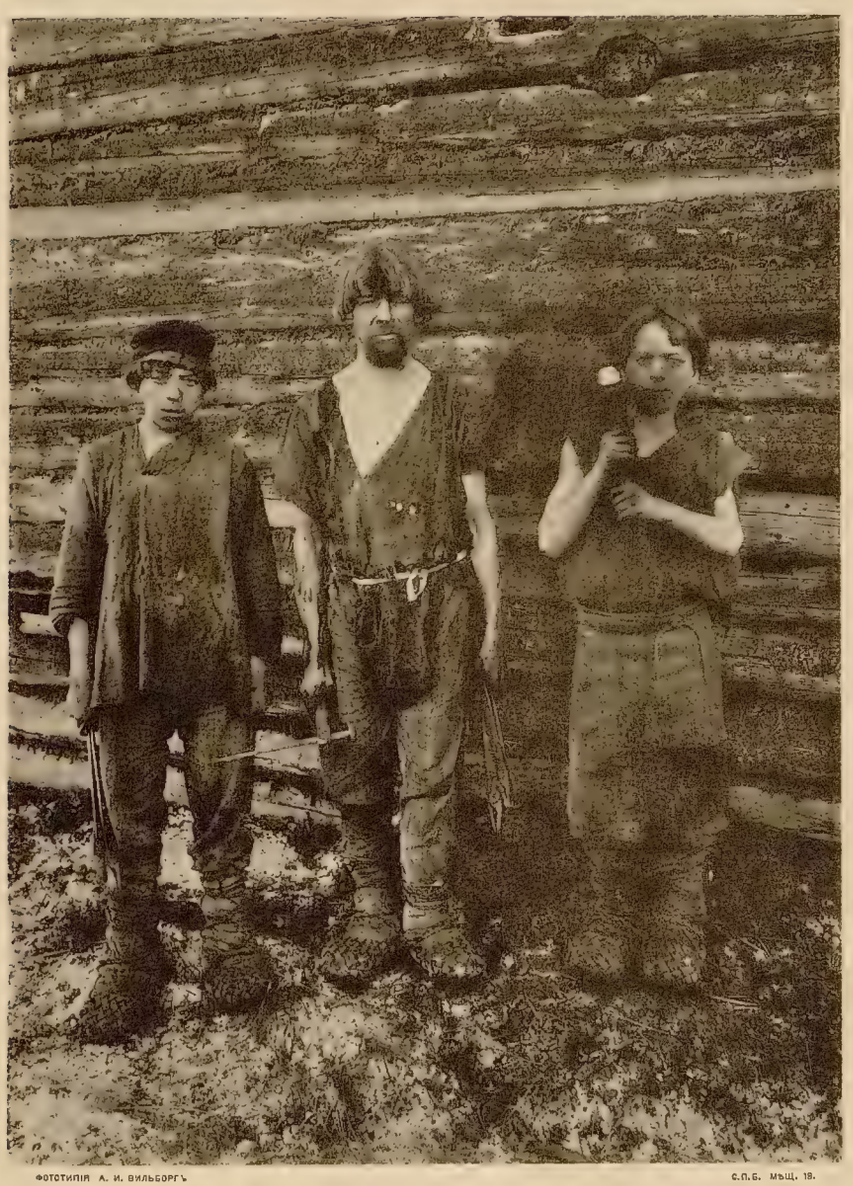
Вѣтреный двигатель для обтачиванія вѣсовыхъ коромыслъ.

«Красная Рамень», Семенов. у.

Moteur à vent pour le tournage de fleaux de balances.

Krasnaja Ramen du district de Semenoff.

ВЛАДИМИРСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИНВ. №



ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МѢЩ. 18.

Гвоздари.

«Красная Рамень», Семенов. у.

Groupe de cloutiers.

«Krasnaia Ramen» du district Sémenoff.

крупный гвоздь, который идетъ на постройку громадныхъ волжскихъ баржей. Прежде ковали строевой гвоздь, отъ 20 — 60 фунтовъ въ 1.000 штукъ, но гвоздь этотъ стали производить машиннымъ способомъ, и пришлось перейти на крупный судовой гвоздь отъ 2 — 6 и отъ 6 — 10 вершковъ. Впрочемъ, мы должны сказать, что изъ упомянутыхъ выше 2.124 работниковъ, занятыхъ кузнечнымъ дѣломъ, собственно гвоздарнымъ промысломъ заняты 1.771 рабочій, 60 — работаютъ цѣпи, 60 — скобы (лодочныя скрѣпы) и 233 заняты выработкою вѣсовыхъ коромыслъ. Производство вѣсовыхъ коромыслъ въ особенности развито въ д. Б. Блины, Скородумка, Б. Сукино, Елисино и пр., составляя занятіе 189 дворовъ. Выдѣлка вѣсовыхъ коромыслъ (въ Семеновскомъ уѣздѣ работаютъ крупныя коромысла, а не мелкія, какъ въ Павловѣ) всегда производится у хозяина, содержащаго кузницу, мастерскую и нанимающаго рабочихъ, обыкновенно четырехъ человѣкъ: молотобойца, двоихъ слесарей и токаря. Работа на хозяина преобладаетъ и въ гвоздарномъ промыслѣ, но производится обыкновенно каждымъ гвоздаремъ въ своей кузницѣ, а иногда въ общей кузницѣ при артельномъ углѣ.

Раздача работы происходитъ слѣдующимъ образомъ: хозяинъ даетъ мастеру 1 пудъ и 6 фунтовъ желѣза на угаръ, ему возвращаютъ пудъ гвоздей, за что и получаютъ плату за крупный гвоздь 65 — 70 — 90 коп., за мелкій 90 к. — 1 р. 10 к. Хозяева, „тысячники“, по мѣстному выраженію, сбываютъ въ свою очередь свои издѣлія крупнымъ нижегородскимъ желѣзоторговцамъ. Расчетъ съ работающими на нихъ гвоздарями они ведутъ понедѣльный и большею частію продуктами: хлѣбомъ, солью, пшеномъ, конечно сомнительнаго качества и всегда уже по повышенной цѣнѣ. У всѣхъ гвоздарей, какой бы гвоздь они ни работали, размѣръ недѣльнаго заработка держится около 1 р. 65 к. — 1 р. 70 к., не считая расходовъ на уголь, а за вычетомъ этихъ послѣднихъ, приблизится къ 1 рублю въ недѣлю. Такъ какъ большинство, не оставляющее земледѣлія, работаетъ недѣль 20 — 30, то чистый годовой заработокъ равенъ 20 — 30 рублямъ.

16 — 17 часовъ въ сутки кузнецъ бьетъ молотомъ по наковальнѣ, и въ это время лицо и грудь палитъ жаромъ изъ горна, а спину, прикрытую нищенскими лохмотьями, обдаетъ холодомъ. Даже зимой гвоздари часто работаютъ, снимая рубашку, лѣтомъ же всегда полунагіе. Потныя, грязныя лица ихъ всегда носятъ отпечатокъ изможденности. Руки, не прикрытыя изодранною рубахою, не смотря на постоянную мускульную работу, тонки и дряблы, какъ у женщины. „Какъ не болѣть, весь болишь, руки просто не поднимаются“, говорятъ гвоздари, нисколько не удивляясь своей физической слабости. Это истощеніе, созданное чрезмѣрнымъ трудомъ еще съ дѣтскаго возраста, поддерживается еще болѣзнями: тифъ и

лихорадка не переводятся въ „Красной Рамени“, являясь результатомъ сырой и болотистой мѣстности.

Еще одною особенностію населенія, занимающагося кузнечнымъ дѣломъ, является обиліе лицъ съ поврежденными глазами и кривыхъ. Сварка стараго желѣза съ помощію песку — „самая опасная“, по словамъ гвоздарей, работа. Раскаленному до-красна желѣзу стоитъ только плеснуть длинной искрой своей въ сторону — и „глазъ готовъ“. Поврежденный глазъ у однихъ „вытекаетъ навовсе“, у другихъ „пострадаетъ, пострадаетъ мѣсяца два-три, и пройдетъ“. А „мало ли такихъ по „Красной Рамени“, у кого отъ этой работы ни одного уже глаза нѣтъ“!

Вторымъ по важности послѣ описаннаго райономъ кузнечнаго промысла является мѣстность въ сѣверо-восточной части Арзамасскаго уѣзда (волости Ивашкинская, Вадская и часть Яблонской) и въ смежной съ нею части Нижегородскаго (волости Елховская, Борисово-Польская и часть Большепицкой). Особенно выдаются въ районѣ селенія: Елховка, гдѣ въ 1833 г. была поставлена первая „шиповая“, т. е. гвоздарная кузница, с. Борисово-Поле, Рахманово и проч. О численности населенія, занимающагося во всей этой округѣ кузнечнымъ промысломъ, въ настоящее время у насъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній: въ одномъ Нижегородскомъ уѣздѣ (включая сюда гвоздарей, работающихъ въ сѣверо-западномъ углу уѣзда, въ Доскинской и Бѣшенцевской волостяхъ) въ 1889 г. насчитывалось до 1.974 работниковъ, занятыхъ гвоздарнымъ промысломъ. Отличительной особенностію описываемаго кузнечнаго района является преимущественная выработка не крупнаго судового гвоздя, какъ въ приволжьѣ, а мелкаго, преимущественно такъ называемаго сорта „двадцатка“ или „лубошка“. Работаетъ исключительно мужское населеніе; подростки не ранѣе 15—16 лѣтъ, и то лишь въ Арзамасскомъ уѣздѣ, куютъ гвоздь безъ шляпки, одинъ „шипъ“.

Отъ этого послѣдняго слова происходитъ самое названіе тѣхъ своеобразныхъ кузницъ, „шиповокъ“, въ которыхъ работаютъ нижегородскіе и арзамасскіе гвоздари. „Шиповка“ — это большая бревенчатая кузница. Въ серединѣ ея помѣщается горнъ, около него вырыта круговая канавка, края которой обшиты тесомъ. Черезъ эту канавку переложены доски, около каждой дощечки пристроена наковальня,— это мѣста для кузнецовъ. Число мѣстъ въ шиповкахъ отъ 14 до 18. Чаще всего шиповки ставятся артелями человѣкъ въ 16. Помѣщеніе, т. е. кузница, горнъ, мѣхъ, угли въ такихъ артельныхъ кузницахъ общіе, но кузнечныя принадлежности: пенекъ, молотъ, гвоздильня, насѣчка — свои. Кромѣ того, всѣ члены артели нанимаютъ одного человѣка для раздуванія мѣховъ, платя ему съ каждаго изъ работающихъ по 1 р.— 1 р. 10 коп. Во всемъ остальномъ каждый

Артельная гвоздарная кузница „шиповка".

Д. Елховка, Нижегор. у.

Association pour le forgeage de clous.

Village de Elchovka du district de Nijni-Novgorod.

артельщикъ дѣйствуетъ самостоятельно, на свой рискъ. Самъ для себя покупаетъ или забираетъ въ долгъ желѣзо, куетъ изъ него на своемъ мѣстѣ гвоздь и самъ продаетъ его, такъ что артели въ полномъ значеніи этого слова, настоящей „схватки“, здѣсь нѣтъ. Бываютъ кузницы „хозяйскія“, въ которыхъ работаютъ наемнымъ трудомъ; встрѣчаются и такія, въ которыхъ мѣста сдаются ихъ владѣльцами какъ бы въ аренду отдѣльнымъ желающимъ работникамъ.

Работа въ шиповкахъ идетъ часовъ по 14—15 въ сутки. Днемъ кузнецы работаютъ при дневномъ свѣтѣ, ночью имъ свѣтитъ горнъ и раскаленное желѣзо, изъ котораго они куютъ гвозди. Ковка идетъ безостановочно. Самый искусный гвоздарь выковываетъ гвоздь въ 12 ударовъ: 10 на пенькѣ, одинъ на отсѣчкѣ и одинъ въ гвоздильню. Въ сутки одинъ рабочій можетъ выковать тысячу гвоздей мелкаго сорта и полторы тысячи крупнаго. Только подобная высота производительности труда позволяетъ еще нижегородскимъ гвоздарямъ если не конкуррировать съ машиннымъ производствомъ проволочнаго гвоздя, такъ поддерживать самую возможность своего неблагодарнаго занятія, которое едва даетъ рублей 30 заработка за долгую трудовую зиму.

Глава V.

Села Безводное, Лысково и Пурехъ.

Расположенное на правомъ берегу р. Волги, верстахъ въ 30 отъ Нижняго-Новгорода внизъ по теченію, с. Безводное выдается по развитію и значенію промысловъ, сосредоточенныхъ какъ въ немъ самомъ, такъ и въ окружающихъ селеніяхъ. Самое село Безводное, благодаря своему расположенію, дѣлится на двѣ части: Подгорную слободу и Нагорную, изъ которыхъ населеніе первой, сидя на крайне ничтожномъ надѣлѣ (на 330 наличныхъ и 203 надѣльныхъ дворовъ только 282,5 десятинъ пашни), сдаетъ всю свою пашню и покосъ сосѣднему обществу с. Безводнаго, занимаясь исключительно производствомъ разныхъ металлическихъ издѣлій. По исчисленію 1889 года, въ одной Подгорной слободѣ различными этого рода промыслами занималось не менѣе 200 мужчинъ и 236 женщинъ. Но цифры эти во всякомъ случаѣ должны считаться минимальными, такъ какъ на самомъ дѣлѣ все населеніе слободы принимаетъ то или иное участіе въ работѣ, что особенно возможно при разнообразіи встрѣчающихся здѣсь производствъ и ихъ операцій. Кромѣ того, промысломъ занимается въ свободное отъ полевыхъ работъ время населеніе и Нагорной слободы, и окружающихъ селеній: с. Н. Ликѣева, дд. Карабатовой, Подвалихи, Михальчикова и пр. Въ 1885 г. въ однихъ окрестныхъ селеніяхъ всего было занято промыслами до 120 дворовъ, преимущественно выдѣлкою морскихъ удъ.

*

Производство рыболовныхъ удъ, крючьевъ является стариннѣйшимъ промысломъ с. Безводнаго, обусловливаясь, очевидно, вмѣстѣ съ производствомъ цѣпей, его прибрежнымъ положеніемъ. Производство одежныхъ крюковъ является уже какъ бы побочнымъ при двухъ упомянутыхъ промыслахъ, потому что крючки приготовляются изъ металлическихъ остатковъ отъ производства удъ и цѣпей. Позднѣе уже, въ пятидесятыхъ годахъ, развилось, на ряду съ вытягиваніемъ мѣдной проволоки, тканье мѣдныхъ и желѣзныхъ полотенъ, приготовленіе ситъ, рѣшетъ и цѣдилокъ для молока и чаю. Занесенное въ село Безводное мѣстнымъ крестьяниномъ А. Проскуряковымъ изъ-подъ Москвы, вытягиваніе мѣдной проволоки и тканье металлическихъ полотенъ скоро распространилось по селу и заняло мѣсто преобладающаго ремесла, тайну котораго жители села Безводнаго долго скрывали отъ сосѣдей. Такъ, они тщательно остерегались выдавать дѣвушекъ своего села за жениховъ сосѣдней деревни и, насколько возможно, не брали оттуда дѣвушекъ въ замужество и даже не разъ пытались составить приговоръ въ волостномъ правленіи, чтобы передавшаго это мастерство въ другое селеніе подвергать наказанію. Теперь, когда, вслѣдствіе разныхъ причинъ, выгодность промысла сильно упала, дальнѣйшее развитіе его само собою прекратилось, но первоначально оно основывалось въ особенности на томъ, что въ производствѣ проволоки и тканьѣ изъ нея металлическаго полотна могутъ принимать участіе почти всѣ члены семьи. Такъ, въ 1889 г. въ Подгорной слободѣ с. Безводнаго вытягиваніемъ проволоки занимались не менѣе 93 работниковъ и 14 человѣкъ не-рабочаго возраста, тканьемъ полотенъ 29 работниковъ, 4 мужчинъ не-рабочаго возраста и 216 женщинъ. Въ другихъ промыслахъ с. Безводнаго участіе женскаго населенія не такъ замѣтно; такъ, въ той же Подгорной слободѣ выдѣлываніемъ удъ и крючьевъ занимаются 43 работника, 8 человѣкъ мужчинъ не-рабочаго возраста и 16 женщинъ. Мы уже ранѣе говорили, что цифры эти слѣдуетъ считать минимальными.

Такимъ образомъ, зимою все населеніе Безводнаго и прилегающихъ деревень, начиная съ дѣтей 8—10 лѣтъ и кончая старцами и убогими, съ утра до ночи стучитъ, точитъ, куетъ, скоблитъ, ткетъ и т. п., снабжая своими издѣліями самыя отдаленныя окраины Россіи, вплоть до Каспійскаго и Чернаго морей. Кромѣ ручного труда въ желѣзо-тягольныхъ заведеніяхъ прежде примѣнялись также конные вороты, а въ деревняхъ (Шелокшанской волости) водяныя и вѣтряныя мельницы для обтачиванія морской уды. Для тканья металлическихъ полотенъ употребляются обыкновенные ткацкіе станки различной величины, только съ особыми желѣзными бердами и съ особымъ челнокомъ. Если въ семействѣ нуженъ только одинъ такой станокъ или верстакъ со всѣми приспособленіями и

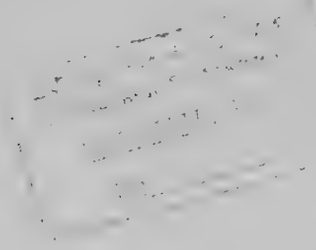
ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРЪ С.П.Б. МѢЩ. 19.

Тканье металлическаго полотна.

с. Безводное, Нижегор. у.

Tissage de toile en fil d'archal.

Village de Bezvodnoié du district de Nijni-Novgorod.



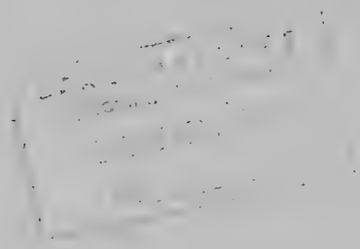
Размотка металлич. нитки для проволочн. полотна.

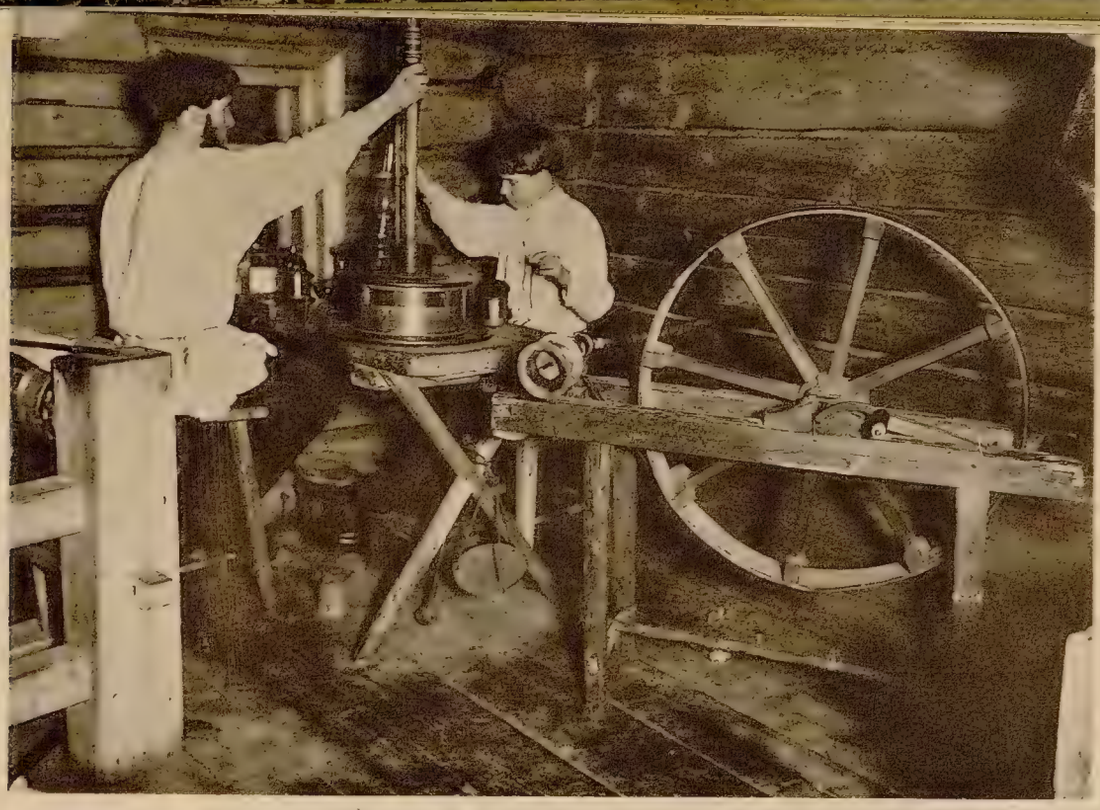
Dévidage de fil métallique pour la toile en fil d'archal.

Производство металлическихъ ситъ.

Fabrication à domicile tamis en toile de fil d'a

с. Безводное, Нижегор. у. Village de Bezvodnoie du district de Nijni-Novgorod.





Вытягиваніе металлич. проволоки.

с. Безводное, Нижегор. у.

Fabrication de fil d'archal.

Village de Bezvodnoié du district de Nijni-Novgorod.

Ковка цѣпей.

с. Безводное, Нижегор. у.

Forgeage de chaînes.

Village de Bezvodnoié du district de Nijni-Novgorod.

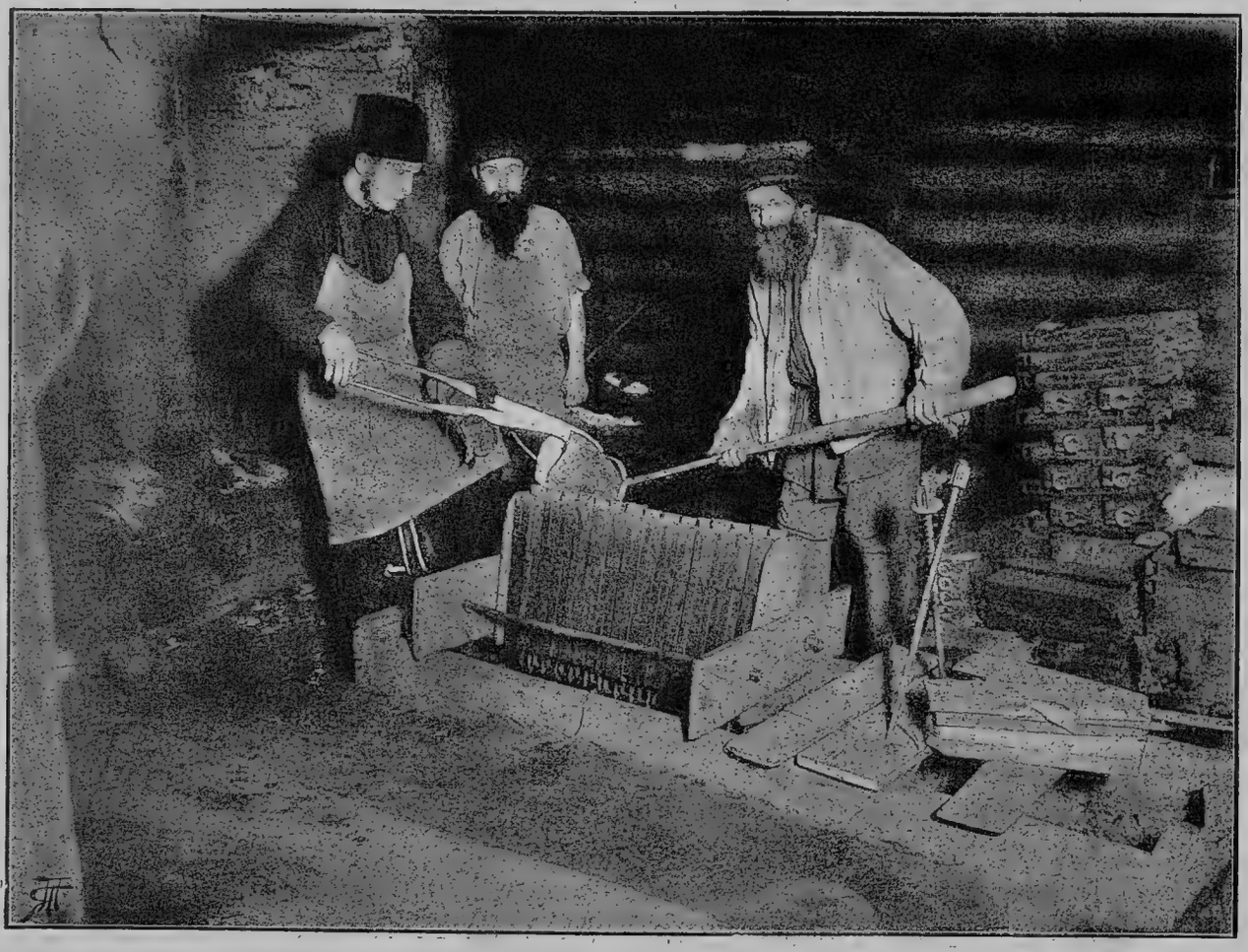
инструментами, необходимыми при производствѣ удъ и цѣпочекъ, то работа свободно производится и въ жилой комнатѣ. При выдѣлкѣ металлической нитки, идущей на полотно, мѣдно-латунная проволока, пріобрѣтаемая въ Москвѣ, перерабатывается въ болѣе тонкую нить путемъ послѣдовательнаго волоченія ея чрезъ все меньшія и меньшія отверстія особой стальной доски на желѣзные пустые цилиндры — „круги“. Производится это теперь ручнымъ трудомъ. Для того, чтобы проволока становилась болѣе мягкою и способной къ волоченію, время отъ времени ее отжигаютъ, т. е. нагрѣваютъ до температуры краснаго каленія. Протащивъ проволоку чрезъ доску и навивъ ее на кругъ, рабочій, посредствомъ такъ называемаго „отмота“, начинаетъ сматывать нить съ „круга“ на мѣдную катушку, быстро вращаемую колесомъ при посредствѣ безконечнаго ремня. Затѣмъ та же операція повторяется снова, пока проволока не доведена до достаточной степени тонкости, когда она уже поступаетъ въ тканье, причемъ нитки навиваются на челнокъ, а дальнѣйшая работа производится ткачихою стоя и совершенно такимъ же образомъ, какъ при тканьѣ льняныхъ полотенъ.

Почти всѣ промыслы с. Безводнаго уже давно приняли типъ производства фабричнаго. Во-первыхъ, здѣсь существуетъ широко развитое раздѣленіе труда: такъ, удильный крючекъ, прежде чѣмъ принять окончательный видъ, долженъ подвергнуться слѣдующимъ манипуляціямъ различныхъ рабочихъ: одинъ рабочій „обдираетъ“ проволоку на большомъ кругѣ; другой, принявшій изъ его рукъ проволоку, доканчиваетъ „обдирку“ на маломъ кругѣ и на катушкахъ; третій рубитъ „жеребья“, т. е. куски желѣзной проволоки опредѣленной длины для выдѣлки морскихъ удъ; четвертый ихъ обтачиваетъ; пятый (обыкновенно дѣти) „пенюгачитъ“, т. е. обтираетъ подпилкомъ; шестой загибаетъ жало и выдѣлываетъ бородку. Почти то же самое происходитъ и при отдѣлкѣ другихъ издѣлій.

Близость къ фабричному типу производства сообщаетъ безводнинскимъ промысламъ также ихъ экономическая организація. Почти все населеніе с. Безводнаго работаетъ не самостоятельно, а на немногихъ (человѣкъ 15) хозяевъ-капиталистовъ. Мужчины берутъ отъ хозяевъ мѣдь, женщины — проволоку и, поставляя проволоку и полотно, получаютъ расчетъ съ фунта перваго и аршина второго рода издѣлій. За 12-часовой рабочій день мужчина въ среднемъ получаетъ 60 — 65 коп., женщина 35 — 40 коп. Въ хозяйскихъ кузницахъ трудомъ наемныхъ работниковъ производится ковка цѣпей.

Широкое примѣненіе дѣтскаго и женскаго труда не можетъ не отразиться вредно на физическомъ и умственномъ состояніи рабочихъ: малолѣтки-дѣти и женщины дышатъ спертымъ воздухомъ тѣсныхъ мастерскихъ

и вдыхаютъ вредную металлическую пыль, и на лицахъ ихъ вы рѣдко замѣтите румянецъ. Особенно гибельнымъ было прежде занятіе точильщиковъ „жеребьевъ“ для морскихъ удъ. Недавно стали, по крайней мѣрѣ, обтягивать камни желѣзной шиной, а въ былое время отъ металлической пыли вымирали цѣлыя семейства. Для всѣхъ отраслей безводнинской промышленности нѣтъ ничего желательнѣе улучшенія техники, что могло бы устранить, съ одной стороны, слишкомъ раннее примѣненіе дѣтскаго труда, съ другой — вообще способствовать улучшенію гигіенической обстановки производствъ.



Отливка металла въ производствѣ мелкихъ металлическихъ издѣлій.

С. Лысково, Макарьевскаго у.

Fonte du métal pour de menus ouvrages métalliques.

Village de Lyskovo du district de Makarieff.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. Мѣщ. 19.

Производство мелкихъ металическихъ издѣлій (пуговицъ, наперстковъ и проч.).

с. Лысково, Макарьев. у.

Fabrication à domicile de menus objets métalliques (boutons, dés etc.)

Village de Lyskovo du district de Makarieff.

Еще верстъ 30 ниже по теченію Волги отъ с. Безводнаго, на томъ же правомъ берегу ея, стоитъ большое *село Лысково*. Со времени его основанія, которому не менѣе трехсотъ лѣтъ, Волга уклонилась своимъ теченіемъ отъ Лыскова и оно соединяется теперь съ рѣкою при посредствѣ, такъ сказать, своего пригорода и пристани, Исадъ. Существованіе нѣкогда рядомъ Макарьевской ярмарки создало Лыскову значеніе крупнаго торгово-промышленнаго центра и прежде всего важной хлѣбной пристани. Помимо того, населеніе села Лыскова, издавна покинувъ хлѣбопашество, занялось производствомъ разныхъ кустарныхъ, преимущественно металлическихъ издѣлій. Крупный базаръ и Макарьевская ярмарка вызвали здѣсь къ существованію цѣлый рядъ кузнечныхъ заведеній. Къ 1885 году ихъ оставалось въ дѣйствіи еще 21, въ которыхъ вмѣстѣ съ хозяевами работало до 60 человѣкъ рабочихъ и 4 ученика. Хозяева этихъ кузницъ вырабатывали молотки, сошники, якорья и подковы, оплачивая трудъ рабочихъ 40—50 к. въ день. Еще большимъ развитіемъ, чѣмъ кузнечное производство, пользуется производство слесарное. Въ тотъ же періодъ времени въ Лысковѣ было до 30 самостоятельныхъ мастеровъ-слесарей, у которыхъ работало до 75 человѣкъ рабочихъ и 25 учениковъ. Лысковскіе слесаря-мастера хорошей школы. Они могутъ выработать весьма тонкіе предметы, но, вырабатывая прежде всего то, что требуютъ скупщики, дѣлаютъ главнымъ образомъ сундучные висячіе и внутренніе замки, мучные совочки и ведра. Есть въ Лысковѣ и „холодные слесаря“, т. е. работающіе безъ горна изъ жести, при посредствѣ одного молотка и желѣзныхъ брусьевъ, желѣзныя печи и заслоны, ведра, совки, керосиновыя бутылки. Далѣе с. Лысково выдается выработкой такъ называемаго игольнаго товара: наперстковъ, пуговицъ, запонокъ и колецъ, предназначенныхъ для употребленія въ крестьянскомъ быту. При крайней дешевизнѣ этого товара: пуговицы отъ 1 до 2 руб. за тысячу, женскіе наперстки отъ 3 р. 50 к. до 5 руб. за тысячу и т. д., десятки домовъ въ с. Лысковѣ, работая всѣмъ семействомъ и иногда принанимая рабочихъ, продаютъ этихъ издѣлій, преимущественно на Нижегородской ярмаркѣ, на десятки тысячъ рублей. Къ этому списку разнообразнѣйшихъ издѣлій, которыя вырабатываетъ с. Лысково, мы должны прибавить еще желѣзныя шкатулки, которыми Лысково славится. Продаются онѣ на вершки по 50 коп. въ длину. Производство это относительно недавнее, но уже клонящееся къ упадку.

Перенесемся теперь вверхъ по теченію Волги, въ сѣверо-западный уголъ губерніи. На самой границѣ Балахнинскаго уѣзда и Гороховецкаго Владимірской губерніи находится *с. Пурехъ*, одно изъ извѣстнѣйшихъ селеній въ Балахнинскомъ уѣздѣ. Это торговое базарное село вмѣстѣ съ окружными деревнями было нѣкогда въ числѣ вотчинъ князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Въ настоящее время, на ряду съ давнишними промыслами своего населенія: столярнымъ и кирпиче-кладнымъ, с. Пурехъ и нѣкоторыя сосѣднія селенія извѣстны *литьемъ мѣдныхъ колокольчиковъ, бубенчиковъ* — поддужныхъ и шейныхъ, *колецъ, пряжекъ* и другихъ украшеній конской сбруи. Работа происходитъ обыкновенно въ мастерской хозяина, который работаетъ самъ съ помощью мальчиковъ-учениковъ. Въ помѣщеніи величиною съ баню стоитъ плавильная печь съ приспособленіемъ для сушки формъ. При производствѣ употребляется мѣдь, покупаемая въ с. Павловѣ и Нижнемъ, и олово. Мѣдь плавятъ въ графитномъ горшкѣ, вмѣстимостью въ 10 фунтовъ сразу. Въ день отливаютъ 6 — 10 разъ. Формы изъ илистой земли дѣлаютъ сами. За 100 штукъ дужныхъ колокольчиковъ платится 10 руб.

Только зная о распространенности въ Нижегородской губерніи извоза и ямщичества, мы можемъ судить о значеніи для нея производствъ с. Пуреха. Благодаря имъ, Нижегородская губернія не нуждается въ „дарахъ Валдая“. Пурехъ напоминаетъ о себѣ по всему нижегородскому Поволжью и прерывающимся заливнымъ звономъ колокольчика подъ дугой почтовой тройки и побрякиваніемъ бубенцовъ медлительно тянущагося по тракту обоза. Въ этой своеобразной музыкѣ бубенчиковъ, которою выражаетъ свое нетерпѣніе заждавшаяся у крыльца тройка, вы легко различите и голосъ того большого бубенца, съ кулакъ величиною, который зовется „болхаремъ“, и звукъ „глухаря“, или, какъ называютъ его иначе въ Нижегородской и Пензенской губерніяхъ, „гормотухи“,— большого бубенчика съ глухимъ звономъ и того бубенчика съ рѣзкимъ звукомъ, который прозвали „гремкомъ“.

ФОТОТИПІЯ А. И. ФИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. МѢЩ. 19.

Производство бубенчиковъ и колокольчиковъ (отливка въ форму).

с. Пурехъ, Балахн. у.

Fonte de clochettes et de grelots.

Village de Pourech du district de Balachna.

Глава VI.

Углежженіе и смолокуреніе *).

Эксплуатація лѣсныхъ богатствъ, которыми такъ изобилуетъ Нижегородская губернія, всегда составляла важнѣйшее занятіе для ея населенія, помимо земледѣлія. Въ 1874 году А. С. Гацисскій пытался собрать свѣдѣнія о количествѣ населенія губерніи, занятаго различнаго рода лѣсными промыслами и обработкою дерева на мѣстахъ: рубкою, пилкою и вывозкой лѣсу, снимкой коры, углежженіемъ и смолокуреніемъ, тканьемъ рогожъ, выдѣлкой болѣе грубыхъ деревянныхъ издѣлій: кадокъ, обручей, саней, полозьевъ, лопатъ и пр. Оговариваясь въ очевидной неполнотѣ свѣдѣній, онъ исчислялъ, однако, это населеніе по всѣмъ 11 уѣздамъ губерніи въ 30.418 человѣкъ, въ томъ числѣ 22.658 взрослыхъ мужчинъ. По исчисленію же земско-статистической переписи 1888—90 гг., въ однихъ только 5 уѣздахъ: Макарьевскомъ, Семеновскомъ, Балахнинскомъ, Горбатовскомъ и Ардатовскомъ лѣсными работами, смолокуреніемъ, углежженіемъ и выдѣлкой деревянныхъ издѣлій было занято 31.600 мужчинъ рабочаго возраста. Изъ этихъ цифръ мы можемъ судить о степени значенія этой отрасли промышленности для населенія, останавливаясь въ дальнѣйшемъ изложеніи лишь на нѣкоторыхъ немногихъ видахъ обнимаемыхъ ею промысловъ.

Угольный и смолокуренный промыселъ мы встрѣчаемъ во всѣхъ уѣздахъ, гдѣ находимъ обширныя пространства лѣсовъ: и въ Лукояновскомъ уѣздѣ, и въ Горбатовскомъ Засережьѣ, и на сѣверѣ Арзамасскаго

*) Матеріаломъ по настоящему промыслу служатъ, главнымъ образомъ, статьи, помѣщенныя въ „Нижегородскомъ Сборникѣ“ А. С. Гацисскаго, тт. II, X; позднѣйшимъ матеріаломъ служатъ работы земскаго техника Г. М. Кржижановскаго въ 1894 году.

уѣзда, но главнымъ образомъ въ лѣсномъ Заволжьѣ, въ Семеновскомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ. Лѣсныя дебри, которыя облегли теченіе рѣкъ Ветлуги и Керженца, издавна давали пріютъ разнымъ лѣснымъ промысламъ, въ томъ числѣ углежженію и смолокуренію. Приволье было тогда промышлять въ лѣсахъ не только удѣльныхъ, но и владѣльческихъ,

Углеобжигательныя печи.

Семенов. у.

Fourneaux pour la corbonisation des forêts.

District de Sémenoff.

которые и цѣнились-то лишь постольку, поскольку шла въ нихъ работа. Жгутъ уголь и гонятъ смолу въ этихъ лѣсахъ и теперь, когда „уже осталось на четверть прежняго привола“. Однако, обстоятельство это, утѣсненіе въ лѣсахъ и дороговизна ихъ, повело за собою большую интенсивность выработки лѣса. Углежженіе, какъ менѣе выгодная операція, начинаетъ совсѣмъ терять прежнее значеніе, замѣняясь смолокуреніемъ,

сидкою дегтя и скипидара, сосредоточиваясь лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно отвѣчаетъ настоятельнымъ мѣстнымъ нуждамъ, наприм., кузнечнаго дѣла. Такъ, углежженіе сохранилось до сихъ поръ въ южной части Семеновскаго уѣзда, въ Бѣлкино-Межуйковской и пр. волостяхъ, удовлетворяя потребностямъ кузнецовъ „Красной Рамени“ и жителей близъ лежащаго города. Однако, хотя въ Семеновскомъ уѣздѣ доходность промысла лежитъ главнымъ образомъ въ выработкѣ угля, но и тамъ угольщики не пренебрегаютъ выработкою въ то же время смолы и обжигаютъ уголь большею частію не въ простыхъ ямахъ, а въ особыхъ, сложенныхъ изъ кирпича, печахъ, „кубахъ“.

Указанный способъ смолокуренія является наиболѣе употребительнымъ и въ центрѣ смолокуреннаго производства, въ Приветлужьѣ, въ Воздвиженской и прочихъ волостяхъ Макарьевскаго уѣзда. Промысломъ тамъ занимаются до 700 человѣкъ взрослыхъ работниковъ. Работаютъ преимущественно въ казенныхъ лѣсахъ 3 и 4 макарьевскихъ лѣсничествъ, а также въ лѣсахъ нѣкоторыхъ крупныхъ владѣльцевъ. Несмотря на замѣтное истощеніе матеріала для смолокуренія (пневаго осмола), оно постепенно расширяется въ обоихъ лѣсничествахъ и въ техническомъ отношеніи положительно прогрессируетъ, по крайней мѣрѣ выработка на ряду со смолою еще и скипидара становится все болѣе частымъ явленіемъ. Гонятъ смолу въ желѣзныхъ казанахъ, кирпичныхъ кубахъ, чугунныхъ котлахъ. Послѣдній типъ выработки, будучи наименѣе совершеннымъ, исчезаетъ, наиболѣе совершеннымъ пріемомъ является комбинація куба и казана, которые за 7 мѣсяцевъ смолокуренія даютъ 1.500 пудовъ смолы и 500 пудовъ скипидара.

Въ настоящее время организація промысла такова: трое-или пятеро смолокуровъ договариваются весной съ кѣмъ нибудь изъ крупныхъ скупщиковъ смолы относительно предстоящаго сезона смолокуренія (сезонъ тянется въ казенныхъ лѣсахъ съ 15 сентября по 15 апрѣля. При заключеніи условія „хозяинъ“ даетъ артели средства для устройства завода въ арендованномъ имъ у казны кварталѣ лѣсной дачи и въ теченіе 7 мѣсяцевъ снабжаетъ ихъ всѣмъ необходимымъ, припасами и проч.

Тотчасъ же по окончаніи полевыхъ работъ начинается подготовка матеріала, корчеваніе и свозъ „осмола“, подготовка дровъ для выгонки смолы. Корчеваніе пней, какъ работа, требующая особой, по истинѣ медвѣжьей силы, а также спеціальнаго умѣнія, поручается обыкновенно особымъ рабочимъ, которымъ платится въ недѣлю на хозяйскихъ и при томъ обильныхъ харчахъ отъ 2 до 3 рублей. Облюбовавши извѣстный пень, такой рабочій окапываетъ и очищаетъ заступомъ его корни, обрубаетъ ихъ и затѣмъ выворачиваетъ пень обыкновеннымъ рычагомъ-ломомъ.

Съ Михайлова дня (8 ноября) начинается собственно смолокуреніе. На высокомъ берегу рѣки или просто на возвышенномъ холмѣ ставится заводъ, т. е. обыкновенный сарай съ крышей, двумя сторонами обшитыми досками и двумя открытыми. Внутри его ставится срубъ, въ которомъ помѣщается громадный чугунный котелъ съ печкою, такъ называемою „смольникъ". Изъ-подъ смольника подъ землею, на протяженіи 10—20 саж.,

Смоло-скипидарный заводъ. Goudronnerie et fabrication à domicile de térébentine.

Макарьевскій у. District de Makarieff.

идутъ трубы, состоящія изъ просверленной осины, и выходятъ къ скату холма или берега, гдѣ ставится высѣкъ-шалашъ съ деревяннымъ чаномъ. При гонкѣ смолы черезъ посредство „куба" мѣсто сарая занимаетъ этотъ „кубъ" шаровидной формы, выложенный въ одинъ кирпичъ, съ камерой, очагомъ, гдѣ разводится огонь, внизу куба и съ отверстіемъ для стока смолы по трубамъ. Курятъ обыкновенно по двое: одинъ приготовляетъ пеньки, другой куритъ, т. е. озабоченъ непрерывнымъ поддерживаніемъ огня.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МѢЩ. 19

Смолокуреніе на Ветлугѣ.
Макарьевскій уѣздъ.

Goudronnerie au bord de la Vetlouga.
District de Makarieff.

Гонка смолы идетъ безпрерывно, рабочій спитъ и ѣстъ урывками. Тутъ же, шагахъ въ двадцати отъ мѣста работы, устраивается обыкновенно небольшая избушка — „зимница“, для помѣщенія смолокура и его рабочихъ. Въ лѣтнюю пору (небольшая часть населенія работаетъ круглый годъ) смолокуры, спасаясь отъ комаровъ, спятъ не иначе, какъ на „подкурахъ“: врываютъ въ землю толстыя жерди вышиною сажени по три и мостятъ на нихъ для спанья палати изъ вѣтвей, подъ палатями раскладываютъ на землѣ огонь: курево отгоняетъ комаровъ, которыми такъ изобилуютъ болотистыя мѣста и заросшіе лѣсомъ берега пустынной Ветлуги.

Будутъ ли выработчики смолы трое или пятеро пайщиковъ, соединившихся на равныхъ правахъ, или одинъ смолокуръ, принанимающій двухъ и болѣе рабочихъ, въ обоихъ случаяхъ работа происходитъ на скупщика „хозяина“, на дворъ котораго доставляются всѣ продукты перегонки по мѣрѣ выработки. Окончательный расчетъ за эти продукты производится хозяиномъ попудно лишь весною и по цѣнамъ, которыя лишь тогда установятся по взаимному соглашенію и въ зависимости отъ весьма колеблющихся на смолу цѣнъ. Иногда смолокурамъ въ концѣ-концовъ очищается, за покрытіемъ текущихъ расходовъ, лишь весьма незначительная сумма, такъ что они имѣютъ полное право говорить про свою зимнюю работу: „сохнешь, сохнешь на работѣ цѣлую зиму, а изъ-за чего — и самъ не знаешь“. Въ среднемъ, однако, можно считать, что рабочій, получая $1^1/_2 — 2$ рубля въ недѣлю за зиму на хозяйскихъ харчахъ, получитъ 40 — 60 руб., а смолокуръ при хорошемъ работникѣ и одной лошади выручитъ около 100 руб. чистаго дохода. Выгодность смоло-скипидарнаго дѣла, которое является теперь шагомъ къ усовершенствованію производства, гораздо значительнѣе, чѣмъ простого смолокуренія. Во всякомъ случаѣ объ экономическомъ значеніи разсматриваемаго промысла для населенія Приветлужья мы можемъ судить по слѣдующему расчету, произведенному Г. М. Кржижановскимъ. Въ упомянутыхъ двухъ мѣстностяхъ въ 1894 году количество продуктовъ, вырабатываемыхъ смолокуренными заводами, составляло не менѣе 121.000 кулей угля, 22.000 пудовъ кубоваго скипидара и 66.000 пудовъ смолы. При уплатѣ за куль углей по 8 коп., за пудъ скипидара по 80 коп. и за пудъ смолы по 30 коп., всѣми смольщиками было заработано 47.080 рублей.

Семеновскіе ложкари *).

Въ Семеновскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи находится центръ производства деревянныхъ ложекъ не только для Нижегородской губерніи, гдѣ оно встрѣчается, и въ другихъ уѣздахъ: Балахнинскомъ и Лукояновскомъ (с. М. Силино-Монастырка), но и для всей Россіи, гдѣ оно хотя и встрѣчается мѣстами (напр. въ Вятской губерніи), но нигдѣ не достигаетъ ни такихъ размѣровъ производства, ни такой численности занимающагося промысломъ населенія. Въ означенномъ уѣздѣ, какъ въ самомъ городѣ Семеновѣ, такъ и въ волостяхъ, примыкающихъ къ нему, зимою почти все могущее работать населеніе занимается въ той или иной отрасли этого промысла: мужчины, женщины, дѣти. Не считая городского населенія, по даннымъ земско-статистической переписи въ 1889 году промысломъ этимъ занималась въ пяти волостяхъ уѣзда 171 община, 3.540 дворовъ и 6.930 человѣкъ разнаго пола и возраста. По волостямъ уѣзда населеніе, занятое промысломъ, распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Названіе волостей.	Число общинъ съ промыслами.	Дворовъ.	Работниковъ.	Не-рабочихъ.			Женщинъ.
				Стариковъ.	Подростковъ.	Дѣтей.	
Богоявленская	30	916	1.060	36	145	49	263
Хвостиковская	92	1.839	2.009	214	364	124	1.392
Шалдежская	13	565	657	10	103	38	154
Хохломская	13	76	96	3	12	8	—
Чистопольская	17	118	141	11	8	3	—
Хахальская	6	26	22	1	5	2	1
По уѣзду	171	3.540	3.985	275	637	224	1.810

Какъ видно изъ приведенной таблицы, наибольшее развитіе промыселъ имѣетъ въ Хвостиковской волости, селенія которой окружаютъ г. Семеновъ, служащій такимъ же центромъ производства и главнымъ пунктомъ сбыта, какъ с. Павлово для всего стале-слесарнаго Горбатовскаго района. Въ болѣе отдаленныхъ отъ города волостяхъ, Хахальской, Чистопольской, Хохломской, промыселъ какъ бы замираетъ, составляя

*) Къ характеристикѣ ложкарнаго промысла намъ служили, главнымъ образомъ, статья Борисовскаго о Семеновскомъ ложкарствѣ во II вып. „Трудовъ ком. по изслѣд. кустарн. промысл.“ и описаніе промысла въ XI вып. „Матер. по оцѣнкѣ земель Нижегородской губ. Часть экономич. Семеновскій уѣздъ“.

занятіе преимущественно мужского взрослаго населенія, а не всѣхъ членовъ семьи, какъ въ районѣ усиленнаго развитія промысла. Въ этихъ волостяхъ промыселъ появился сравнительно недавно, на памяти населенія, тогда какъ въ центрѣ ложкарнаго производства, близъ самаго города Семенова, въ селеніяхъ Хвостиковской волости: дд. Хвостиковой, Ларіоновой, Трегубовой, Кондратьевой и пр., не помнятъ начала промысла, по преданію занесеннаго сюда въ прошломъ столѣтіи раскольниками изъ с. Пуреха и Балахнинскаго уѣзда.

Матеріаломъ для производства служитъ разныхъ породъ дерево: осина, береза, кленъ, пальма, ольха, рябина, можжевельникъ. Наиболѣе прочнымъ и пригоднымъ матеріаломъ нельзя не признать кленъ и пальму, но такъ какъ въ данной мѣстности они не растутъ, а достаются покупкою по довольно дорогой цѣнѣ, то самимъ ложкарямъ этотъ матеріалъ недоступенъ. Наиболѣе употребительнымъ матеріаломъ является береза. Чаще всего матеріалъ этотъ пріобрѣтается и вырабатывается самими ложкарями. Цѣлая деревня или артель, „компанія“ человѣкъ 10—20, покупаетъ березникъ „дѣлянками“, „рамками“ въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ Дрюковской и Керженской, нерѣдко изъ вторыхъ рукъ отъ состоятельныхъ крестьянъ, скупающихъ такія „дѣлянки“ для перепродажи. Въ районѣ усиленной ложкарной работы лѣсъ вырабатываютъ и за лѣсомъ ѣздятъ рѣдко, обыкновенно же покупаютъ на рынкѣ, куда березовыя плахи привозятся еженедѣльно наѣзжими крестьянами. Возъ березовыхъ плахъ продается: 1 р.—1 р. 50 к., тогда какъ при собственной выработкѣ обходится 75 к.—1 р. Изъ воза выйдетъ отъ 800—1.000 ложекъ. Покупкою же обыкновенно пріобрѣтается осинникъ отъ крестьянъ Чистопольской волости, гдѣ растутъ осиновые лѣса, хотя и не высокаго достоинства, а главнымъ образомъ отъ крестьянъ Макарьевскаго и Варнавинскаго уѣздовъ Костромской губерніи. Привозный осинникъ продается по 50—60 к. за сотню плахъ, изъ которыхъ напиливаютъ болѣе мелкія баклуши. Изъ мѣстныхъ лѣсовъ привозится ольха и рябина по 60 коп. возъ. Пальма покупается семеновскими скупщиками—заказчиками ложекъ на Нижегородской ярмаркѣ, а кленъ вырабатывается ими же около Самары въ Жигуляхъ, въ Смоленской и Калужской губерніяхъ, куда они съ весны посылаютъ артели рабочихъ для срубки и распилки лѣса на баклуши, а лѣтомъ сплавляютъ ихъ водою къ с. Бору. Матеріалъ этотъ поступаетъ ложкарямъ для выдѣлки ложекъ уже отъ скупщиковъ.

Долга и сложна бываетъ исторія той незатѣйливой осиновой или березовой ложки, которую вы можете встрѣтить въ любой русской избѣ. Вотъ, въ зимнюю пору старикъ-отецъ купилъ въ глухомъ лѣсу участокъ березника; можетъ быть самъ же его вырубилъ, распилилъ, накололъ въ

крупныя баклуши и привезъ на дворъ. При тускломъ свѣтѣ зимняго дня, смотрящаго чрезъ полузамерзшія оконницы избы, собрались всѣ члены семьи за общей работою, расположившись среди стружекъ и щепы, кто на полу на маленькихъ скамеечкахъ, кто на нарахъ, а кто и на печи. Ребята лѣтъ 10 раскалываютъ на чурбанѣ баклуши топоромъ на нѣсколько равныхъ частей и обтесываетъ ихъ на манеръ ложки. Послѣ этого обтесанная баклушка „теслится“, по выраженію ложкаря, т. е. долбится тесломъ — особаго рода изогнутымъ рѣзцомъ. Эту часть работы выполняютъ подростки 10—15 лѣтъ. Выдолбленная баклушка переходитъ изъ дѣтскихъ рукъ въ опытныя руки взрослаго рабочаго, большею частію самого домохозяина. Онъ сначала рѣзцомъ скоблитъ, чиститъ, строгаетъ внутреннюю сторону ложки, потомъ ножемъ ровняетъ и обрѣзываетъ ея края, наконецъ округляетъ черенокъ и „кокóвку“, т. е. головку черенка, или же вмѣсто „кокóвки“ вырѣзываетъ двуперстное сложеніе, отчего такія ложки называются „крестовыми“ и особенно расходятся въ средѣ раскольниковъ. Это третій пріемъ ложкарнаго производства. Изъ рукъ коренного работника-ложкаря не гладкая, еще шероховатая ложка переходитъ въ бабьи руки. Тѣ скоблятъ ложку съ затылка, сглаживая ея неровности. А въ самомъ окнѣ, поближе къ свѣту, сидитъ дѣвочка-подростокъ лѣтъ 12 и гусинымъ перомъ наводитъ на внутренней сторонѣ ложки чернилами или клеевыми красками изъ сурика и зеленаго крона наивные узоры и рисунки цвѣтовъ, домовъ, деревьевъ, колоколенъ... Это называется „писать“, „кропить“ ложку. И за общей дружной работою ложки одна за другою летятъ въ заранѣе подставленный коробъ. Смеркнется короткій зимній день, но при свѣтѣ керосиновой лампы, привѣшенной къ потолку, работа идетъ почти до полуночи.

Не всегда семья бываетъ настолько велика, чтобы въ ней нашлись всѣ необходимыя для перечисленныхъ операцій лица, да и не вездѣ населеніе знакомо со всѣми стадіями обработки ложки. Такъ, женское искусство скоблить и кропить ложку распространено не вездѣ, а лишь въ селеніяхъ около г. Семенова, изстари занимающихся промысломъ. Ложкари Богоявленской волости продаютъ скупщикамъ свои ложки неоскобленными и неокрашенными, а тѣ въ свою очередь сдаютъ ихъ за извѣстную плату женщинамъ подгородныхъ селеній: Хвостикова, Діанова, Жужелки и проч., славящимся своимъ искусствомъ писать и кропить ложки. Собравшись вмѣстѣ въ одну избу, дѣвушки отдѣлываютъ за 20 к. съ тысячи такъ называемую „хлыстовку“, наводя съ помощью куринаго пера муміею на квасу струи на манеръ рябиноваго дерева.

Но вотъ ложки, выдѣланныя въ теченіе недѣли дружной работой семьи, складываются въ „дощанки“ по 500—1.000 вмѣстѣ. Съ наступленіемъ

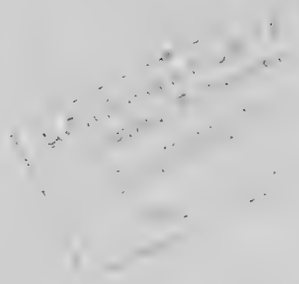
11

Выдѣлка ложки.

Семеновскій у.

Fabrication à domicile de cuillers.

District de Sémenoff.



четверга ложкари везутъ продукты своей трудовой недѣли въ Семеновъ на продажу.

Семеновскіе скупщики-купцы хорошо знаютъ выгоды своего положенія. Кому кромѣ нихъ повезутъ кустари неокрашенныя и порою неоскобленныя ложки? И они всегда понизятъ цѣну до того крайняго, наименьшаго предѣла, при которомъ самая работа еще возможна, окупается и даетъ хоть какую либо прибыль. Средняя цѣна „ложченки“ „не коренной“ работы — 3 руб. за 1.000, но вообще цѣны колеблются, смотря по сорту ложки и „мастерству“: низшій сортъ „сибирка“ цѣнится за 1.000 — 2 р. 50 к. — 3 руб. (11 — 12 руб. ассигнаціями: у семеновскихъ ложкарей расчетъ со скупщиками идетъ по старинному, на ассигнаціи), ложка работы лучшихъ мастеровъ 3 р. 50 к. — 4 руб., „межеумокъ“ — крупная ложка стоитъ зимою 4 р. 50 к. тысяча, на ярмаркѣ 5 руб.

Поступленіемъ ложекъ въ руки семеновскихъ скупщиковъ далеко не заканчивается еще исторія ложки. Ложка отдѣлана лишь начерно, но не въ окончательномъ видѣ и не окрашена. Купленныя ложки семеновскіе скупщики отдаютъ для окончательной отдѣлки въ д. Дьяково (подъ Семеновымъ), гдѣ у ложки „точатъ пятки“, т. е. обтачиваютъ головку, „коковку“ черенка, а бабы „завиваютъ“ ложку, т. е. дѣлаютъ кругомъ черенка нарѣзки. „Затачиваніе и завиваніе“ черенка ложекъ — это исконное занятіе населенія д. Дьяковой, составляющее ихъ исключительную спеціальность. Дешовый станокъ въ родѣ токарнаго и двое подпилковъ составляютъ всѣ приспособленія промысла. Одинъ рабочій съ бабою могутъ въ день сработать $2^1/_2$ — 3 тысячи штукъ березовыхъ ложекъ и тысячу кленовыхъ, получая отъ семеновскихъ купцовъ-заказчиковъ по 36 к. съ тысячи кленовыхъ, по 17 к. за березовыя ложки.

Получивъ ложки отъ дьяковскихъ ложкарей, скупщики сдаютъ ихъ въ слѣдующія руки для дальнѣйшей обработки. Ложки еще не окрашены и не покрыты лакомъ. Эту работу выполняютъ надъ ними въ самомъ гор. Семеновѣ красильщицы или въ хозяйскихъ заведеніяхъ, или у себя по домамъ. Окрашиваніе заключается собственно въ покрываніи поверхности ложекъ *олифою* или такъ называемою *„скороваркою“*. „Скороварка“ — это льняное масло, которое варится въ обыкновенной русской печи во время ея топленія въ особыхъ глиняныхъ горшкахъ, называемыхъ „бураками“. Потомъ въ него кладутся въ извѣстной пропорціи бѣлила, сурикъ и мумра. Олифа варится изъ того же матеріала и въ такихъ же горшкахъ, но съ примѣсью лучшихъ бѣлилъ, и уваривается въ надлежащій составъ недѣль черезъ 30 при вареніи удачномъ, а то такъ и черезъ 40 недѣль. При дороговизнѣ матеріала (пудъ олифы стоитъ 10 руб.), пользованіе олифою, а слѣдовательно и окончательная отдѣлка ложекъ недоступна кустарямъ,

а сосредоточена въ рукахъ скупщиковъ. Приготовленіе „скороварки“ и „олифы“ совершается въ самомъ г. Семеновѣ или въ ближайшихъ селеніяхъ изъ матеріала, доставляемаго скупщиками, или особыми торговцами. Самою же работою окраски ложекъ, какъ мы говорили выше, занимаются женщины въ Семеновѣ и нѣкоторыхъ окрестныхъ селеніяхъ.

Окраска ложекъ происходитъ обыкновенно въ избѣ. При входѣ въ нее васъ поражаетъ спертый, испорченный воздухъ, грязь, запачканныя олифою и краской двери. Въ избѣ видны сотни ложекъ, то въ коробахъ, то на лоткахъ; на лавкѣ производится подготовка лекваса, лежитъ куча толченаго мѣлу, муки, отрубей, которыми предварительно предъ покрываніемъ ложекъ олифою отдѣлываютъ ихъ поверхность, стоятъ глиняныя плошки то съ варенымъ льнянымъ масломъ, то съ баландой, на лавкѣ сидятъ за столомъ красильщицы съ засученными выше локтей рукавами и ладонями натираютъ ложки. Удушливый воздухъ и ѣдкая краска вредно дѣйствуютъ на красильщицъ, разрушая ихъ зрѣніе и легкія. Работа красильщицъ оплачивается весьма различно, смотря по объему, сорту ложки и успѣшности въ работѣ: на хозяйскихъ харчахъ и олифѣ красильщицы получаютъ по 8 к. въ сутки, на своихъ харчахъ отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 40 к. за недѣлю.

И вотъ наконецъ окончательно отдѣланная и покрытая олифою ложка, пройдя не менѣе, чѣмъ черезъ десять рукъ, возвращается къ торговцу и поступаетъ на продажу.

По самому приблизительному расчету Семеновскій районъ ложкарнаго производства вырабатываетъ въ годъ не менѣе 80 милліоновъ ложекъ, не считая пальмовыхъ и кленовыхъ, которыя работаются по заказу скупщиковъ особо искусными работниками, преимущественно въ самомъ гор. Семеновѣ или ближайшихъ къ нему селеніяхъ. Такіе работники круглый годъ занимаются ложкарствомъ. Но вообще работа ложкаря всего менѣе отрываетъ отъ земледѣлія. Главный рабочій періодъ продолжается отъ Покрова до Егорьева дня, съ 1 октября до 23 апрѣля, приблизительно, за вычетомъ праздничныхъ дней, около 150 дней въ году, въ теченіе которыхъ лихорадочно напряженная дѣятельность охватываетъ тысячи семей обширнаго района цѣлой сѣтью взаимнаго обмѣна и раздѣленія труда. Ложкарь не можетъ отрѣшиться отъ земледѣлія, — вѣдь промыселъ даетъ ему лишь какихъ нибудь 30—40 рублей чистаго заработка за цѣлую зиму работы, да избавляетъ обиліемъ щепы отъ необходимости покупать топливо. „Не больше чѣмъ заплатить оброкъ, да одѣться“, какъ показываютъ о своемъ заработкѣ крестьяне. Кромѣ скупщиковъ лишняго въ промыслѣ никто и ни при какихъ обстоятельствахъ не получитъ: ни ложкарь, ни дьяковскій затачивальщикъ, ни красильщицы, потому что, по мѣткому выраженію Л. Борисовскаго, „въ этомъ промыслѣ, какъ и въ другихъ, все взвѣшено, измѣрено, сочтено“.

Обтачиваніе черенка ложекъ.

Д. Дьяково, Семеновскаго у.

Tournage de manches de cuillers en bois.

Village de Diakovo du district de Sémenoff.

Промыселъ токарный.

Сѣверная часть Семеновскаго уѣзда Нижегородской губерніи, приближаясь по своему характеру къ сосѣднимъ лѣснымъ уѣздамъ Костромской губерніи, Варнавинскому и Макарьевскому, обладала нѣкогда всѣми условіями, способствовавшими развитію въ ней токарнаго промысла: обиліемъ лѣса, въ частности осиновой породы, мѣстностью, изрѣзанной по всѣмъ направленіямъ множествомъ маленькихъ рѣчекъ, на которыхъ такъ легко было ставить водяныя токарни. И токарни водяныя, конныя и просто ручныя были разсѣяны прежде во множествѣ въ лѣсной части Заволжья. То, что теперь осталось отъ токарнаго промысла въ Нижегородской губерніи, едва ли составляетъ треть его прежняго значенія. Съ того времени, какъ лѣса и казенные, и владѣльческіе стали менѣе доступны, и повывелась вблизи осина, промыселъ перемѣстился далѣе вслѣдъ за отступающей линіей лѣсовъ, въ Варнавинскій и Ветлужскій уѣзды Костромской губерніи.

Въ настоящее время въ Семеновскомъ уѣздѣ, преимущественно въ Хохломской, Богоявленской и Чистопольской волостяхъ, существуетъ токарное производство исключительно деревянной посуды и игрушекъ. Что касается крашеной мебели, стульевъ, табуретовъ и шкатулокъ, то въ Семеновскомъ уѣздѣ ни выработкой, ни окраской ихъ не занимаются; работаютъ ихъ преимущественно въ Скоробогатовской волости Костромской губерніи, да въ Городцѣ, куда въ концѣ концовъ стекается весь этотъ товаръ, почему и слыветъ за издѣлія городецкія, нижегородскія. Производство деревянной посуды раздѣляется между тремя группами промышленниковъ: первые заняты подготовкою матеріала — осиновыхъ баклушъ для точенія блюдъ, вторые — точеніемъ блюдъ изъ баклушъ и чашекъ изъ осиноваго дерева, третьи — крашеніемъ посуды. Эти три группы промышленниковъ никогда не смѣшиваются: токарь никогда не рубитъ баклуши, красильщикъ не точетъ посуды.

Баклуши, т. е. отрубки осины не менѣе четырехъ вершковъ въ діаметрѣ, вырабатываютъ или въ Макарьевскомъ уѣздѣ крестьяне Покровской, Каменской, Галибихинской волостей (человѣкъ 100), или въ сосѣднихъ уѣздахъ Костромской губерніи. Стоятъ они не дешево: 25 — 70 рублей за 1.000, почему производствомъ блюдъ могутъ заниматься хозяева, располагающіе значительнымъ оборотнымъ капиталомъ, тысячъ до двухъ рублей. Чашки вытачиваются не изъ баклушъ, а прямо изъ бревна, не разрубленнаго на баклуши („стóяшнаго“, отъ чего и чашки называются стóяшными). Лѣсъ этотъ покупается возами (50 — 60 к. возъ) въ Костромской губерніи или у сосѣднихъ лѣсовладѣльцевъ.

Токарнымъ промысломъ — точеніемъ деревянной посуды: чашекъ, блюдъ и игрушечной посуды въ 1889 году занималось въ Семеновскомъ уѣздѣ въ 39 общинахъ 170 дворовъ, 204 мужчинъ рабочаго возраста и 27 стариковъ и подростковъ. Особенно выдѣляются производствомъ деревянной посуды селенія Богоявленской волости: Никитино, Антоновка, Палома, Прудки; производствомъ дѣтскихъ игрушекъ — селенія Хвостиковской волости: Мериново, Взвозъ и Хохломской — Вихорево. Въ производствѣ блюдъ, какъ требующемъ болѣе значительнаго оборотнаго капитала, работа чаще всего идетъ въ хозяйскихъ мастерскихъ наемнымъ трудомъ; въ производствѣ чашекъ — трудомъ самостоятельныхъ хозяевъ и ихъ семьи. Изъ 170 дворовъ, занятыхъ промысломъ, 110 работаютъ на продажу, 8 работаютъ на хозяевъ изъ хозяйскаго матеріала, остальные въ работникахъ.

Точатъ посуду въ особыхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ токарнями. Тамъ, гдѣ есть подходящія рѣчки или ключи, устраивается водяная токарня, въ которой маховое колесо приводится въ движеніе водою, гдѣ нѣтъ рѣчекъ — устраивается конная. Ручныя токарни, въ которыхъ маховое колесо приводится въ движеніе за рукоятки особо нанятыми „вертельщиками“, большею частію слѣпыми, полуидіотами, хромыми, встрѣчаются преимущественно у бѣдныхъ мастеровъ, работающихъ мелкія издѣлія. Самое точеніе происходитъ такимъ образомъ: большое колесо, чрезъ посредство безконечной веревки (вмѣсто безконечнаго ремня), приводитъ въ движеніе круглое бревно или два, если токарныхъ станковъ въ мастерской два. На концѣ бревна устроенъ желѣзный винтъ, на который навинчивается дерево: баклуша при точеніи блюдъ, осиновое бревно при точеніи чашекъ. Въ послѣднемъ случаѣ мастеръ сначала рѣзцомъ проводитъ нѣсколько круговыхъ бороздъ, по числу чашекъ, которое можетъ выйти изъ бревна (обыкновенно навинчивается бревно аршина $2^1/_2$ длиною, изъ котораго выходитъ около десятка чашекъ), и потомъ обтачиваетъ чашку за чашкой, такъ что осина принимаетъ четкообразную форму. Потомъ мастеръ окончательно отдѣлываетъ каждую чашку и отрѣзываетъ ихъ одну за другой. Токарь считается настоящимъ токаремъ, если можетъ выточить въ день штукъ 100 чашекъ или блюдъ; такой токарь въ работникахъ получаетъ за зиму рублей 25 на хозяйскихъ харчахъ. На семью въ 3 — 4 человѣка, вырабатывающую чашки, въ недѣлю останется рубля 2 — 3 чистыхъ.

Главнымъ, почти единственнымъ мѣстомъ сбыта бѣлой точеной посуды служитъ с. Хохлома Семеновскаго уѣзда, куда она свозится со всей округи даннаго промысла Нижегородской и Костромской губерній. Покупателями бѣлой посуды являются хозяева красиленъ, живущіе въ самой Хохломѣ и окрестныхъ селеніяхъ. Тысяча некрашеныхъ чашекъ стоитъ 4 р. 50 к. —

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

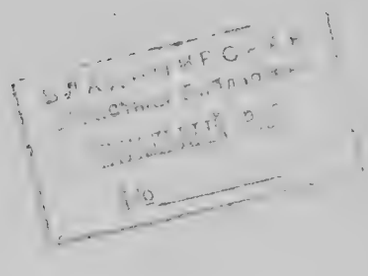
С.П.Б. МѢЩ. 19.

Окрашиваніе деревянной посуды.

д. Мериново, Семенов. у.

Teinture de vaisselle en bois.

Village de Mérinovo du district de Sémenoff.



Вытачиваніе деревянныхъ чашекъ.

д. Митюшина, Семенов. у.

Tournage d'écuelles de bois.

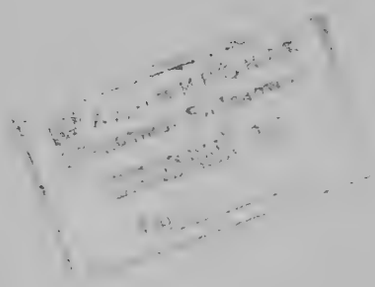
Village de Mitiouchino du district de Sémenoff.

Вытачиваніе деревянныхъ игрушекъ.

д. Мериново, Семенов. у.

Tournage de joujoux en bois.

Village de Mérinovo du district de Sémenoff.



Станъ для тканья рогожъ.

С. Владимірское, Макарьевскаго у.

Fabrication à domicile de nattes
Métier pour tisser les nattes.

Village de Vladimirskoïé du district de Makarieff.

6 руб., тысяча блюдъ — 40 руб. Красильнымъ промысломъ въ Семеновскомъ уѣздѣ занятъ 121 дворъ со 145 рабочими взрослыми и 32 нерабочаго возраста. Но около половины этого числа участвуютъ въ промыслѣ какъ наемные работники, получая по 1 руб. въ недѣлю на хозяйскихъ харчахъ. Операція крашенія посуды заключается въ покрываніи посуды „олифою", затѣмъ въ наведеніи на нее оловянной полуды, въ разрисовываніи киноварью, голландской сажею и крономъ и, наконецъ, въ покрываніи лакомъ. Долговременная окраска посуды развила въ этой мѣстности особый стиль красокъ, блестящій и яркій, съ преобладаніемъ желто-золотистаго, чернаго и краснаго цвѣтовъ. Въ этомъ видѣ семеновская посуда, пройдя чрезъ руки городецкихъ скупщиковъ и торговцевъ, расходится по всей Россіи и даже далеко за ея предѣлы. Каждою весною отправляются изъ Городца цѣлыя баржи съ крашеной посудою, развозя ее по низовымъ городамъ вплоть до Астрахани, откуда она заходитъ и въ Среднюю Азію, Персію и увѣряютъ, что даже въ Индію.

Рогожный промыселъ и плетеніе лаптей.

Рогожный промыселъ даетъ занятіе не менѣе, чѣмъ 5.000 человѣкамъ въ Нижегородской губерніи. Встрѣчаясь отдѣльными пунктами въ Ардатовскомъ и Сергачскомъ уѣздахъ, онъ имѣетъ обширные районы распространенія въ Лукояновскомъ уѣздѣ и въ Ветлужскомъ краѣ Макарьевскаго. Хотя по численности населенія, занятаго промысломъ, Лукояновскій центръ его, с. Кочкурово съ окрестными селеніями, и не уступитъ Ветлужскому району рогожничества, но здѣсь мы остановимся исключительно на условіяхъ производства въ этомъ послѣднемъ, имѣя о немъ болѣе точныя и послѣднія свѣдѣнія, благодаря изслѣдованіямъ земскаго техника Г. М. Кржижановскаго.

Мочально-рогожнымъ промысломъ въ 1888 г. въ Ветлужскомъ краѣ Макарьевскаго уѣзда были заняты въ 70 деревняхъ 951 и 1.260 взрослыхъ мужчинъ. Имѣя въ виду, что въ промыслѣ принимаютъ участіе не только мужчины, но и женщины и дѣти, число это вполнѣ можетъ быть увеличено до трехъ тысячъ. Особеннымъ значеніемъ въ экономической жизни населенія промыселъ пользуется въ Воскресенской волости и прилегающихъ къ ней. Здѣшніе рогожники любятъ повторять, — и не безъ основанія, — что они „народъ маломочный" и что „земля у нихъ самая холодная, безъ назьму ничего не родитъ, а коровушекъ и лошадушекъ почти нѣтъ"... И дѣйствительно, около половины (46%) этихъ рогожниковъ

безлошадны. Благодаря тому, у населенія Воскресенскаго района и покупка хлѣба зимой, и уплата податей идутъ изъ рогожнаго заработка. Вырабатываютъ здѣсь различные мелкіе сорта упаковочной рогожи и рогожные кули. И покупка мочала, и сбытъ издѣлій происходитъ для всего района на базарѣ с. Воскресенскаго. Это обстоятельство создаетъ для большей части ветлужскихъ рогожниковъ положеніе столь же невыгодное, какъ павловскихъ мастеровъ. Во-первыхъ, цѣна на мочало, большей частью привозное изъ дальнихъ лѣсовъ Макарьевскаго уѣзда, а то такъ и изъ Казанской, Костромской и Вятской губерній,— всецѣло находится во власти мѣстныхъ торговцевъ, „тысячниковъ“, сосредоточившихъ всю выработку мочала въ своихъ рукахъ. Условія этой выработки,— „соковаго промысла“, какъ его называютъ на мѣстномъ нарѣчіи,— сдача въ казенныхъ лѣсахъ съ торговъ крупныхъ участковъ липоваго подроста — отдаютъ всѣ выгоды этого промысла въ руки хозяевъ. Передавъ этимъ хозяевамъ на цѣнѣ мочала, рогожники обречены на то, чтобы отдать въ ихъ же руки и выгоды его обработки.

Ветлужскіе рогожники ткутъ рогожи или самостоятельно на базаръ, или „въ точу“, т. е. по заказу хозяевъ изъ ихъ матеріала. Чье положеніе лучше, сказать трудно, пожалуй тѣхъ, кто работаетъ на хозяевъ, потому что заработокъ ихъ устойчивѣе. Тканьемъ рогожъ занимаются въ такъ называемыхъ „зимницахъ“ или „рогожныхъ“, въ которыхъ семья рогожниковъ и помѣщается зимой, а не въ чистой лѣтней избѣ. Въ зимницѣ обыкновенно помѣщается два стана. Самое устройство рогожнаго стана таково: по срединѣ избы ставятся двѣ деревянныя стойки, къ нимъ прикрѣпляется на разстояніи пяти четвертей отъ полу деревянный валекъ, другой такой же валекъ, надѣвается на желѣзныя кольца, вбитыя въ стѣну параллельно деревяннымъ стойкамъ; къ обоимъ этимъ валькамъ привязывается основа рогожи, продѣтая въ большое деревянное бердо; вверху надъ станомъ прикрѣпляется деревянный блокъ, посредствомъ котораго бердо поднимается и опускается. Весь этотъ станъ устраивается самими рогожниками; покупаютъ они только на воскресенскомъ базарѣ два желѣзныхъ кольца и берда. Обыкновенно у одного стана работаютъ трое: одинъ приготовляетъ мочало для рогожи, т. е. разбиваетъ его на мелкія части и сортируетъ; двое ткутъ рогожу, стоя по ту и другую сторону рогожнаго стана. Изъ этихъ двоихъ одинъ прибиваетъ „трепаломъ“ утокъ рогожи, другой принимаетъ мочало изъ челнока и поднимаетъ посредствомъ блока бердо. Послѣдняя работа, какъ болѣе легкая, всегда исполняется или женщинами, или подростками и дѣтьми. Въ семьѣ рогожниковъ утилизируются всѣ силы: если въ семействѣ есть дѣти 8—10 лѣтъ, то ихъ обыкновенно заставляютъ продѣвать мочало въ берда

Плетеніе лаптей.

С. Спасское, Семеновскаго у.

Tressage de chaussures en tille (lapti).

Village de Spasskoïé du district de Sémenoff.

и связывать при этомъ концы мочалъ. И вотъ въ тѣсномъ и грязномъ помѣщеніи „зимницы“, въ атмосферѣ, наполненной то пылью отъ тканья рогожъ, то смрадомъ лежащаго на полу сырого мочала, идетъ общая работа часовъ 18 въ сутки. „Сами-то, видишь, мотаемся,— говорятъ рогожники,— и дѣтей-то вонъ эконькихъ маемъ... Проспалъ на зорькѣ,— плохо твое дѣло... Поэтому натягаемъ, чтобы не спать болѣе трехъ часовъ“. И эта неустанная, каторжная работа оплачивается на одинъ станъ, т. е. на троихъ человѣкъ въ недѣлю, для лошадной половины рогожниковъ отъ 1 р. 50 к. до 3 руб., для безлошадной — отъ 1 р. 25 к. до 2 р. 75 коп., т. е. рабочій часъ одного рогожника оплачивается отъ 0,5 до 1 к. Но въ результатѣ этого труда, обставленнаго столь тяжелыми условіями и такъ плохо оплачиваемаго, населеніе одного воскресенскаго рогожнаго района производитъ до 600.000 рогожъ, сбываемыхъ скупщиками въ разные торговые центры, Москву, Иваново-Вознесенскъ, Ярославль, на сумму до 78 тысячъ рублей, потребляя при этомъ до 36 тысячъ пудовъ мочала.

Плетеніе лаптей, составляющее по деревнямъ обычное занятіе стариковъ и убогихъ, мѣстами на довольно обширныхъ районахъ пріобрѣтаетъ промышленное значеніе, привлекая къ себѣ трудъ взрослыхъ работниковъ наряду со всѣми членами семьи. Такое значеніе имѣетъ плетеніе лаптей въ Ардатовскомъ уѣздѣ (преимущественно въ волостяхъ Нучинской и Котовской — 670 рабочихъ), Васильскомъ уѣздѣ (въ Емангашской волости до 1.000 человѣкъ), въ Нижегородскомъ (сс. Бакшеевѣ, Березники и пр. 490 человѣкъ), но въ особенности въ Семеновскомъ уѣздѣ въ с. Спасскомъ и окружающихъ деревняхъ Чистопольской волости (742 работника и 963 человѣка разнаго пола и возраста). Выгодность промысла основывается исключительно на отсутствіи дорогихъ орудій производства: промыселъ нуждается только въ особомъ ножикѣ („кочедыкѣ“) да колодкѣ, на крайнемъ удлиненіи рабочаго дня и на совмѣстномъ трудѣ всѣхъ силъ семьи. Дѣти съ 8 лѣтъ вьютъ веревочки, съ 10 — 12 лѣтъ учатся плести, въ 16 — 17 работаютъ какъ слѣдуетъ. Вмѣстѣ со всѣми встаютъ они съ 12 часовъ ночи зимою и съ непродолжительными отдыхами работаютъ до 6 — 7 часовъ вечера. Лыко или покупаютъ привозное, или артелями вырабатываютъ его сами въ сосѣднихъ лѣсахъ; сбываютъ лапти или въ села Боръ, Городецъ, или пріѣзжимъ скупщикамъ изъ посада Пучежа Костромской губерніи. Въ день хорошіе работники сплетаютъ пять паръ лаптей и зарабатываютъ за недѣлю 50 — 60 к., семья въ 4 человѣка — 2 р. — 2 р. 50 коп.

Рамно-стекольный промыселъ.

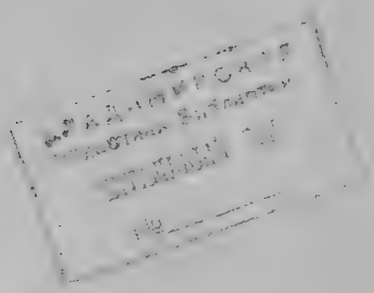
Расположенная на перекресткѣ торговыхъ сношеній Нижегородской, Костромской и Вятской губерній, Владимірская волость Макарьевскаго уѣзда отличалась издавна предпріимчивымъ и промышленнымъ характеромъ своего населенія. Невозможность по условіямъ почвы прокормиться однимъ земледѣліемъ, знакомые пути сбыта, обиліе кругомъ такого матеріала, какъ прямая боровая сосна,— создали тамъ не менѣе, какъ 70—80 лѣтъ назадъ промыселъ производства оконныхъ рамъ, связанный съ развозомъ этихъ издѣлій на мѣста потребленія и вставкою стеколъ. „Если, говоритъ изслѣдователь этого промысла, Г. М. Кржижановскій, вы встрѣтите въ какомъ нибудь изъ уѣздовъ Нижегородской губерніи маленькую лошаденку, везущую высоко нагроможденный возъ разносортныхъ рамъ и шагающаго рядомъ съ нимъ мужика, вы съ большой увѣренностью можете сказать, что это владимірецъ. Наши стекольщики извѣстны далеко и за предѣлами родной губерніи: они путешествуютъ и по Костромской губерніи, пробираются и на Унжу, и до города Ветлуги и до Юрьевца, ѣздятъ и по Вятской и по Казанской губерніямъ и даже спускаются порою на низъ до Самары и Симбирска". Не менѣе 200 человѣкъ въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ (въ работѣ принимаютъ участіе исключительно мужчины) заняты теперь этой отраслью столярничества въ 6—7 селеніяхъ указанной волости, главнымъ образомъ въ самомъ с. Воскресенскомъ и д. Лобачахъ. Выдѣлка рамъ производится съ конца ноября и по апрѣль съ перерывами, всего рабочихъ недѣль 16. Работа идетъ въ мастерскихъ, представляющихъ обыкновенныя избы съ русскою печью и съ полкомъ около потолка для сушки дерева, идущаго на работу. Матеріаломъ служитъ сосновое дерево, пріобрѣтаемое зимою чаще всего по мелочамъ. Не имѣя втеченіе большей части зимы ни оборотныхъ средствъ, ни вообще средствъ существованія, рамщикъ рано бываетъ принужденъ прибѣгать къ кредиту мѣстныхъ скупщиковъ, которые снабжаютъ его и средствами и припасами по удороженной, конечно, цѣнѣ подъ „продажу — залогъ" рамъ. Но вотъ приходитъ ранняя весна или осень (15 августа), время развоза рамъ по деревнямъ, и рамщики вновь выкупаютъ у скупщиковъ свои рамы за цѣны въ $1^1/_2$ раза высшія. Изъ 100.000 рамъ, которыя производятся въ районѣ, 45 тысячъ проходятъ, такимъ образомъ, чрезъ руки мѣстныхъ скупщиковъ, а остальныя развозятся путемъ торговаго извоза особой категоріей крестьянъ, занимающихся этимъ промысломъ, въ болѣе отдаленные склады частныхъ предпринимателей. Рубль въ недѣлю или 16 руб. за весь періодъ выработки рамъ, да рублей 30 съ колебаніями,

Производство оконныхъ рамъ.

С. Владимірское, Макарьевскаго у.

Fabrication à domicile de châssis.

Village de Vladimirskoïé du district de Makarieff.

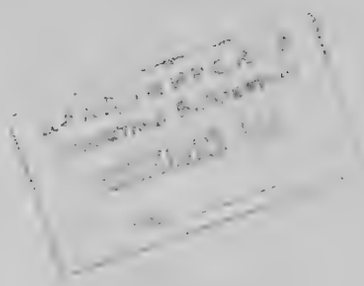


Производство санныхъ полозьевъ.

Нижегородскій уѣздъ.

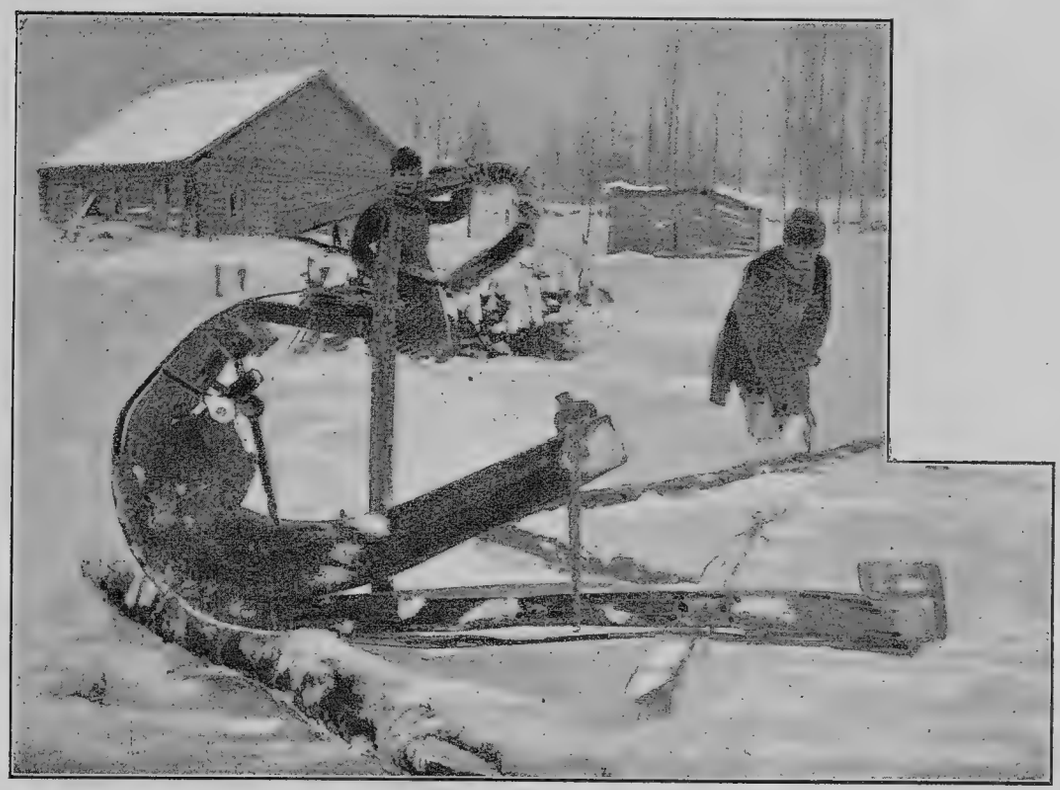
Fabrication à domicile d'arbres de traîneaux.

District de Nijni-Novgorod.



чаще всего въ пользу уменьшенія, какъ заработокъ отъ развоза и вставки стеколъ, — вотъ обычная норма чистой прибыли владимірскихъ рамщиковъ. На этихъ условіяхъ вырабатывается ими ежегодно, на сумму около 18.000 руб., до 100.000 рамъ, которыми снабжается обширная область Поволжья.

Санники и телѣжники.



Производство зимнихъ и лѣтнихъ крестьянскихъ экипажей и ихъ составныхъ частей, дугъ, колесъ и полозьевъ, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ встрѣчается во всѣхъ уѣздахъ Нижегородской губерніи, но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ могутъ быть отмѣчены пункты, гдѣ промыселъ этотъ имѣетъ значеніе для болѣе обширнаго рынка. Такъ, села Лукояновскаго уѣзда: Поя, Кирляйка, Гремячка, Силино выдаются своимъ саннымъ и колеснымъ производствомъ; въ Васильскомъ уѣздѣ тѣмъ или другимъ видомъ изъ перечисленныхъ производствъ занято свыше 15 селеній, въ томъ числѣ Кекино, Емангашъ, Майданъ, Починокъ и проч. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ колеса вырабатываютъ главнымъ образомъ въ с.с.

Суроватихѣ, Льготкѣ, Учеватихѣ; дуги — въ д. Вишенкахъ; сани — въ Б. и М. Сескинѣ, Надеждинѣ и пр. Остановимся кратко на условіяхъ послѣдняго — *саннаго производства.*

Выработка саней распадается на заготовку матеріала, въ частности полозьевъ, гнутіе ихъ и собственно составленіе саней. Весной санники покупаютъ обыкновенно оптомъ санный матеріалъ — дубовые полозья. Лѣтомъ и въ началѣ осени гнутъ полозья. Для гнутья полозьевъ устраивается *парня.* Парня — это 6 — 7 аршинная квадратная землянка, въ которой помѣщается печь съ большимъ, вмазаннымъ въ нее, котломъ для кипяченія воды. Въ особыя дверцы надъ котломъ кладутся полозья, сверху и съ боковъ парня плотно заваливается землею, чтобы больше скапливалось пару. Парни нерѣдко устраиваются артелями изъ 5 — 6 человѣкъ. Вынутый изъ парни полозъ загибается на станкѣ и сдѣланными на концѣ полоза зарубками сажается на „хваталку“ — толстую съ зарубками жердь. Обдѣлавъ такимъ образомъ полозъ, оставляютъ его сохнуть до зимы.

Въ началѣ зимы (съ Михайлова дня — 8 ноября) начинаютъ составлять сани: отдѣлываютъ окончательно полозья, вставляютъ копылья и проч. Въ сутки проворный мастеръ собираетъ одни сани или дровни, годовое же производство одного санника достигаетъ 30 — 40 ходовъ. Работаютъ они большею частію самостоятельно, трудомъ семьи, сбываютъ издѣлія на мѣстныхъ базарахъ: въ с.с. Константиновѣ, Борисовѣ и др. Нельзя не отмѣтить въ промыслѣ преимущественнаго участія инородческаго населенія — мордвы и чувашей. Чистый заработокъ санника составляетъ до 50 рублей, но и требуетъ не менѣе 30 — 40 рублей оборотнаго капитала.

Обработка кожъ и мѣховъ.

Нижегородская губернія имѣетъ въ своихъ предѣлахъ нѣсколько выдающихся пунктовъ кожевеннаго производства. Это — с. Богородское Горбатовскаго уѣзда, с. Катунки Балахнинскаго и с. Тубанаевка Васильскаго уѣзда. При этомъ каждое изъ нихъ является центромъ болѣе или менѣе обширнаго района селеній, примыкающихъ къ нимъ по характеру производства, и соединяетъ съ основнымъ промысломъ цѣлый рядъ побочныхъ, оперирующихъ надъ тѣмъ же матеріаломъ. Не меньшее значеніе для промысла отдѣлки мѣховъ имѣетъ с. Б. Мурашкино Княгининскаго уѣзда. Если мы присоединимъ сюда еще группу селеній, окружающихъ г. Арзамасъ, Кирилловку, Березовку, Ивановское и пр., населеніе которыхъ

Арзамасскіе скорняки.

Pelletiers d'Arzamas.

...ЛЬНАЯ
...ЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
...ЗАКАЗНИК № ...

издавна отличалось промысломъ скорняжнымъ, то мы перечислимъ пункты губерніи, обращающіе на себя въ этомъ отношеніи особое вниманіе.

Переходя затѣмъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію особенностей каждаго изъ этихъ пунктовъ, мы прежде всего должны остановиться на *Горбатовскомъ районѣ кожевеннаго производства*. Центръ его представляетъ *с. Богородское*, къ промысловой дѣятельности котораго примыкаетъ населеніе ближайшихъ волостей: Высоковской, Теряевской и Шапкинской. Всего обработкою кожъ и изготовленіемъ различныхъ издѣлій изъ нея въ Горбатовскомъ уѣздѣ занято 2.368 работниковъ, причемъ 1.270 изъ нихъ занимаются собственно кожевеннымъ производствомъ, выдѣлкою кожъ (въ самомъ Богородскомъ 797), 636 работниковъ занято шорнымъ промысломъ (256 въ с. Богородскомъ), 226 — рукавичнымъ (почти всѣ въ с. Богородскомъ), 166 сапожниковъ, остальные или заняты прочими мелкими видами этого промысла, или торговлею кожевеннымъ товаромъ.

Типъ большей части производствъ с. Богородскаго скорѣе приближается къ фабрично-заводскому, чѣмъ къ кустарному: какъ въ промыслѣ выдѣлки кожъ, такъ и въ шорномъ промыслѣ, только незначительная часть дворовъ имѣетъ дѣло непосредственно съ рынками: въ первомъ преобладающій типъ работы — наемный трудъ въ чужой мастерской, во второмъ — рядомъ съ нимъ стоитъ и работа въ своей мастерской на хозяина. Самое с. Богородское стягиваетъ на свои заводы не только почти все свое рабочее населеніе, но и населеніе ближайшихъ волостей.

Село Богородское съ его населеніемъ, превышающимъ 9.000 человѣкъ обоего пола, съ широкими улицами и многими каменными домами, съ мѣщанскимъ складомъ быта своихъ жителей, круглый годъ представляетъ зрѣлище оживленной заводско-промышленной дѣятельности. Издѣлія его славятся не въ одной Нижегородской губерніи и обороты, даже въ настоящее время замѣтнаго кризиса въ мѣстномъ производствѣ, простираются на милліоны рублей. Въ Богородскомъ вырабатываютъ болѣе крупную кожу — „яловицу“ (коровья), „полувалъ“ (толстая бычья кожа), „выростокъ“ (крупный теленокъ) и пр.; „опоекъ“ — мелкая телячья кожа — вырабатывается мало и притомъ исключительно черный опоекъ, въ противоположность Катункамъ, гдѣ вырабатывается преимущественно опоекъ и притомъ бѣлый. Кожи пріобрѣтаются крупными заводчиками на Нижегородской ярмаркѣ и даже въ дальнихъ городахъ: въ Самарѣ, Казани, на Ростовской ярмаркѣ и пр., мелкими — на Богородскомъ базарѣ отъ торговцевъ мѣстныхъ и изъ Арзамаса, с. Спасскаго и Катунокъ, съ которыми Богородское, благодаря общности производствъ, находится въ постоянной торговой связи.

Кожевенное производство совершается въ особыхъ зданіяхъ, называемыхъ „кожевнями“ или кожевенными заводами, строящихся обыкновенно позади домовъ, по возможности вблизи отъ проточной воды. Поставить такое зданіе — все равно, деревянное или каменное — стоитъ рублей 100 самое маленькое помѣщеніе, а то 1.000 руб. и болѣе, да обзаведеніе нужными приспособленіями и инструментами: печами, чанами, ушатами, колодами, стругами и пр. стоитъ не менѣе 200 руб. Естественно, что при такой дороговизнѣ обзаведенія кожевенное производство недоступно мелкому производителю — кустарю, хотя съ внѣшней стороны крупныя кожевенныя заведенія отличаются отъ болѣе мелкихъ только размѣрами, лучшимъ устройствомъ и лучшимъ качествомъ матеріала и употребляемыхъ въ производствѣ орудій. Машинъ въ производствѣ, кромѣ развѣ паровиковъ для нагрѣванія воды да толчей для коры, не употребляется. Толчеи для коры ивовой и даже дубовой, которая употребляется при дубленіи кожъ, бываютъ или вѣтряныя или съ коннымъ приводомъ.

Недостатокъ мѣста и сложность предмета не позволяютъ намъ подробно остановиться на техникѣ производства. Процессъ его ставитъ себѣ цѣлью освободить шкуры отъ шерсти и мездры (верхніе эпидермическіе слои кожи) и всѣхъ жировыхъ, гніющихъ частицъ. Для этого шкуры послѣдовательно мочатъ то въ обыкновенной водѣ, то въ зольникѣ, деревянномъ чану съ разведенными известью и поташемъ. Когда шкуры размякнутъ, съ нихъ снимаютъ шерсть и мездру тупикомъ, особаго рода ножемъ на строгальной колодкѣ, снова вымачиваютъ въ зольникѣ, выжимаютъ и вновь строгаютъ стругомъ. Выструганныя кожи идутъ въ такъ называемые „квасы“, т. е. растворъ муки, и по нѣсколько разъ перебираются. Потомъ кожи подвергаютъ дубленію, т. е. кладутся въ дубильный чанъ и по нѣскольку разъ пересыпаются корьемъ. Послѣ дубки идетъ сушка — лѣтомъ на открытомъ воздухѣ, зимою — въ сушильнѣ.

Чѣмъ выдержаннѣе и тщательнѣе выполненіе всѣхъ этихъ многоразличныхъ операцій и пріемовъ, тѣмъ выше качество кожи. Этимъ заканчивается собственно выдѣлка кожи, послѣ чего она поступаетъ въ отдѣлку: мнется, вытягивается, расправляется на „бѣлякѣ“ (особаго рода доска), разглаживается и лощится, а въ случаѣ выдѣлки чернаго опойка, сверхъ того, намазывается горячимъ сандаломъ.

Грязь, запахъ прѣли и разлагающихся кожъ, удушливая атмосфера помѣщенія — обычныя условія работы кожевниковъ. Въ особенности вредно отражается на ихъ здоровьѣ присутствіе „зольниковъ“ въ жилой избѣ. Но въ общемъ можно сказать, что санитарныя условія работы кожевниковъ лучше, чѣмъ при производствѣ овчинномъ. Заводскіе рабочіе рядятся обыкновенно съ 8 сентября и до Пасхи на хозяйскихъ харчахъ; простые

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МѢЩ. 18.

Кожевенное производство
(строгали).

с. Богородское, Горбат. у.

Fabrication à domicile de cuir
(Groupe de pareurs).

Village de Bogorodskoié du district de Gorbatoff.

Ленинградская
областная библиотека
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
№

Кожевенное производство («подборщики»).

с. Богородское, Горбат. у.

Fabrication à domicile de cuir.

Village de Bogorodskoié du district de Gorbatoff.

Кожевенное производство (сыромятня).

с. Богородское, Горбат. у.

Fabrication à domicile de cuir (mègisserie).

Village de Bogorodskoié du district de Gorbatoff.

[illegible]
[illegible]
[illegible]
№ _____

рабочіе получаютъ плату 45 — 65 руб., мастера и заводчики, заправляющіе производствомъ, получаютъ до 300 руб. въ годъ и выше.

Къ кожевенному производству с. Богородскаго примыкаетъ цѣлый рядъ связанныхъ съ нимъ производствъ: во-первыхъ, *шорное*, по мѣстному „сыромятное“ — производство гужей и бѣлой некрашеной ременной сбруи изъ верблюжьей, бычьей и иныхъ кожъ. Въ качествѣ особой отрасли шорнаго производства слѣдуетъ отмѣтить приготовленіе *хомутинъ*, — кожаныхъ подушекъ для хомутовъ, къ которымъ уже впослѣдствіи въ Горбатовѣ и Нижнемъ придѣлываютъ „клещи“ (деревянная часть хомута) и гужи. Большое участіе въ этомъ промыслѣ принимаютъ женщины, которыя „тачаютъ“ хомутины, т. е. зашиваютъ въ кожу хомутину, сверченную изъ соломы и обмотанную мочаломъ. Еще болѣе велико участіе женщинъ въ рукавичномъ промыслѣ, состоящемъ въ шитьѣ рукавицъ (или голицъ) изъ бараньихъ кожъ, выдѣланныхъ на Богородсковскихъ кожевенныхъ заводахъ. Мужчины только кроятъ и правятъ рукавицу, заправляя въ то же время и организаціею промысла, женщины сшиваютъ рукавицы. Въ рукавичномъ промыслѣ района на 226 мужчинъ рабочаго возраста приходится 1.155 женщинъ.

Оставляя въ сторонѣ сапожный промыселъ с. Богородскаго и окрестностей, нельзя не упомянуть о промыслѣ *подборномъ*. Подборнымъ называется матеріалъ, изъ котораго дѣлается каблукъ сапога. Подборы клеятся изъ стружки, т. е. изъ маленькихъ кусочковъ кожи, остающихся при скобленіи кожъ ножами въ кожевенныхъ заведеніяхъ. На языкѣ богородскихъ мастеровъ производство это называется „клееніемъ плитки“ (иначе „жомою“) и составляетъ промыселъ по преимуществу *дѣтскій*, потому что занимаются имъ мальчики и дѣвочки лѣтъ 10 — 15 подъ руководствомъ одного — двухъ человѣкъ взрослыхъ. Работа происходитъ такимъ образомъ: маленькій работникъ беретъ формочку для плитки и начинаетъ лѣпить на ея дно стружку, лоскутъ за лоскутомъ, смазывая ихъ ржанымъ клейстеромъ, пока не будетъ залѣплена вся форма. Потомъ плитку вынимаютъ изъ формы и взрослый работникъ кладетъ ее подъ прессъ („жомы“), чтобы выжать изъ нея влагу и уплотнить. Затѣмъ плитку сушатъ лѣтомъ на солнцѣ, а зимою и въ ненастные дни на печкѣ, и высушенную продаютъ мѣстнымъ сапожникамъ или торговцамъ кожевеннымъ товаромъ. Производство подборъ, возникнувъ сравнительно недавно, лѣтъ 25 — 30, до послѣдняго времени было довольно выгодно какъ заводчикамъ, такъ и дѣтямъ, получавшимъ въ день 8 — 15 коп. на своемъ содержаніи (дѣти обѣдаютъ и ходятъ ночевать домой). Но въ настоящее время заработокъ начинаетъ падать. Какъ только дѣтямъ исполняется 14 — 15 лѣтъ, склеиваніе подбора оставляется: маленькіе мастера и мастерицы обращаются

къ другимъ болѣе выгоднымъ занятіямъ — мальчики поступаютъ учениками въ кожевенныя и шорныя заведенія, дѣвочки пріучаются шить рукавицы и хомутины.

Если мы прибавимъ сюда *сапожный промыселъ* и не забудемъ, что кромѣ различныхъ отраслей обработки кожъ въ Богородскомъ значительно развиты промыслы: гончарный, плетеніе корзинъ, кошомный, валеный и проч., то мы будемъ имѣть нѣкоторое представленіе о промышленной физіономіи этого многолюднаго и дѣятельнаго центра Нижегородской губерніи.

Въ 80 верстахъ отъ Нижняго по Волгѣ, на правомъ берегу ея, въ двухъ верстахъ отъ границы Костромской губерніи, лежитъ старинное и богатое *село Катунки*. Расположенное по террасамъ нагорнаго берега, изрѣзаннаго оврагами, оживленное и промышленное село это нѣсколько напоминаетъ собою с. Павлово. Полное отсутствіе всякихъ признаковъ сельскаго хозяйства, тѣсная, приближающаяся къ городской, постройка домовъ, каменныя палаты богачей и рядомъ съ ними жалкія лачуги бѣдняковъ, скученныя въ центрѣ селенія длинныя деревянныя и каменныя зданія заводовъ,— все это рѣзко отличаетъ Катунки отъ сосѣднихъ селеній и ясно указываетъ на промышленный характеръ мѣстной жизни. Катунки, какъ и Богородское, представляетъ центръ округа, связаннаго съ нимъ общностью производствъ; главнымъ промысломъ с. Катунокъ и сосѣднихъ 4 деревень: Павелкова, Козьмина, Котельницъ и Зубова являются *кожевенное* и *клееваренное производства*, изъ которыхъ второе питается отбросами перваго, причемъ кожевенное производство сосредоточено главнымъ образомъ въ самыхъ Катункахъ, а клееваренное по деревнямъ. Въ 1892 г. въ с. Катункахъ было всего 11 заводовъ, тогда какъ въ 50-хъ годахъ ихъ было 40, въ 60-хъ — 37, а въ 80-хъ — 17. На кожевенныхъ заводахъ с. Катунокъ выдѣлываются мелкія *опойковыя* телячьи кожи. Опоекъ выдѣлывается двухъ сортовъ: бѣлый и черный. Бѣлые опойки идутъ на такъ называемый смазной товаръ, преимущественно женскіе башмаки; кожа, негодная для бѣлаго опойка, отбирается для чернаго, идущаго на простой „мужицкій“ товаръ. Въ производствѣ различаются двѣ части, изъ которыхъ каждою занимаются различныя группы промышленниковъ: 1) *мокрая выдѣлка кожъ* на заводахъ, пріемы которой тѣ же, что и въ выработкѣ с. Богородскаго, только нѣсколько сложнѣе и тщательнѣе, и 2) *сухая выдѣлка кожъ*,— производится рабочими на дому или въ особыхъ избахъ, называемыхъ „отдѣльными“ или „работными“. Этой послѣдней работой, сравнительно легкой и чистой, занимаются и женщины. Средній дневной заработокъ простого заводскаго рабочаго: мужчинъ 30 к., женщинъ 25 к., мальчиковъ 5 — 10 к. Заводскій мастеръ, строгающій опойки,

Шорное производство.

С. Богородское, Горбат. у.

Fabrication à domicile de harnais.

Village de Bogorodskoïé du district de Gorbatoff.

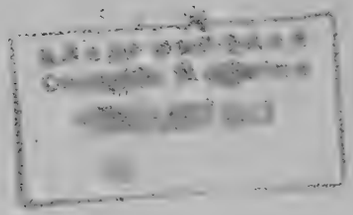
ВЛАДИМИРСКАЯ
Областная Библиотека
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
№

Производство хомутинъ.

С. Богородское, Горбат. у.

Fabrication à domicile de bourrelets pour des colliers de cheval.

Village de Bogorodskoïé du district de Gorbatoff.



Производство рукавицъ.

С. Богородское, Горбат. у.

Fabrication à domicile de mitaines.

Village de Bogorodskoïé du district de Gorbatoff.

зарабатываетъ 60—70 к. въ день. Главное мѣсто сбыта — лѣтомъ Нижегородская ярмарка, Кимры, зимою — Москва. Упадокъ сбыта изъ году въ годъ влечетъ за собою сокращеніе промысла и переходъ на другія занятія, которыхъ въ с. Катункахъ не мало, помимо кожевеннаго: сапожный, чеботарный, шорный, подборный, скорняжный (точнѣе говоря, промыселъ „кошкодавовъ“, къ которому сами промышленники относятся нѣсколько иронически: „купишь кошку за 2 к., а продашь за 10, — вотъ и ладно“), скупка издѣлій щепного и ложкарнаго промысловъ, распространенныхъ по окрестнымъ селеніямъ, и проч.

Кожевеннаго производства Васильскаго уѣзда с.с. Тубанаевки, Спасскаго, Ватраса и проч. мы не будемъ здѣсь касаться подробно по недостатку мѣста, хотя оно по размѣрамъ не уступаетъ, а скорѣе превосходитъ производство с. Катунокъ, уступая ему, однако, качествомъ выдѣлываемаго товара. Число заводовъ въ указанномъ районѣ можно считать до ста, число работающихъ въ нихъ до 500 человѣкъ, количество вырабатываемыхъ кожъ до 100.000 въ годъ („Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности въ Россіи Мин. Гос. Имущ. Т. II. Кожевенное производство. Н. І. Шевлягинъ). Выдѣлывается преимущественно крупный яловый (изъ кожъ коровьихъ и мелкихъ бычьихъ) и коневый товаръ. Въ с. Спасскомъ развитъ также *сыромятный промыселъ* (ремни, гужи и пр.), а въ с. Монастырскомъ-Ватрасѣ до 80 хозяевъ овчинниковъ. Но разъ коснувшись овчиннаго промысла, лучше всего разсматривать его въ такомъ крупномъ центрѣ производства, какъ с. Б. Мурашкино Княгининскаго уѣзда.

Богатое и старинное село (начало его относятъ къ первой четверти XIII вѣка) *Б. Мурашкино* выдѣляется на фонѣ земледѣльческаго Княгининскаго уѣзда своимъ промышленнымъ характеромъ. Самою своею внѣшностью, обиліемъ церквей, каменныхъ и двухъэтажныхъ построекъ оно скорѣе напоминаетъ уѣздный городъ, чѣмъ село. Его прошлое оставило въ лѣтописяхъ нижегородскаго края слѣдъ въ одну изъ самыхъ бурныхъ эпохъ исторической жизни Поволжья: во время разинскаго возстанія Б. Мурашкино было занято разинцами, стало на ихъ сторону и тѣмъ навлекло на себя не мало испытаній. Въ Мурашкинѣ издавна коренится расколъ, одинаково стойкій какъ передъ силою обстоятельствъ, такъ и передъ всемогущимъ духомъ времени. Скрытные, суровые и предпріимчивые „мураши“, какъ зовутъ ихъ обыкновенно сосѣди, рано направили свою дѣятельность на торговлю и промышленность. Есть историческое указаніе, что въ половинѣ XVII столѣтія, при боярынѣ Б. И. Морозовѣ, въ с. Б. Мурашкинѣ среди прочихъ торговыхъ рядовъ были рукавичный, сапожный и шапочный, а на макарьевской ярмаркѣ уже въ 1624 году мурашкинскіе рукавицы, тулупы и шапки были въ числѣ первыхъ

товаровъ, въ избыткѣ привозимыхъ на торжище. Позднѣе шапочный промыселъ перемѣстился въ Княгининъ и въ слободы подъ Княгининомъ, рукавичный въ с. Юрино и другія мѣста, а въ Б. Мурашкинѣ выдвинулось и до сихъ поръ занимаетъ выдающееся мѣсто *производство овчинно-мерлушчатое.*

Главный промыселъ Б. Мурашкина раздѣляется на самую *выработку овчинъ и мерлушекъ* и на *шитье изъ нихъ мѣховъ*, тулуповъ и пальто. Первое мѣсто занимаетъ собственно овчинное производство, т. е. приведеніе сырья — шкуръ, снятыхъ съ палыхъ и зарѣзанныхъ овецъ, въ состояніе мѣховъ, готовыхъ идти на платье. Техника этого дѣла настолько сложна, требуетъ такъ много приспособленій и настолько дорогихъ, что большинство мелкихъ производителей не въ состояніи заниматься имъ, въ особенности съ достаточной выгодою. Поэтому большинство овчинниковъ несамостоятельны, т. е. или работаютъ въ хозяйскихъ заводахъ по найму или по подряду. Сами „мураши“, работающіе болѣе или менѣе самостоятельно, дѣлятъ себя на „крупную, среднюю и мелкую руку“, какъ въ старинныя времена дѣлили себя горожане на „старшихъ, среднихъ и молодшихъ людей“. „Крупная рука“ ведетъ производство въ чисто-заводскомъ видѣ круглый годъ и притомъ въ большихъ размѣрахъ, на десятки тысячъ рублей, трудомъ наемныхъ рабочихъ. Въ 1885 г. такихъ было человѣкъ 20. „Средняя рука“ ведетъ дѣло тоже самостоятельно, но уже только лѣтомъ, принанимая не болѣе 6 — 7 работниковъ. Такихъ тогда было 70. Производство „мелкой руки“ ближе къ типу производства кустарнаго. Ведется оно или въ небольшихъ заведеніяхъ, или въ заднихъ избахъ „рабочихъ“ съ помощью наличныхъ семейныхъ силъ. Такихъ было тогда до 500 семей съ 750 работниками. Работаетъ этотъ классъ промышленниковъ, или, по мѣстному выраженію, „пачкается весь годъ“. Ведетъ онъ свое дѣло такимъ образомъ. Есть 25 — 50 руб. денегъ — выходитъ на базаръ, покупаетъ товару, отдѣлываетъ его и черезъ $1^1/_2$ — 2 недѣли снова появляется на базарѣ — въ качествѣ уже продавца. Выручивъ деньги, опять покупаетъ сырье и снова за работу. Такіе же обороты производитъ мелкій промышленникъ и во время Нижегородской ярмарки, являясь на нее по нѣскольку разъ съ небольшими партіями своихъ издѣлій. Естественно, что при такомъ характерѣ своихъ предпріятій онъ отъ малѣйшаго измѣненія цѣнъ можетъ терпѣть убытки, то и дѣло нуждается въ кредитѣ, который достается ему не дешево и часто доходитъ до такого положенія, изъ котораго только два выхода: или идти къ богачу рядиться въ рабочіе, или жить до случая безъ дѣла, питаясь кое-какъ трудами своихъ женъ и дочерей — лоскутницъ, подбирающихъ и сшивающихъ мѣха изъ лоскутьевъ. Помимо „мелкой руки“, — этихъ полусамостоятельныхъ хозяевъ, — есть,

Кожевенное производство. («Засыпка» кожи).

с. Богородское, Горбатов. у.

Fabrication à domicile de cuir. (Mise des peaux dans la cuve de tannage).

Village de Bogorodskoié du district de Gorbatoff.

Отдѣлка бѣлаго опойка.

Tannage de peaux de veau menues

конечно, и прямо наемные рабочіе свои и пришлые; такъ, предъ ярмаркой въ Мурашкино приходитъ человѣкъ 200 изъ с. Чуфарова Арзамасскаго уѣзда.

Овчину, какъ и кожи, отдѣлываютъ и путемъ химическимъ — черезъ дубленіе и квашеніе въ особыхъ чанахъ съ мукой и солью, и механическимъ способомъ, подстригая ее, отчищая съ нея мясо, мездру и прочія ненужныя части, разминая ее крюкомъ, отбѣливая ее леквасомъ (родъ мѣла), оттягивая и т. п. Кромѣ того, овчину красятъ кромпикомъ и экстрактомъ (вытяжка кампешеваго дерева). Вся процедура отдѣлки овчины весьма сложна и продолжительна, и чѣмъ болѣе средствъ и возможности имѣетъ выжидать производитель, тѣмъ, конечно, удачнѣе получается у него товаръ.

15 часовъ — обычная продолжительность рабочаго дня овчинниковъ. И эти 15 часовъ имъ приходится проводить въ спертомъ воздухѣ рабочихъ помѣщеній, вонючемъ отъ присутствія квасовъ, глотая пыль отъ мѣха и шерсти, поднимающуюся во время перебивки мѣховъ. Встрѣчается среди овчинниковъ и болѣзнь, называемая ими „сибирской язвой“. Такъ называютъ они большой смертоносный чирей; язва бываетъ двѣнадцатидневная и трехдневная, между которыми разница только та, что въ первомъ случаѣ больной умираетъ чрезъ 12 дней, а во второмъ чрезъ три.

Какъ и въ с. Богородскомъ, вокругъ основнаго производства с. Мурашкина группируются нѣсколько другихъ, или близкихъ къ нему, или тѣсно съ нимъ связанныхъ, и прежде всего вышеупомянутый *лоскутный* — шитье мѣховъ изъ обрѣзковъ и лоскутовъ, подбираемыхъ по цвѣту и шерсти. Промысломъ этимъ занимается чуть ни вся женская половина населенія Мурашкина, зарабатывающая на работницу 30 — 50 руб. въ годъ. Есть въ Б. Мурашкинѣ отдѣльные заводы чисто *кожевеннаго производства*. Затѣмъ идетъ *сѣромятно-шорный* промыселъ и *клееваренный*, который подвергаетъ дальнѣйшей переработкѣ мездру, т. е. остатки, получаемые при выдѣлкѣ овчинъ и мерлушекъ, и мелкіе, никуда негодные обрѣзки овчинъ, такъ называемый „гадъ“. Все перерабатываетъ трудъ этого предпріимчиваго и неутомимаго населенія, не пренебрегающаго никакою работою, какъ бы грязна и неприглядна она ни была, умѣющаго использовать самые послѣдніе отбросы своего дѣла и наряду съ тѣмъ создающаго овчины такой чудной бѣлизны, мягкости и совершенства выдѣлки, что онѣ не уступаютъ инымъ дорогимъ мѣхамъ.

Валяльный промыселъ *).

Самое видное мѣсто по обработкѣ волокнистыхъ веществъ занимаетъ въ Нижегородской губерніи промыселъ *валяльный*. Встрѣчаясь въ уѣздахъ Семеновскомъ, Балахнинскомъ, Арзамасскомъ и Горбатовскомъ, а также отдѣльными селеніями и въ другихъ уѣздахъ, валяльный промыселъ даетъ занятіе не менѣе 7.000 человѣкъ, если не считать даже въ ихъ числѣ отхожихъ кошмоваловъ и шерстобитовъ. Наибольшая часть изъ этихъ 7.000 человѣкъ (5.340 чел.) приходится на долю обширнаго Заволжскаго района валенаго дѣла, въ составъ котораго входятъ южная и западная части Семеновскаго уѣзда и восточная часть Балахнинскаго.

О сравнительно недавнемъ прошломъ валяльнаго промысла въ Заволжьѣ знатокъ мѣстнаго края, А. Печерскій (Мельниковъ) писалъ слѣдующее: „лѣтъ сорокъ (т. е. теперь уже лѣтъ 60) тому назадъ заволжскіе катальщики чуть не на всю великорусскую сельщину шляпы работали. Валяли они и тотъ „шляпо́къ“, что изстари въ ходу по Тверской и Новгородской сторонамъ — съ низенькой прямой тульей, и ярославскую „верховку“, такую же низенькую, но съ тульей раструбомъ. Въ Суздальскую сторону, на Ветлугу, на Вятку, въ Пермь и на волжское низовье работали шляпы гречушникомъ „съ перехватцемъ“, для Московской стороны „шпилекъ московскій“, на Рязань въ Тулу и далѣе къ Украйнѣ. Для бурлаковъ шляпу на особую стать за Волгой валяли, ни дать, ни взять, тѣ низенькія мягкія лѣтнія шляпы, что теперь у горожанъ въ моду вошли. Татарамъ за Волгою бѣлыя шляпы валяли. Хоть иной катальщикъ и брезговалъ работать на бритую башку басурманина, но такихъ не много было, потому что „татарка“ товаръ сходный, никогда, бывало, не залежится... Теперь не то... Совсѣмъ подошла шляпа заволжская... Съ легкой руки Кантауровца и другіе заволжане по чужимъ сторонамъ пошли счастья искать и развезли дѣдовскій промыселъ по дальнимъ мѣстамъ... Дешевый картузъ вытѣснилъ болѣе цѣнную стародавнюю шляпу и осталась она лишь праздничнымъ украшеніемъ молодежи, да степенные сѣдые мужики пока не бросили еще дѣдовской шляпы“ („Въ лѣсахъ“, ч. I, стр. 143 — 144).

Но съ упадкомъ производства валеной шляпы промыселъ валяльный не уничтожился. За Волгой стали выдѣлывать только валенки (родъ

*) При описаніи настоящаго промысла намъ служили матеріаломъ по преимуществу: статья А. Карпова въ VI вып. „Трудовъ ком. по изслѣд. кустар. промысловъ“: „Валеный и щепной промыслы въ Семеновскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ“, описаніе промысла въ „Матер. къ оцѣнкѣ земель Семеновск. у. Экономич. часть“, вып. XI, стр. 211—218 и упомянутая выше статья П. Ахиллова: „За Волгой“.

галошъ). Потомъ къ нимъ стали пришивать голенища, пока не научились дѣлать цѣлые валеные сапоги и высокія галоши. Теперь работаютъ мужскую и женскую валеную обувь, туфли и полусапожки. Особую отрасль того же промысла составляетъ *стелечное производство,* т. е. валяніе стельки, которою подшиваютъ подошву сапога. И промыселъ держится, и издѣлія его идутъ „не то что въ лугову сторону, а и въ закаспицкій край и въ Сибирь, словомъ сказать, даже во всяку холодну сторону". Только во внутренней организаціи его происходитъ измѣненіе въ томъ смыслѣ, что все болѣе уменьшается число самостоятельныхъ промышленниковъ и нѣкогда самостоятельные хозяева переходятъ въ работники. Въ настоящее время (1889 г.) изъ 3.633 работниковъ Семеновскаго валяльнаго района (всего въ промыслѣ занято 4.790 лицъ, изъ нихъ 4.038 мужчинъ рабочаго возраста, 416 подростковъ, 256 стариковъ, 72 дѣтей и 8 женщинъ) только 677, или 18,6 %, работаютъ самостоятельно на продажу, 2.296, или 63,2 %, работаютъ на хозяевъ въ своей мастерской изъ хозяйскаго матеріала, 508 рабочихъ, или 14 %, состоятъ въ работникахъ по найму, остальные работаютъ на хозяевъ изъ своего матеріала. На одинъ дворъ, раздающій работу, приходится 10 дворовъ, берущихъ ее.

По характеру операцій, существующихъ въ промыслѣ, всѣ работники раздѣляются на двѣ группы, изъ которыхъ одни называются *„каталы"*, а другіе *„стиралы"*. Первые занимаются подготовкой шерсти, вторые стираніемъ сапога, вынутаго изъ теплой воды. Иногда взбиваніе и очистка шерсти становятся спеціальнымъ промысломъ особыхъ рабочихъ — *шерстобитовъ,* но они чаще всего уходятъ на сторону въ отходъ. Катанье, какъ работа, требующая болѣе искусства и опытности, считается работою привиллегированной и оплачивается выше 2 р.—2 р. 50 к. въ недѣлю въ наемныхъ работникахъ на хозяйскихъ харчахъ. Стиралы, работающіе обыкновенно на хозяевъ въ своихъ стирняхъ, получаютъ 1 р. 20 к.—1 р. 60 коп. въ недѣлю. Этотъ заработокъ еще болѣе уменьшается тѣмъ, что расплата происходитъ чаще всего хозяйскими продуктами: мукой, крупой, спичками и проч., дурного качества и по цѣнѣ повышенной, наличными деньгами развѣ на подати.

Наиболѣе обычная организація промысла такова. Хозяинъ, поставляющій товаръ или самостоятельно на рынокъ, или на еще болѣе крупнаго постояннаго заказчика, покупаетъ овечью или коровью шерсть. Покупается матеріалъ или въ Нижнемъ на ярмаркѣ и въ складахъ, или въ с. Кантауровѣ, Городцѣ и Семеновѣ. Кантауровскіе же, нижегородскіе и городецкіе торговцы покупаютъ шерсть въ Касимовѣ и на Уралѣ. Купивъ шерсть или забравъ ее въ кредитъ, мастера катаютъ ее въ своихъ заведеніяхъ, а стирать раздаютъ стираламъ на сторону за плату поштучно.

Работня, гдѣ происходитъ первая операція производства, — низкая, полутемная, но теплая и сухая изба. Вдоль стѣнъ высокіе до пояса и широкіе прилавки. Работаютъ большею частію полунагими, только съ короткими не то фартуками, не то юбками изъ грубаго холста на бедрахъ.

Рабочій стоитъ передъ особой рѣшеткой, привѣшенной къ стѣнѣ, на рѣшеткѣ накидана шерсть, а надъ нею прилаженъ „*лучекъ*“ — нѣчто въ родѣ громаднаго смычка въ $1^1/_2$ — 2 аршина длиной съ толстою, натянутою на немъ струною, по которой ударяютъ особымъ валькомъ, носящимъ названіе „*боекъ*“ или „катеринка“.

Взбиваемая, благодаря тому, шерсть ровнымъ слоемъ раскладывается на широкомъ холстѣ, взбрызгивается водою и катается въ этомъ холстѣ до плотности мягкаго пока войлока. Въ работной воздухъ тяжелый, отъ битья шерсти поднимается пыль, смѣшанная иногда съ известью; все это осаждается на легкихъ работающихъ, создавая болѣзни легкихъ, удушье и проч.

Дальнѣйшая работа производится уже по „стирнямъ“. Проѣзжая зимнею порой за Волгою, вы можете видѣть, какъ по скатамъ тесовыхъ крышъ, лицомъ къ сѣверу, рядами разложены сотни бѣлыхъ валенокъ, а предъ избами стоятъ „суковатки“ — молодыя елки, у которыхъ облуплена кора и окорочены сучья въ видѣ рогулекъ и на каждой рогулькѣ виситъ по валенку. Это — промораживается мягкій товаръ, чтобы выглядѣлъ бѣло и казисто. Изъ стиренъ вслѣдъ за клубами пара выскакиваютъ босые, до пояса обнаженные, распотѣлые работники. Такова зимою внѣшность деревень валяльнаго района.

Войдемъ во внутрь одной изъ „стиренъ“. Это — темная или полутемная бревенчатая постройка, вросшая въ землю, меньше деревенской бани и едва въ ростъ человѣка. Въ этомъ тѣсномъ помѣщеніи кладется печка, надъ печкой котелъ для нагрѣванія воды. Въ этотъ котелъ кладутъ сваленную шерсть, которую потомъ, когда она разопрѣетъ, стираютъ, трутъ сперва просто руками, потомъ въ сапогъ завертывается желѣзный аршинъ. Выстиранный сапогъ передается подростку, который натягиваетъ сапогъ на деревянную колодку и третъ его пемзой, либо „зачесываетъ“ его особой „драчкой“ — дощечкой съ зубцами. Отъ паровъ въ стирнѣ, какъ въ банѣ, постоянная сырость, стѣны влажны, грязны, въ углахъ плѣсень. Работа утомительна, требуетъ большихъ усилій, продолжаясь втеченіе сутокъ часовъ 16, съ 12 часовъ ночи до 7 часовъ вечера, съ перерывами. Послѣ долгой работы у стиралъ развивается что-то въ родѣ ревматизма: невыносимая ломота въ рукахъ, не дающая спать послѣ долгаго рабочаго дня. Эта работа создала не мало „тысячниковъ“, дома которыхъ возвышаются среди убогихъ деревушекъ заволжской стороны, но самимъ создателямъ

этихъ богатствъ она даетъ мало утѣшенія: „стиромъ, да міромъ живемъ“, говорятъ стиралы о своемъ дѣйствительно полунищенскомъ существованіи.

Однако промыселъ, если не растетъ, то держится въ сотняхъ деревень. На заводахъ работа идетъ круглый годъ съ наемными рабочими, но „стирни“ лѣтомъ почти прекращаютъ свою работу. Свыше 80% дворовъ, занимающихся валяно-сапожнымъ промысломъ, не оставляютъ пахотнаго хозяйства, и полевыя работы, съ ихъ разнообразіемъ и здоровой обстановкой, возстановляютъ упавшія за зиму силы.

Сѣтко-вязальный промыселъ *).

Плетеніе сѣтей — старинный промыселъ въ Нижегородской губерніи, въ частности въ уѣздахъ, расположенныхъ близъ Волги, Нижегородскомъ, Княгининскомъ и Балахнинскомъ. Обширные районы этого производства расположены въ волостяхъ восточной части Нижегородскаго уѣзда и въ примыкающихъ къ ней волостяхъ Княгининскаго уѣзда: Ичалковской и и Ревезенской. Особенностями промысла даннаго района является преимущественное участіе въ немъ женщинъ и дѣтей, они ведутъ собственно *вязаніе сѣтей*, тогда какъ мужчины занимаются только *ссучиваніемъ пряжи* при помощи нехитрыхъ деревянныхъ или лубочныхъ колесъ. Промыселъ имѣетъ по преимуществу семейный характеръ, но работа идетъ обыкновенно по заказамъ, получаемымъ крестьянами отъ такъ называемыхъ „сѣточниковъ“, т. е. торговцевъ сѣтями, которые снабжаютъ вязальщиковъ необходимымъ матеріаломъ и принимаютъ отъ нихъ уже готовыя издѣлія. Пряжа, употребляемая при изготовленіи сѣтей, бываетъ пеньковая и льняная, главнымъ образомъ первая. Несложность и малоцѣнность инструментовъ значительно облегчаютъ производство промысла: это — вязальныя иглы, доски для мѣры величины сѣточныхъ ячеекъ, развилки, за которыя задѣвается нитка. Пеньковые снаряды бываютъ различнаго рода: *бѣль* разныхъ сортовъ, смотря по величинѣ ячеекъ: одноперстная (въ ея ячейки входитъ одинъ палецъ), двуперстная, трехперстная и ладонная; *морскія ставныя сѣти*, такъ наз. эмбинскія, для ловли красной рыбы. Изъ льняной пряжи вяжутъ плавныя сѣти для рѣчного лова разныхъ сортовъ:

---

*) По данному промыслу матеріаломъ намъ служили для Нижегородскаго района статья Ѳ. Голицына въ „Матер. и изслѣд. Мин. Госуд. Имущ. Томъ I“ и по промысламъ балахнинскимъ неизданные матер. статистич. отдѣленія Губ. Земск. Управы.

бершевка, судачья, жереховка. Но каковъ бы ни былъ разрядъ сѣти, вязальщица и вязальщикъ самые искусные, при 14—16-часовомъ трудѣ, не въ состояніи заработать болѣе 6 коп. въ день, 8—10 к. въ самую горячую пору. Что же касается сѣточниковъ, ихъ заработокъ по самому скромному разсчету равенъ ежегодно 700 рублей.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ той низменной луговой части Балахнинскаго уѣзда, которая расположена въ юго-западной части его, бѣдное населеніе побережныхъ деревень Мысовской и Чернорѣцкой волостей также занято вязаніемъ сѣтей для неводовъ. Вяжутъ ихъ главнымъ образомъ зимой, но въ ненастное время и лѣтомъ. Работаютъ, какъ и въ Нижегородскомъ уѣздѣ, на мѣстныхъ богатыхъ „хозяевъ“, которые выдаютъ промышленникамъ матеріалы: пеньковую, иногда льняную пряжу и требуютъ „дѣль“ саженъ въ 7, за что работники получаютъ 5—10 коп. А такъ какъ приготовленіе такой „дѣли“ занимаетъ обыкновенно цѣлый день, то и дневной заработокъ приближается къ тѣмъ же 6 коп. въ день, которыя мы отмѣтили въ Нижегородскомъ уѣздѣ. На такихъ условіяхъ работаютъ, напримѣръ, въ дер. Сеймѣ Мысовской волости, въ дер. Рѣшетихѣ Чернорѣцкой волости и другихъ.

Гончарный промыселъ.

Производство горшковъ и глиняной посуды, какъ предметовъ первой необходимости и въ то же время товара неудобо-перевозимаго на дальнія разстоянія, развито въ довольно значительныхъ предѣлахъ и въ Нижегородской губерніи, какъ и прочихъ, давая по губерніи заработокъ по приблизительному разсчету не менѣе, чѣмъ 1.145 работникамъ. Промыселъ однако крайне разбросанъ. Мы встрѣчаемъ его и въ Горбатовскомъ уѣздѣ въ с. Богородскомъ, и въ сс. Казаковѣ и Забѣлинѣ Арзамасскаго уѣзда, въ с. Большомъ Казариновѣ Сергачскаго уѣзда и д. Левихѣ и с. Владимірскомъ Макарьевскаго. Существуетъ однако существенная разница между характеромъ промысла въ приокскихъ и приволжскихъ селеніяхъ, въ родѣ с. Богородскаго Горбатовскаго уѣзда, села Василева Балахнинскаго, села Юрина Васильскаго уѣзда, и горшечными селеніями, затерянными вдали отъ воднаго пути, въ нѣдрахъ губерніи. Первыя, имѣя возможность сбыта на широкій отдаленный рынокъ, отличаются большими размѣрами производства, притомъ принимающаго форму производства крупнаго заводскаго; вторыя, удовлетворяя нуждамъ мѣстнаго рынка и округи, отличаются болѣе скромными размѣрами и кустарнымъ типомъ организаціи. Остановимся на примѣрахъ того и другого рода.

Плетеніе рыболовныхъ сѣтей.

Д. Рѣшетиха, Балахн. у.

Tressage de filets de pêche.

Village de Réchetitcha du district de Balachna.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. Мѣщ. 19.

Горшечники.

с. Богородское, Горбат. у.

Poterie.

Village de Bogorodskoié du district de Gorbatoff.

Село Богородское, котораго ранѣе мы касались какъ виднаго пункта кожевеннаго производства, удѣляетъ (1889 г.) изъ своего населенія не менѣе 250 работниковъ, занимающихся выдѣлкою горшковъ и кирпича. Работа эта слагается тамъ по типу кожевеннаго производства: въ хозяйскихъ заведеніяхъ путемъ наемнаго труда. Идетъ она круглый годъ, лѣтомъ только нѣсколько сокращаясь относительно числа рабочихъ. Матеріаломъ служитъ красная глина, залегающая въ своемъ надѣлѣ, и желтая, привозимая изъ села Забѣлина Арзамасскаго уѣзда. Работа идетъ всегда въ особомъ отъ жилья одноэтажномъ каменномъ или деревянномъ зданіи, въ которомъ расположены 2—4 „круга“, большая печь для сушки посуды, а въ сѣняхъ позади завода обжигательная печь. Бываетъ также сарай для склада готовой посуды. Инструменты въ производствѣ, какъ и въ остальной Нижегородской губерніи, недалеко ушли отъ тѣхъ, которыми пользовались наши предки, арійцы, въ дальнія доисторическія времена: ручной гончарный кругъ, деревянный ножъ и мокрая тряпка. Глину смѣшиваютъ съ пескомъ, мнутъ ногами, потомъ „комятъ“ — дѣлятъ на порціи, комы, смотря по величинѣ предполагаемой посуды. Въ мастерскихъ работаютъ обыкновенно безъ рубахъ, чтобы не запачкать ихъ глиною. Самая главная работа въ горшечномъ дѣлѣ — *круженіе*. Мастеръ кладетъ на кругъ кусокъ глины, лѣвою рукою вертитъ кругъ, а правою вытягиваетъ и выравниваетъ изъ глины форму горшка и обглаживаетъ его „мокрушею“ (тряпкою); затѣмъ осторожно проволокою снимаютъ сырую посуду съ круга и переносятъ для легкой сушки, послѣ чего ее окрашиваютъ сурикомъ, если хотятъ имѣть облитую, и обжигаютъ въ печи. Въ селѣ Богородскомъ дѣлаютъ посуду самую разнообразную: горшки, крышки, кружки, масленки, кувшины, банки и проч. Работающіе, т. е. наемные работники, которые и составляютъ здѣсь большинство горшечниковъ, работаютъ поурочно, смотря по величинѣ и сорту посуды, и получаютъ на своемъ содержаніи 2 р. 50 к.— 3 р. въ недѣлю, на хозяйскомъ — около 2 руб.

Большинство горшечниковъ-хозяевъ сбываетъ свои издѣлія крупнымъ мѣстнымъ скупщикамъ, сосредоточеннымъ главнымъ образомъ въ близъ лежащихъ и тоже гончарныхъ селеніяхъ Дуденевѣ и Хабарскомъ. Много скапливается у этихъ торговцевъ всякой посуды въ складахъ къ концу зимы. Но вотъ наступаетъ весна, горшки доставляются на Дуденевскую пристань, грузятся на неуклюжія „рыбницы“ или „баржонки“, гдѣ для установки горшечной посуды дѣлаются даже особыя приспособленія. Потомъ эти суда трогаются — сначала по Окѣ до Нижняго, потомъ по Волгѣ до Симбирска и Астрахани, оставляя на попутныхъ пристаняхъ и въ низовыхъ городахъ свою кладь, славящуюся достоинствами по всему Поволжью.

Токово производство въ горшечномъ селеніи съ крупнымъ сбытомъ. Гончары внутреннихъ пунктовъ гончарнаго производства, какого нибудь села Казакова Арзамасскаго уѣзда, Левихи или с. Владимірскаго Макарьевскаго уѣзда, работаютъ самостоятельно и сами продаютъ свои издѣлія на мѣстномъ рынкѣ или въ развозъ по базарамъ. Но зато условія производства еще хуже. Большинство работаетъ въ жилыхъ избахъ, которыя въ интересахъ производства топятся непремѣнно по черному. Отсутствіе всякой вентиляціи, сырость и грязь отъ постояннаго присутствія глины въ избѣ,—все это дѣлаетъ обстановку горшечнаго промысла настолько неприглядной, что болѣе молодое и взыскательное поколѣніе деревни начинаетъ пренебрегать работою стариковъ, которая могла бы давать хорошій заработокъ. А между тѣмъ всѣ эти внѣшнія неудобства промысла таковы, что могла бы лишить ихъ силы одна артельная, на нѣсколько дворовъ, сушильня.

Женскіе промыслы *).

Въ предъидущемъ изложеніи мы не разъ касались промысловъ, въ которыхъ на ряду съ мужскою частью населенія принимаютъ большее или меньшее участіе также и женщины: это—почти всѣ производства или части производствъ, которыя не требуютъ особыхъ физическихъ усилій. Такъ, въ Павловскомъ сталеслесарномъ районѣ женщины участвуютъ въ нѣкоторыхъ операціяхъ выработки замковъ и перочиннаго ножа, въ Безводномъ ткутъ металлическія ткани, въ ложкарномъ районѣ скоблятъ, крапятъ, рисуютъ и окрашиваютъ ложку, въ кожевенномъ участвуютъ въ отдѣлкѣ опойка, шьютъ рукавицы, хомуты, въ Нижегородскомъ уѣздѣ вяжутъ сѣти и проч.; но есть спеціально женскіе промыслы, въ которыхъ мужчины или не участвуютъ совсѣмъ или участіе ихъ ничтожно. Эти промыслы—пряденіе, тканье, шитье, вязанье и проч.

На видное мѣсто среди нихъ, какъ по извѣстности, такъ и по давности его существованія, должно поставить *кружевной промыселъ* города Балахны и его окрестныхъ селеній. Промыселъ несомнѣнно находится въ періодѣ упадка, мѣстами смѣнился другими занятіями, но мѣстами еще держится, хотя и скудно оплачиваетъ трудъ занимающихся имъ промышленницъ. Такъ, имъ еще дѣятельно занимаются во многихъ селеніяхъ

---

*) Данныя о современномъ состояніи кружевнаго и строчевеннаго промысла взяты нами преимущественно изъ напечатанныхъ (Сельско-хозяйств. Обзоры) и ненапечатанныхъ матеріаловъ статистическаго отдѣленія Губернской Земской Управы.

Работа на гончарномъ кругу.

С. Владимірское, Макар. у.

Tournage de poterie.

Village de Vladimirskoïé du district de Makarieff.

Козинской волости (с. Покровская Слобода), Кубенцевской, Николопогостинской (Кулаковская слобода, д. Щекина), Катунской. Промыселъ весь находится въ рукахъ скупщицъ, торговокъ кружевами, которыя большею частью сами выдаютъ кружевницамъ нитки и шелкъ и, по окончаніи кружева, принимаютъ его по условленной цѣнѣ по вѣсу. Такъ какъ часть денегъ онѣ нерѣдко выдаютъ впередъ, то большая часть кружевницъ у нихъ въ неоплатномъ долгу, въ кабалѣ. Если матеріалъ берется не у скупщицъ, то покупается въ Балахнѣ въ магазинѣ. Плетутъ кружево главнымъ образомъ дѣвушки и женщины, не имѣющія дѣтей. Дѣвочки начинаютъ работать съ 6 лѣтъ. Работа происходитъ обыкновенно въ жилыхъ комнатахъ. Приспособленія къ тому несложныя: подушка, столикъ или козлы, на которые она ставится, коклюшки, булавки и сновальничекъ, на который наматываются нитки и шелкъ. На подушку накладываются и прикладываются къ ней рисунки кружева, исполненные булавками (сколокъ) и затѣмъ начинается заплетаніе помощью коклюшекъ. Послѣднихъ употребляется отъ 15 до 200 паръ, смотря по ширинѣ кружева. Вырабатываютъ кружева самыя разнообразныя: на полотенцы, простыни, для подушекъ, скатертей, женскихъ нарядовъ и проч., цѣнность которыхъ весьма различна, какъ въ зависимости отъ матеріала, такъ и отъ качества работы: иныя кружева и косынки цѣнятся до 100 руб., обыкновенное кружево, шириною въ полвершка, продаютъ по 5 коп. за аршинъ (рѣдкое) и по 10 коп. (частое).

Одну изъ причинъ упадка промысла видятъ въ пониженіи техники и рисунка кружевъ; у старинныхъ плетей было болѣе творчества. Лишенныя всякой помощи въ этомъ отношеніи, всякихъ образцовъ, онѣ искали ихъ вездѣ — въ своей фантазіи, въ природѣ; говорятъ, что нерѣдко въ образцы узора брались фантазіи мороза на оконныхъ стеклахъ. Рутинные и упрощенные узоры современныхъ кружевницъ не въ состояніи бороться даже съ образчиками современнаго ниточно-кружевного фабричнаго производства, и промыселъ падаетъ, не находя себѣ серьезной поддержки, тѣмъ болѣе, что и вознагражденіе понизилось до той степени, при которой каждое мало-мальски болѣе выгодное занятіе заставляетъ покидать привычный промыселъ. При 12 — 15 час. рабочемъ днѣ и неустанной работѣ, кружевница хорошо, если выработаетъ 2 руб. въ мѣсяцъ или 3 руб. на косынкахъ.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, въ селѣ Катункахъ, старинѣйшемъ центрѣ кружевного производства, это послѣднее уже отживаетъ свой вѣкъ. Промысломъ занимаются только старухи, молодыя уже не умѣютъ плести. Мѣсто кружевного промысла занялъ въ началѣ 80-хъ годовъ другой промыселъ — „строчевенный“. Сущность этого промысла

заключается въ выдергиваніи изъ полотняной ткани по извѣстному узору нитокъ, причемъ на полотнѣ получается сквозной рисунокъ, и затѣмъ въ обметываніи этого сквознаго рисунка нитками. Все молодое женское населеніе с. Катунокъ и окрестныхъ селеній, до дѣтей включительно, занято этимъ производствомъ. При упадкѣ кружевного промысла это занятіе даетъ единственное средство къ жизни. Но и этотъ промыселъ, не смотря на свое недавнее происхожденіе, находится въ кабалѣ у мѣстныхъ скупщицъ, сбывающихъ вышитыя вещи: платки, простыни и проч. на Нижегородскую ярмарку, Москву, с. Лендехъ Владимірской губерніи, въ Закавказье и Закаспійскій край.

Съ 7 лѣтъ начинаютъ работать дѣвочки, рано теряя живость движеній и пріобрѣтая сутуловатость фигуры и предрасположеніе къ чахоткѣ. За утомительную 15 — 18 часовую работу строчеи получаютъ 12 — 15 коп., которыя, благодаря расплатѣ продуктами и матеріаломъ для строчки: нитками и полотномъ, понижаются до 10 коп. въ день.

Видное мѣсто среди женскихъ промысловъ губерніи занимаетъ вязаніе носковъ, чулокъ и варегъ, составляющее занятіе не менѣе чѣмъ 1.500 человѣкъ женскаго населенія и части мужскаго въ крупныхъ селеніяхъ подъ Арзамасомъ, селѣ Краснымъ и Кичанзинѣ. Женщины села Краснаго, можно сказать, вяжутъ почти всегда, когда только можно, когда руки ихъ не заняты сельскими работами: ѣдетъ, напр., женщина съ возомъ навоза — она идетъ сзади и вяжетъ; сгребаетъ ли сѣно, пока оно сохнетъ, — она вяжетъ. Только подобная непрерывность въ работѣ, да, какъ рѣдкое исключеніе, самостоятельное веденіе промысла не на заказчиковъ и опредѣленныхъ скупщицъ, а на рынокъ, повышаетъ заработокъ женщинъ с. Краснаго до 20 — 25 к. въ день. Къ этому промыслу примыкаетъ производство вязаной обуви, сапожекъ, ботинокъ, туфель, которыми занимается почти поголовно женское населеніе Арзамаса. Промыселъ этотъ лѣтъ 50 — 60 тому назадъ смѣнилъ въ Арзамасѣ упавшій кружевной промыселъ, явившійся заимствованіемъ рукодѣльнаго искусства мѣстныхъ женскихъ монастырей (Николаевскаго).

Какъ и въ земледѣльческомъ хозяйствѣ, женское населеніе деревни не отстаетъ отъ мужскаго въ его трудовой промышленной жизни. Если оно не можетъ сойтись съ нимъ на одной общей работѣ, стать участникомъ дружнаго семейнаго производства, оно посвящаетъ свои силы спеціальнымъ занятіямъ. Перечислить ихъ всѣ довольно трудно: сюда войдутъ и старинныя занятія заволжскихъ женщинъ: производство поясовъ, тесьмы и лѣстовокъ (кожаныя четки), которымъ славятся особенно с. Боръ и г. Семеновъ, и грубая работа шитья мѣшковъ на крупныя мукомольныя мельницы гг. Бугрова и Блинова, что даетъ заработокъ тысячамъ

Вышиваніе узоровъ по полотну
(строчка).

С. Катунки, Балахн. у.

Broderie sur toile
(En arrière-points).

Village de Katounki du district de Balachna.

Плетеніе карзинъ.

с. Боръ, Семенов. у.

Tressage de corbeilles

Village de Bor du district de Sémenoff.

Производство поясовъ и тесьмы.

с. Боръ, Семенов. у.

Fabrication à domicile de ceintures et de chevilieres.

Village de Bor du district de Sémenoff.

.38.

женщинъ, и выработка сарпинокъ, возникшая въ послѣдніе уже годы въ селѣ Черновскомъ Сергачскаго уѣзда подъ руководствомъ мѣстной землевладѣлицы г-жи Ермоловой. И нѣтъ сомнѣнія, что все увеличивающаяся дороговизна жизни, ростъ потребностей, рядомъ съ разрушеніемъ прежнихъ формъ натуральнаго хозяйства, спеціализація занятій, — все это, отнимая иногда одною рукою прежнія привычныя занятія, будетъ вызывать съ другой стороны все новые и новые виды приложенія труда. Въ этотъ моментъ перелома исторически сложившейся промышленной жизни, пока еще прочно не сложились новыя формы эксплоатаціи народныхъ силъ, присутствіе и дѣятельное участіе общественнаго сознанія и руководительства можетъ дать не мало въ смыслѣ обезпеченія интересовъ труда и здороваго развитія человѣческой личности.

4395